

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Эхо Потсдама

5

А.Исаков

В статье анализируются важнейшие решения Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.), их влияние на послевоенное устройство мира, основные события холодной войны, её результаты.

Дилетантский взгляд на современные экономические кризисы

17

Б.Габараев, К.Денишева

Современный экономический кризис в России вызван целым рядом причин: низкими ценами на нефть, антироссийскими санкциями США, Европейского союза, Канады и других стран, поэтому необходимо оторваться от нефтяной зависимости, оздоровить банковскую систему, решить управленческие проблемы, проводить разумную социальную политику.

Интеграционный скептицизм: аргументы критиков региональной интеграции

30

А.Багаева

Голоса критиков региональных интеграционных проектов слышны меньше, чем высказывания в поддержку интеграции. Но в связи с торможением многих интеграционных

программ игнорировать критические оценки становится всё сложнее. В статье рассмотрены аргументы критики интеграции: экономические, социокультурные и идеологические.

Наднациональные механизмы экономической дипломатии Европейского союза

40

Р.Райнхардт

Статья посвящена наднациональным механизмам экономической дипломатии Евросоюза. Показано, как наднациональные органы, в частности Еврокомиссия и Европейская служба внешних действий, наряду с национальными агентами принимают участие во внешнеэкономических процессах, а также экономико-дипломатических мероприятиях и почему экономическая дипломатия ЕС – это не целостная система, а скорее совокупность инструментов, опирающихся преимущественно на санкционный (военно-экономический) арсенал.

Построение региональной инновационной инфраструктуры

50

Е.Кирсанова

На примере ряда государств автор анализирует зарубежный опыт создания региональной инновационной инфраструктуры с выделением их особенностей, в частности, различия западноевропейской и азиатской моделей создания технопарков.

Полицентричность против однополярности: работа СМИ в условиях «арабской весны»

60

М.Ходынская-Голенищева

В статье рассматриваются методы, с помощью которых западные и некоторые ближневосточные СМИ освещают события в Сирии. Отмечается, что они обслуживают внешнеполитическую стратегию государств, добывающихся свержения Б.Асада, а ранее были отработаны на ряде стран мира.

Складывающаяся многополярная система международных отношений порождает усталость людей от информационного диктата, вызывает их стремление к объективному анализу происходящих событий.

Эволюция политических взглядов «Братьев-мусульман» в Сирии

72

А.Батюченко

Автор анализирует изменения ключевых подходов в идеологии и деятельности движения «Братья-мусульмане» в Сирии после начала протестных выступлений в 2011 г. Рассмотрены перспективы возможного возвращения «Братства» в Сирию в качестве значимого актора политической оппозиции.

Российский рынок труда

82

В.Сушко

В современном мире в условиях расширения сферы общения между народами вопросы трудовой миграции являются важным социальным фактором развития общества.

В статье проанализированы основные параметры российского рынка труда, его состояние в последние годы, динамика и тенденции на ближайшие годы.

История, методы и технологии деструктивных PR-кампаний

98

А.Ребров

В работе рассмотрены вопросы, связанные с особенностями ведения деструктивных PR-кампаний, проанализированы методы и технологии их проведения, выявлены технологии внушения в СМИ, их основные направления и названы психологические механизмы манипулирования массовым сознанием.

Научная жизнь

Русская артиллерия и военная реформа 1905–1912 годов

108

В.Параскевов

Автор раскрывает деятельность органов военного управления по вопросам реорганизации артиллерии русской армии в период проведения военных реформ 1905–1912 гг. Особое внимание уделено анализу совершенствования организационной структуры, системы управления, а также боевой подготовки частей, подразделений и командных кадров артиллерии.

Содержание на английском языке

119

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включён в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Перечень введён в действие с 1 января 2007 года.

Председатель Совета учредителей

К.Ф.ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕГОРОВ В.Г. – шеф-редактор, д.и.н., проф.; ЕРЕМЕНКО И.Н. – зам. гл. редактора, к.т.н.; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.и.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н. проф.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯИС Я.А. – д.и.н., д.п.н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е.Г. – д.п.н.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет:

- АРИСТОВ В.В. – доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
- ГАБАРАЕВ Б.А. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
- ГАЛОГАНОВ А.П. – доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
- ГРИБ В.В. – доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
- ДЕЛЯГИН М.Г. – доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
- ЗОРИН В.С. – доктор исторических наук, профессор, политический обозреватель МИА «Россия сегодня»
- ИВАШОВ Л.Г. – доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, генерал-полковник
- КРЕМЕНЮК В.А. – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
- ЛАДЫГИН Ф.И. – Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- МУРАДОВ Г.Л. – кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
- СУХАРЕВ А.Я. – доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
- ТИТАРЕНКО М.Л. – доктор философских наук, профессор, академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО(У) МИД России, председатель РАС ООН
- ЩЕРБАКОВ И.А. – доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Эхо Потсдама

К 70-летию Потсдамской конференции трёх держав

Анатолий Исаков

Семьдесят лет назад, в 1945 г. (с 17 июля по 2 августа), состоялась Потсдамская конференция трёх великих держав – СССР, США и Великобритании, которая подвела военные и политические итоги Второй мировой войны. Вместе с И.В.Сталиным в ней приняли участие новый Президент США Г.Трумэн и премьер-министр Великобритании У.Черчилль, которого в ходе конференции сменил лейборист К.Эттли, победивший на парламентских выборах. После завершения войны всё явственнее проявлялись коренные противоречия между государствами с различным общественно-экономическим строем и политическими устремлениями. Как это уже неоднократно случалось в истории, по мере приближения к окончанию войны интересы победителей всё более расходились, особенно по послевоенному устройству Германии и Польши, а также международным отношениям.

Германия поднимает голову

Главное место в работе Потсдамской конференции занял германский вопрос. И это не случайно. Решая судьбу Германии, союзники стремились заложить основы нового мироустройства и межгосударственных отношений в Европе, а также систему международной безопасности.

На конференции было решено полностью разоружить и демилитаризовать Германию, упразднить её силовые структуры и спецслужбы – вермахт, РСХА, абвер, СС, СД и гестапо, ликвидировать военную промышленность, наказать преступников; запрещалась любая нацистская

ИСАКОВ Анатолий Исаакович – доктор военных наук, независимый эксперт. E-mail: anatoly2010@gmail.com

Ключевые слова: Вторая мировая война, послевоенное устройство, холодная война, реванш, развал Советского Союза.

и милитаристская деятельность и пропаганда; предусматривалась реконструкция политической жизни Германии на демократической основе. Вопрос о расчленении германского государства, в отличие от Ялтинской конференции, где предусматривалось создать четыре зоны оккупации, уже не рассматривался.

Государства-победители обязались принять все меры к тому, чтобы Германия никогда больше не угрожала миру на планете и выплатила положенные репарации. Правда, последний вопрос выявил среди «Большой тройки» определённые разногласия. СССР и США удалось выработать компромиссное решение, согласно которому Советский Союз получил репарации из своей зоны оккупации и за счёт германских вложений за рубежом, а также четверть промышленного оборудования из западных зон. При этом из своей доли, по настоянию Великобритании, Советский Союз должен был удовлетворить и репарационные претензии Польши.

Немало споров возникло вокруг возрождения промышленности Германии. По общему согласию союзников, возрождение промышленного потенциала Германии должно было носить исключительно мирный характер, хотя хорошо известно, что чёткой грани между военной и невоенной промышленностью не существует.

Последующие события показали, что Германия, быстро восстановив тяжёлую промышленность, угледобычу, машиностроение, уже к началу 60-х годов прошлого столетия, вопреки решениям Потсдамской конференции, создала основу для

возрождения военной промышленности.

Сейчас Германия – одно из наиболее промышленно развитых государств Западной Европы.

Объединив экономику ФРГ и ГДР и, по сути, возглавив ЕС, она в 2013 г. производила: 535 млрд кВт.ч электроэнергии (на тепловых и 22 атомных электростанциях), 110 млн т каменного угля, 57 млн т стали, 46 млн т чугуна, 3,1 млн т нефти, 5,2 млн автомобилей.

Это позволило Германии создать первоклассную военную промышленность, оснастить бундесвер современной боевой техникой и развернуть широкий экспорт оружия.

Сейчас бундесвер – одна из самых высокотехнически оснащённых армий мира. На 1 января 2014 г. под ружьё при населении 82,3 млн чел. и военном бюджете 25 млрд долл. (2013 г.) поставлено 250 тыс. чел. (танков – 3140, БМП – 2118, БТР – 814, орудий – 3100, самолётов – 400, вертолётов – 640, подводных лодок – 26 и надводных боевых кораблей – 14).

Резерв вооружённых сил составляет 370 тыс. чел., мобресурсы – более 1 млн чел.

По планам НАТО, бундесвер совместно с вооружёнными силами Польши должен быть основной ударной силой для «предотвращения» угрозы с Востока.

С целью расширения географических рамок применения германских вооружённых сил и создания условий для их задействования вне зоны ответственности блока ещё в 2003 г. бундестагом одобрен документ «Основные направления политики ФРГ в области обороны», в котором впервые в послевоенной истории страны бундесверу определяется цель – «готовиться к решению задач за пределами национальной территории».

Правда, в течение ряда последних лет, особенно в 2010–2013 гг., в экономике Германии усилились застойные явления, следствием чего явилось общее ухудшение уровня жизни населения.

Так, темпы роста ВВП в течение 2012 и 2013 гг. были близки к нулю, а в ряде отраслей – отрицательными. Безработица несколько лет достигала уровня 4,5 млн чел., а в начале 2014 г. превысила цифру 5 млн.

Остро стоит вопрос с выравниванием уровней экономического развития в старых и новых федеральных землях. Пока уровень жизни восточных немцев отстаёт от западных на 10–12%, а безработица в восточных землях выросла до 18%.

Население Германии стареет. Пенсионному фонду грозит многомиллиардный дефицит.

Германский рынок труда с 2010 г. открыт только для высококвалифицированных иностранцев.

В настоящее время Германия уверенно занимает 4-е место среди мировых экспортёров вооружений (после США, России и Франции).

Как сообщалось в германской печати, в 2013 г. на мировом рынке Германия реализовала оружия и военной техники на сумму 4,5 млрд евро.

В СМИ также отмечалось, что правительство Ангелы Меркель не намерено сокращать программу экспорта вооружений, особенно после обострения положения на Украине.

Одновременно Германия выступает в качестве одной из основных движущих сил в процессе реформирования Евросоюза, главной целью которого является обретение большей независимости объединённой Европы от США в экономической, военно-политической и военной сферах. В достижении своих целей руководство Германии рассчитывает на

поддержку союзников, и в первую очередь Франции. Однако со стороны США, Великобритании и других европейских государств планы Германии воспринимаются с настороженностью.

Основными направлениями внутриблоковой деятельности Германии являются:

- совершенствование структуры и системы управления ВВС НАТО;

- повышение коалиционных возможностей по реагированию на нетрадиционные угрозы (в первую очередь связанные с международным терроризмом и оружием массового поражения);

- содействие дальнейшей интеграции с альянсом вновь принятых стран.

Для усиления своих позиций в НАТО Германия добивается повышения роли возглавляемых ею комитетов и сохранения на прежнем уровне своего значительного по численности военного компонента в составе объединённых вооружённых сил.

Идя на поводу у США и НАТО, Германия (ФРГ) неоднократно демонстрировала свои антидемократические настроения. В 60-х – 80-х годах прошлого столетия вермахт составлял основной ударный кулак НАТО, нацеленный на страны социалистического содружества. В 1953 и 1961 гг. она была главным инициатором провоцирования беспорядков в Германской Демократической Республике. В начале 90-х годов прошлого столетия, как об этом пишет независимый канадский учёный М.Коллон, Германия, возглавляемая канцлером Г.Колем, спровоцировала войну в Боснии и явилась основным инициатором распада Югославии, а позже, в

2001 г., направила свой воинский контингент в Афганистан. В 2014 г. она выступила инициатором санкций против России в связи с обострением положения на Украине.

Ещё в 1979 г. немецкая разведка (БНД) направила в Загреб группу тайных агентов. Их задачей было поддержать Франье Туджмана – расиста, который пропагандировал этническую ненависть и делал всё возможное, чтобы развалить Югославию. ФРГ финансировала и снабжала его оружием. Объяснялось это просто: Германия никогда не признавала объединённого югославского государства, которое мужественно сопротивлялось германской агрессии во время двух мировых войн.

Стремясь ещё раз разъединить Югославию на мини-государства, Германия пытается установить безраздельный контроль над Балканами. Это была бы зона, которую она могла бы экономически аннексировать и доминировать на её рынке. Учитывала Германия и то обстоятельство, что через Югославию пролегают основные стратегические маршруты нефти и газа с Ближнего Востока и Кавказа.

Совсем недавно министр внутренних дел Баварии заявил: «Гельмуту Колю и Ангеле Меркель удалось сделать то, что не смогли сделать ни император Вильгельм, ни Гитлер».

Но этими «благими» деяниями не ограничивается послевоенный послужной список германских руководителей. Он сейчас значительно расширился и простирается через Югославию до Ирака, Афганистана и Украины.

Определённый интерес в вопросе послевоенного устройства Германии представляет четырёхтомное изда-

ние «История германского государства», написанное группой видных немецких политиков и экономистов. В работе довольно подробно излагается объединение двух германских государств – ФРГ и ГДР и делается осторожный намёк-прогноз о возможности виртуального «собираания» германских земель (Судеты, Силезия, Померания, Восточная Пруссия). Правда, на пути этих надежд немцев как неприступная стена встают решения Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций трёх великих держав, определивших послевоенное устройство и границы Германии. Но это вовсе не значит, что для германского государства все вопросы территориального устройства решены окончательно и бесповоротно. Ведь уже прошло 15 лет нового XXI в. Здесь есть над чем подумать не только Чехии, Польше и России, но и другим державам – США, Великобритании, Франции и Италии. Последние кровно заинтересованы не в укреплении, а в ослаблении их постоянного конкурента не только на европейском, но и на мировом рынке.

Характерна реакция западных держав на объединение Германии в 1989 г. Они, прежде всего Великобритания во главе с премьер-министром М.Тэтчер, были против этого шага, который активно будировали канцлер ФРГ Г.Коль и Генеральный секретарь ЦК КПСС М.Горбачёв.

Великобритания, Франция и в определённой степени США считали, что объединение Германии приведёт к усилению её экономического и политического влияния в Европе, поставит перед ними трудноразрешимые задачи. В результате так и

получилось. За последние 30 лет Германия превратилась в одну из самых влиятельных держав не только на

Европейском континенте, но и в мире, исподтишка вынашивая планы нового похода на Восток.

Польша в тисках глобализма

Вторым по значимости на Потсдамской конференции был польский вопрос. Польша как центральноевропейское государство всегда играла роль связующего звена между Западной Европой и Россией, более того – своеобразного плацдарма Запада для агрессии против неё. Поэтому западные державы всегда были заинтересованы иметь в Польше такую власть, которая бы надёжно обеспечивала их интересы на востоке Европы. Советский Союз, наоборот, стремился к тому, чтобы Польша была бы свободным демократическим государством, находившимся в добрососедских отношениях с нашей страной.

Вот почему ещё на Ялтинской (4–11 февраля 1945 г.) конференции глав государств СССР, США и Великобритании было достигнуто соглашение о правительстве и границах Польши. Было предусмотрено создать на широкой базе Временное правительство Польши с включением демократических деятелей самой Польши и поляков из-за рубежа, в частности С.Миколайчика, который в 1943–1944 гг. был премьер-министром польского эмигрантского правительства в Лондоне. Советско-польскую границу предлагалось провести по линии Керзона, а польско-германскую – по р. Нейсе и Одер. Позже эти вопросы были конкретизированы на Потсдамской конференции.

В результате Потсдамских соглашений к Польше отошла восточная

часть Германии (Силезия и Восточная Померания, южная часть Восточной Пруссии, побережье Балтийского моря в районе Данцига и Гдыни). Соответствующим образом, как это было предусмотрено в Ялте, определялись границы Польши.

Потсдамская конференция не предусматривала каких-либо рекомендаций в отношении её экономического потенциала. Считалось, что он может быть восстановлен на собственной основе и за счёт поступления репараций из Германии. Но прошли годы, и экономика Польши значительно превзошла довоенный уровень.

Она стала производить, по данным на 2013 г.: 161 млрд кВт·ч электроэнергии, 220 млн т каменного угля, 20,9 млн т стали, 14,1 млн т чугуна, 398 тыс. т меди, 251 тыс. т цинка, 410 тыс. автомобилей.

На этой основе к началу 2000-х годов Польша стала располагать достаточно развитой военной промышленностью, смогла обеспечить потребности в вооружении собственной армии и флота, а часть боевой техники направить на экспорт. Однако на протяжении последних лет военный потенциал Польши значительно уменьшился главным образом из-за мирового экономического кризиса 2008–2009 гг.

Перелом к лучшему наметился лишь в начале 2012 г., когда правительство страны изменило подход к военному сектору и его нуждам. Оживилась деятельность концернов, главным из которых в настоящее время является «Бумар» и Агентство

развития промышленности (АРП). Структурные изменения позволили удешевить военную продукцию, повысить её качество и доверие со стороны потенциальных зарубежных заказчиков (стран Юго-Восточной Азии и Индии).

Войско Польское, оснащённое главным образом боевой техникой и вооружением собственного производства, представляет собой серьёзную боевую силу, повысившую военный потенциал НАТО, и имеет общую границу с Союзным государством России и Белоруссии.

На 1 января 2014 г. численность вооружённых сил Польши при населении 39 млн чел. составляла 120 тыс. чел. (танков – 700, САУ – 420, орудий – 440, самолётов – 155, вертолётов – 150, подводных лодок – 5, надводных боевых кораблей – 22). Резерв вооружённых сил – 230 тыс. чел., мобресурсы – 10 млн чел.

Видя уязвимость своего положения в системе восточноевропейских государств (скачкообразное развитие экономики, слабое освоение западных земель, сложность польско-германских и польско-российских отношений), Польша стремится хотя бы частично компенсировать это активизацией деятельности в рамках НАТО, дальнейшим обострением польско-российских и польско-белорусских отношений, безропотной поддержкой акций США на международной арене (Иран, Афганистан, Косово), размещением американских ракетных комплексов *Patriot* на своей территории в районе Меронг (90 км от границы с Калининградской обл.).

Отдельного внимания заслуживает оценка польско-российских отношений, которые в последнее время продолжают обостряться, причём

из-за специфической позиции польского руководства. Особых причин, как отмечают многие обозреватели, две: историческая память (главным образом Катынь) и соблазн реванша в новой исторической обстановке (нахождение Польши под «зонтиком» НАТО и ослабленное положение России).

Действительно, исторически Польша всегда была плацдармом для вторжения агрессоров в Россию. Именно с её территории начинались походы на Москву Литвы, Франции и Германии. Иными словами, угроза с Запада для России исходила всегда с территории Польши на протяжении многих веков и осталась в памяти российского народа. Да и сама Польша неоднократно пользовалась периодами ослабления России для завоевания исконно русских земель. Достаточно вспомнить Смутное время (1598–1613 гг.), когда Польша захватила значительную часть западных земель Российского государства. Или взять 1920 г., когда Польша, воспользовавшись критическим положением ослабленного в войне с Германией молодого советского государства и поражением Красной армии в советско-польской войне, захватила Западную Украину и Западную Белоруссию, жестоко обошлась с советскими военнопленными.

Получается, что в историческом противоборстве Западной Европы с Россией Польша всегда играла роль своеобразного «восточного плацдарма», а то и прямого агрессора, который, с одной стороны, сдерживал влияние России на Западную Европу, а с другой – служил исходным рубежом для агрессии западноевропейских стран против России.

Это позволило Польше периодически усиливать свою мощь и вести империалистическую политику. Царская Россия отвечала Польше тем же. Она совместно с Пруссией и Австрией организовала несколько территориальных разделов Польши. Неслучайно к концу 70-х годов XVIII столетия Польша как государство представляло собой удручающую картину: анархия достигала небывалых размеров, шляхта, не подчиняясь центру, создавала на местах собственные воинские формирования, рассчитывая тем самым повысить свой авторитет на международной арене.

В новых исторических условиях Польша, видимо, сочла возможным возродить былую славу антироссийского плацдарма, рассчитывая на всемерную поддержку США, которые заинтересованы держать Россию под своим влиянием и под натовским прицелом. Более того, за океаном всячески поощряют стремление Польши взять на себя роль лидера тех стран, которые недовольны процессом объединения стран Старого Света. Неслучайно в США заговорили о «новой» Европе, имея в виду Польшу и некоторые другие страны Евросоюза, которые заявили о своей готовности покорно идти

в натовской упряжке. В этой связи следует вспомнить особую позицию Польши в рамках ЕС по Ираку, по Конституции Европейского союза, активизацию «польско-балтийской линии» в ЕС по вопросу его политики стратегического партнёрства с Россией, объявление России злейшим врагом Польши. Такое поведение Варшавы вполне объяснимо. Борьба между Польшей и Россией за политическое, экономическое и военное влияние на Белоруссию и Украину ведётся уже более 500 лет с переменным успехом. В новых условиях, с превращением Польши в активного члена НАТО, у польского руководства возник соблазн геополитического реванша.

Справедливости ради следует отметить, что у Польши сейчас нет для этого реальных возможностей. Если не считать амбиций польской элиты.

Достоин сожаления то обстоятельство, что польское руководство ещё находится в плену реваншистских иллюзий. Оно упорно не хочет видеть политические реалии завтрашнего дня, когда со всей остротой встанет вопрос о западных землях Польши, судьбе Силезии и Восточной Пруссии, поиске путей налаживания взаимоотношений Польши с Украиной, Белоруссией и Россией.

Холодная война продолжается

К сожалению, Потсдамская конференция не смогла определить более жёсткие рамки послевоенного устройства мира, мирного сосуществования государств с различным социально-экономическим строем.

В результате на протяжении почти 70 лет после окончания Второй мировой войны в мире сохраняется

напряжённая политическая, экономическая, дипломатическая и военная конфронтация, известная как холодная война, и идёт её продолжение после распада Советского Союза.

Обратимся к фактам.

Первой на счету послевоенных политических баталий остаётся Германия, которая на протяжении мно-

гих лет была ареной острых политических и экономических конфликтов. Вначале был Берлинский кризис 1947–1949 гг., связанный с сухопутной блокадой Западного Берлина. Блокада, объявленная советской стороной, была обусловлена её отстранением западными державами от совместных решений по экономическому положению Западного Берлина. В результате блокады снабжение этой части Берлина продовольствием и углём было сокращено (велись только воздушные перевозки), а западные державы повели курс на дальнейшую конфронтацию с советской стороной, приведшей в конечном счёте к созданию НАТО (апрель 1949 г.).

Очередное обострение положения в ГДР относится к 1953 г., когда в силу затруднений экономического и политического порядка 17 июня 1953 г. в ГДР вспыхнула всеобщая забастовка, а во многих городах республики прошли массовые демонстрации, которые были подавлены властями.

Дальнейшее расширение конфронтации западных держав с СССР было обусловлено отсутствием чётких границ. Экономическая экспансия Запада против ГДР привела к необходимости установления последней 13–22 августа 1961 г. железобетонной стены в Берлине, которая просуществовала почти 30 лет, вплоть до 1990 г.

Наконец, последним заметным обострением взаимоотношений между ФРГ и ГДР следует считать расширение разведывательно-диверсионной деятельности Запада против германского демократического государства в середине 70-х годов прошлого столетия, когда на тер-

риторию ГДР с Запада буквально хлынули сотни разведчиков и диверсантов различного толка. За всем им стояла западногерманская разведка БНД и натовские разведслужбы.

Беспокойли западные державы и Дальний Восток, где им не нравилось появление двух государств социалистической ориентации – Китайской Народной Республики (КНР) и Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР). Не решаясь ввязываться в единоборство с таким государством, как Китай, они направили свою агрессию против КНДР. С этой целью в конце июня 1950 г. они подтолкнули Республику Южная Корея (сейчас – Республика Корея) к нападению на своего северного соседа.

25 июня 1950 г. почти стотысячная корейская армия при поддержке 4-й пехотной дивизии США, 800 танков и 300 самолётов перешла в наступление против вооружённых сил КНДР, которая в свою очередь, нанеся контрудар, развернула наступление на Сеул. США срочно перебросили соединения 8-й армии из Японии на Корейский полуостров, а затем высадили сильный морской десант в Инчхоне. Вскоре был захвачен Пхеньян – столица КНДР.

В это время, получив помощь со стороны китайских добровольцев, войска КНДР перешли в контрнаступление и заставили агрессора отойти за 38-ю параллель.

Обстановка вскоре стабилизировалась, и в июле 1953 г. между сторонами было заключено мирное соглашение о прекращении огня. Но угли корейской войны тлеют до сих пор. КНДР, которая обладает ядерным оружием, является бельмом на глазу у США, Японии, Республики Корея да и стран НАТО.

Но США и другие западные державы на этом не успокоились. Они решили покончить с партизанским движением в Южном Вьетнаме и за-

одно с Северным Вьетнамом, где к 1955 г. возникло новое демократическое государства социалистической ориентации. К этому времени Южный Вьетнам создал 150-тысячную армию, но никак не мог покончить с набирающим силу партизанским движением. Тогда на помощь ему пришли США, которые к середине 1964 г. перебросили в Южный Вьетнам свою 350-тысячную армию, доведя к 1968 г. её численность до 540 тыс. чел. Однако южновьетнамские партизаны к этому времени сумели освободить до трёх четвертей территории Южного Вьетнама. В начале 1968 г. созданная партизанами Армия освобождения перешла в общее наступление, которое привело к образованию в 1969 г. Республики Южный Вьетнам.

Поражение в войне и требования мировой общественности вынудили США подписать Парижское соглашение о прекращении боевых действий (январь 1979 г.). Общие потери США во вьетнамской войне составили более 360 тыс. чел. Агрессия США и их союзников во Вьетнаме потерпела крах.

Несколько позже, в начале 1975 г., Армия освобождения Южного Вьетнама, проведя ряд решительных операций, разгромила остатки вооружённых сил сайгонской армии и в начале мая 1975 г. овладела столицей Южного Вьетнама. Успех демократических сил позволил уже в 1976 г. создать на территории полуострова на основе объединения Северного и Южного Вьетнама единое государство – Социалистическую Республику Вьетнам.

Очередной вехой холодной войны явился Карибский кризис (1962 г.),

возникший в результате резкого обострения международной обстановки, вызванного действиями США против Кубы. Этому предшествовала неудачная высадка американского десанта на кубинское побережье в районе Плайя-Хирон (1961 г.). Соединённые Штаты решили продолжить давление на Кубу, организовали её морскую блокаду, призвали более 150 тыс. резервистов, вели круглосуточное боевое дежурство своей авиации и стали готовиться к новой операции по вторжению на остров. В этой кризисной ситуации руководство Кубы обратилось за помощью к Советскому Союзу. 23 октября 1962 г. Правительство СССР предупредило руководство США о его ответственности за судьбы мира и организовало операцию «Анадырь» по скрытой доставке на остров советских ядерных ракет, авиации и средств ПВО. 28 октября СССР, США и Куба в присутствии Генерального секретаря ООН начали мирные переговоры, в результате которых угроза ядерной войны была снята. СССР вывел свои ракеты и авиацию с острова, а США сняли морскую блокаду и обещали не нападать на Кубу.

Это был, пожалуй, самый острый рецидив холодной войны, который показал, что силовые попытки победить молодые демократические государства социалистической ориентации путём прямой агрессии обречены на провал. Западные державы в борьбе за мировое господство пошли на последний шанс – ликвидацию СССР и его союзников, прежде всего в Европе, изнутри. Речь шла о реванше в холодной войне.

Эта была хорошо продуманная стратегия развала Советского Союза

и всего социалистического содружества, которая была начата с разложения советского руководства и руководства других социалистических стран, подрыва их экономического потенциала и морально-политического единства. К сожалению, эти усилия западных государств привели к определённым результатам. На территории СССР и других социалистических стран возникли новые государства с рыночными отношениями. Запад праздновал победу в холодной войне, которая в последнее время получила продолжение.

В чём же дело? Ответ напрашивается сам.

Возрождение на руинах СССР нового демократического государства – Российской Федерации с самостоятельной внешней и экономической политикой, независимый подход к решению ряда международных вопросов, энергичная деятельность новых политиков (В.В.Путин, Д.А.Медведев, Е.М.Примаков, С.Б.Иванов и др.) не устраивает Запад во главе с США.

Обуреваемые идеей глобализма с однополярным миром, они вновь обрушились на нашу страну.

Пристально наблюдая за развитием социалистического Китая, который вышел на 2-е место в мире по уровню экономического производства, и видя в нём своего основного соперника, Запад во главе с США решил сначала разобраться с проблемой России, а затем – нависнуть над Китаем. Покончить с Китаем действительно заманчиво – убить сразу двух зайцев: основного политического противника с его марксистской идеологией и главного экономического конкурента. Но на его пути ока-

залась непослушная Россия во главе с одним из наиболее авторитетных политиков мира В.В.Путиным. Значит, Западу надо продолжать холодную войну и снова идти на Восток.

Опасность этого воскресшего гитлеровского лозунга нельзя недооценивать. Его проявления очевидны. Прежде всего они выразились в стремлении Запада внести раскол в СНГ и другие организации – ОДКБ, ШОС, БРИКС. Основной удар США и их союзники был направлен на СНГ и в качестве тарана была выбрана Украина – государство с нестабильной властью, одержимое идеей «самостийности» и оголтелого национализма, слабой экономикой, легко поддающееся посулам западных стран. Неслучайно лозунгом руководителей этой страны стали «Мы – Европа!», «Слава Украине!». Основную роль в дестабилизации положения на Украине и нацеливании её против России на протяжении уже более десятка лет стало играть посольство США в Киеве, превратившееся в своеобразный штаб, который руководил всеми украинскими событиями. Здесь получают инструкции лидеры политических партий, националисты, командиры различного рода незаконных вооружённых формирований.

По указанию США руководители Украины, олигархи, раздувая антироссийскую истерию, пытаются покончить с Донецкой и Луганской Народными Республиками и готовят «поход на Крым».

Одновременно западные державы предпринимают все меры по расширению блока НАТО за счёт приёма в него Украины, Молдавии и Грузии при политической и экономической изоляции России. Здесь и обвинения

России в агрессивности, и исключение нашей страны из «Восьмёрки» с намерением впоследствии – и из «Двадцатки»; бойкот российских предложений в Европарламенте, Организации Объединённых Наций и других международных форумов; дискредитация Президента России В.В.Путина; активизация неконструктивной оппозиции в России (А.Навальный, Б.Немцов, Г.Каспаров и др.).

Не ограничиваясь этими мерами, Запад стремится воздействовать на Россию путём:

- применения к ней экономических санкций (провоцирование снижения цен на нефть и газ;
- ограничения поставок различных товаров;
- сужения сфер деятельности российских банков;
- бойкота российского экспорта; сокращение инвестиций;
- усиления поползновений на экономические ресурсы российской Арктики.

Как всегда, впереди армады агрессоров всех мастей идут западные спецслужбы и различного рода подрывные организации. Они день ото дня усиливают заброску на территорию России разведчиков, активизируют вербовку российских граждан в качестве своих агентов, совершенствуют средства космической, радиотехнической и радиолокационной разведки, всемерно поддерживают на нашей территории деятельность незаконных вооружённых и бандитских формирований.

Не преминул Запад усилить в последнее время и военное давление на Россию. Мало того что он приступил

к формированию специального корпуса по немедленному парированию российских угроз, но он ещё разместил в странах Балтии часть своих сил (авиацию, спецподразделения), а Польша передислоцировала некоторые военные соединения из западных воеводств в восточные. Участились полёты разведывательной авиации США и НАТО вблизи российских границ. Растут военные бюджеты западных стран.

Только военный бюджет в США в 2014 г. составил 624 млрд долл. На высоком уровне остаётся численность вооружённых сил (в США вместе с Национальной гвардией и организованным резервом – 2,5 млн чел., в Германии – 250 тыс., Франции – 547 тыс., Турции – 480 тыс.).

В последние годы стало правилом круглогодичное проведение военных учений и манёвров стран НАТО вблизи границ России (Чёрное море, Прибалтика, Норвегия).

Налицо, таким образом, дальнейшее давление США и их союзников на Российскую Федерацию по проторенным дорогам их предшественников. Чем закончились эти поползновения на русские земли, хорошо известно. Как никогда здесь уместно вспомнить слова Президента России В.В.Путина, сказанные им на форуме Народного фронта в середине ноября 2014 г.: «США не унижить нас хотят, они хотят нас подчинить. Хотят за наш счёт решать свои проблемы, хотят подчинить нас своему влиянию.

Эта стратегия заранее обречена на провал. Никогда, ни у кого в истории это в отношении России не получилось и ни у кого не получится».

Выводы

1. Потсдамская конференция трёх великих держав – СССР, США и Великобритании, состоявшаяся 70 лет тому назад, имела важное военно-политическое и экономическое значение и способствовала сохранению мира на планете, несмотря на опасные вызовы холодной войны, в том числе последнего времени. Особенно велика была её роль в развитии политических и экономических процессов в Западной Европе.

2. Конференция в Потсдаме явилась своеобразным стартом похода западных держав против социалистических стран и демократических государств независимой ориентации, которая с переменным успехом ведётся до сих пор. На смену открытым угрозам превентивной ядерной войны против СССР пришли её скрытые формы, направленные на подрыв демократической России изнутри, вытеснение её из числа мировых держав и установление над ней политического, экономического и военного контроля.

3. Германия как одно из ведущих государств Европы, которое вопреки решениям Потсдамской конференции быстро восстановила свой экономический и военный потенциалы, проявляет завидную активность в международной политике. Поглотив ГДР, она уже помышляет о своих границах до Второй мировой войны и рвётся к решению вопросов мироустройства далеко за пределами Европейского континента. Всё более откровенными становятся её посягательства на Калининградскую область Российской Федерации. Идеи реванша за поражение во Второй мировой войне ещё не выветрились из голов современных немецких политиков.

4. Польша, получившая в Потсдаме карт-бланш на самостоятельное демократическое развитие, после распада СССР, Организации Варшавского договора и вступления в НАТО стала проводить откровенно антироссийскую и антибелорусскую политику, претендуя на роль передового натовского плацдарма. Пользуясь покровительством США и Европейского союза, Польша явно пренебрегает сложившимися реалиями в мире.

5. Советская сторона создала самые благоприятные условия для проведения конференции (быстро восстановила инфраструктуру Потсдамского дворца бывшего германского кронпринца и прилегающей к нему территории парка Сан-Суси, организовала надёжную охрану района конференции) и показала её участникам образец русского гостеприимства, как и подобает основному победителю немецкого фашизма.

6. СССР, а позже Россия, получив на Потсдамской конференции определённые гарантии своей безопасности и проиграв холодную войну, в настоящее время поставлена в ситуацию страны, блокируемой санкциями США и Евросоюза, и молчаливого свидетеля негативных процессов, протекающих у её западных границ. Современная геополитическая и экономическая обстановка на планете подтверждает основной итог Потсдамской конференции: за мир надо бороться, не забывая уроков истории.

Дилетантский взгляд на современные экономические кризисы

Борис Габараев
Карина Денишева

Участившиеся экономические кризисы настолько прочно вошли в жизнь современного общества, что для рядового обывателя, а обыватели, как известно, бывают только рядовыми, разбираться в экономических кризисах стало так же естественно, как в футболе или медицине. Авторы отдают себе отчёт в том, что политика и экономика неразрывно связаны, но в рамках настоящей публикации сознательно избегают обращений к политическим составляющим этого кризиса и ограничивают только рассуждениями относительно некоторых его экономических и управленческих причин и возможных путей преодоления.

В частности, будут рассмотрены такие вопросы, как цены на нефть, импортозамещение, миграционная политика, антикризисные программы Правительства России, борьба с коррупцией и т.д.

Обратимся для начала к рассмотрению причин падения цен на нефть. Как известно, текущий экономический кризис вызван, в первую очередь, неожиданным падением мировых цен на нефть наряду с антироссийскими экономическими санкциями США, Евросоюза и ряда других стран (Канада, Япония и др.) в связи с событиями на Украине.

ГАБАРАЕВ Борис Арсентьевич – доктор технических наук, Заслуженный энергетик Российской Федерации. *E-mail:* boris-gabaraev@yandex.ru

ДЕНИШЕВА Карина Торезовна – журналист. *E-mail:* karina.denisheva@yandex.ru

Ключевые слова: экономический кризис, антироссийские санкции, цены на нефть, сланцевые источники углеводородов, банковская система, экспорт АЭС, миграционная политика, управленческие проблемы.

О ценах на нефть

Итак, все эксперты дружно указывают на падение цены на нефть как на одну из основных причин текущего экономического кризиса. Спорить с этим мнением не приходится, однако хотелось бы конкретнее разобраться в механизме формирования цены на нефть. Разумеется, в первую очередь цена на нефть определяется соотношением между спросом и предложением, как и должно быть в идеальных рыночных условиях.

Однако ничего идеального в мире не бывает, в том числе и рынка, не-

смотря на заверения реформаторской команды Егора Гайдара, с чьей лёгкой руки советская экономика была предана в обмен на псевдорыночную «мутную воду», в которой вдоволь наловили рыбы многие нынешние российские олигархи.

Среди факторов, из-за которых условия формирования цены на нефть далеки от идеальных, следует назвать как минимум политическую компоненту и перспективы нетрадиционных источников нефти (да и газа тоже).

О политической компоненте снижения цен на нефть

Чтобы судить о важности политической компоненты, достаточно вспомнить, какую разрушительную роль сыграло для некогда могучего СССР драматическое падение цен на нефть, спровоцированное Правительством США и поддержанное Саудовской Аравией и рядом других нефтедобывающих стран. Во многом именно этому фактору США обязаны своей победе в холодной войне, продолжавшейся без малого полвека. На какое-то время мир стал однополярным, его судьбу стали определять исключительно в Вашингтоне и только в интересах США.

В последние годы на роль второго полюса, который бы играл уравнивающую роль, стала претендовать Россия, во многом благодаря своей успешной международной политике. Это не могло не вызвать негативной реакции со стороны США, которые уже привыкли быть единственной страной, что вершит судьбы всего мира. Как мы видим, США

самым жёстким образом начали прессинговать Россию по всем фронтам.

В ход пошли «цветные» и прочие революции и перевороты в государствах, окружающих Россию и нередко являющихся её потенциальными союзниками. Венцом этих усилий пока стала ситуация на Украине, которую США страстно желали бы довести до полномасштабной войны с Россией. При содействии Евросоюза и ряда других стран США пытаются формировать имидж России как агрессора глобального масштаба, против которого следует применять самые жёсткие экономические и политические санкции.

Разумеется, США не могли не прибегнуть к такому уже успешно опробованному средству, как спровоцированное резкое снижение цен на нефть. Ещё недавно нефть торговали по цене 120 долл. за баррель, и вдруг её цена упала до 40 долл., причём, по заявлениям некоторых ведущих нефтедобы-

вающих стран, они готовы и к дальнейшему её снижению.

Такое падение цены на нефть привело к серьёзным негативным последствиям для российской экономики, хотя и не столь драматическим, как в случае СССР. Более того, сни-

жение возможности импорта, связанное с уменьшением притока валюты, потенциально может послужить импульсом к возрождению и развитию ряда ключевых отраслей промышленности и сельского хозяйства России.

О перспективах нетрадиционных источников добычи углеводородов

В отличие от времён развала СССР на этот раз снижение цен на нефть происходит не только по инициативе США, но стало оружием в руках некоторых ведущих нефтедобывающих стран в их конкурентной борьбе с нетрадиционными источниками добычи углеводородов (нефти и газа). Парадокс состоит в том, что со стороны нефтедобывающих стран эту схватку возглавляет Саудовская Аравия, традиционно выступающая в роли верного приспешника США, а объектом их столь активного недовольства явились американские компании, которые шумно объявили о новом «нефтегазовом Клондайке» в виде так называемых сланцевых источников нефти и газа.

Благодаря масштабному освоению этих новых источников США неожиданно вышли на первое место в мире по добыче углеводородов, благополучно перекочевав из клуба стран – импортёров этого типа энергоносителей в клуб стран-экспортёров. США громогласно заверили страны Евросоюза, что будут бесперебойно снабжать Европу своими углеводородами, в том числе и газом, поэтому можно смело отказываться от российских поставок.

Страны ОПЭК, и в первую очередь Саудовская Аравия и Катар, увидели в сланцевых источниках углеводоро-

дов угрозу благополучию не только российскому бюджету, но и своим собственным экономикам, ещё больше привязанным к ценам на эти энергоносители и объёмы их экспорта. Так как освоение сланцевых источников углеводородов пока находится на начальном этапе, то занятые этим бизнесом компании вынуждены инвестировать огромные средства. Для них низкий уровень цен на нефть равносильен смертному приговору.

В понимании этой ситуации страны ОПЭК решили «задушить ребенка в колыбели», невзирая даже на то, что сланцевый «младенец» родился и растёт в США, давно уже привыкших командовать «независимым» мировым рынком нефти и газа. На самом деле мы становимся свидетелями редчайшего явления, а именно попытки рынка действительно стать независимым от воли и интересов США.

Решимость Саудовской Аравии и её естественных союзников в их борьбе со сланцевыми компаниями настолько велика, что на какое-то время они готовы к снижению цен на нефть даже до 20 долл. за баррель. По мнению многих экспертов, компании США, занятые освоением сланцевых источников углеводородов, будут разорены или вынуждены от-

казаться от этого бизнеса. Развитие событий показывает, что такие ожидания вполне обоснованны.

Таким образом, российская экономика страдает не только от падения цен на нефть, спровоцированного антироссийской ценовой политикой Соединённых Штатов, но и от демпинга этих цен, осуществляемого ведущими странами ОПЭК в ходе конкурентной борьбы с американскими

компаниями, осваивающими сланцевые источники углеводородов. Невольной (возможно, и не совсем невольной) жертвой этого демпинга цен на нефть могут стать российские проекты освоения добычи углеводородов на арктическом шельфе. В лучшем случае часть арктических проектов России будет реализована с серьёзным отставанием от ранее принятых планов.

Об импортозамещении

Как только стали объявлять антироссийские экономические санкции, раздался дружный хор политиков, чиновников и экспертов самой различной политической ориентации, осуждающих российскую экономику за то, что она прочно сидит на «нефтегазовой игле», и призывающих срочно слезть с этой иглы. Однако особой веры в успех этого нет, так как со времён распада СССР все признают ущербность и уязвимость нашей экономики, практически полностью зависящей от мировых цен на углеводороды. Уже четверть века каждый раз в момент очередного экономического кризиса правительство страны срочно вырабатывает меры по избавлению от этой ахиллесовой пяты отечественной экономики.

Наиболее оптимистичные энтузиасты узрели в антироссийских экономических санкциях великое благо, которые, по их мнению, невольно толкают Россию на замещение импорта отечественной продукцией, что может дать мощный импульс возрождению и развитию ряда ключевых отраслей промышленности и сельского хозяйства России. Соот-

ветствующие желания обозначаются в различных антикризисных программах.

Начинается столь характерная для нашей страны толкучка вокруг новой государственной «кормушки». На свет появляются самые радужные предложения, сулящие замещение импорта российской продукцией. К великому сожалению, вместо конкуренции проектов пока главным образом идёт конкуренция лоббистских возможностей, стоящих за каждым проектом. В этих условиях не приходится надеяться на то, что бюджетные средства достанутся действительно лучшим проектам импортозамещения. Опыт прошлых кризисов свидетельствует о том, что чаще всего это кончается практически бесследным исчезновением бюджетных средств, выделенных на реализацию предложений по импортозамещению.

Между тем история сохранила яркий пример истинно эффективного решения в области импортозамещения. Этот пример, к сожалению, не имеет никакого отношения ни к СССР, ни России. Речь идёт о реакции Франции на знаменитый нефтяной

кризис 1973 г., который начался 17 октября 1973 г., когда ОПЕК, членами которой являлись все арабские страны, а также Египет и Сирия, заявила, что она не будет поставлять нефть государствам, поддержавшим Израиль в Октябрьской войне с Сирией и Египтом. Это касалось прежде всего США и их союзников в Западной Европе, в том числе и Франции. В течение следующего года мировые цены на нефть поднялись с 3 до 12 долл. за баррель.

В Париже для преодоления последствий этого энергетического кризиса были приняты три базовых принципа политики по энергетике, направленных на обеспечение независимости экономики страны:

- ускоренное развитие ядерной энергетики;
- возврат к использованию угля;
- особое внимание к энергосбережению.

Авторы хотели бы обратить внимание уважаемого читателя на первое из этих направлений.

О банковской системе

На сегодняшний день даже самый непосвящённый дилетант не рискнёт усомниться в необходимости банковской системы. В ход идут сравнения типа «кровеносная система экономики страны» и т.п. Между тем, как показал нынешний экономический кризис, наша хваленая банковская система, идеально освоившая всю западную банковскую терминологию, на поверку оказалась весьма посредственным посредником между россиянами и «длинными» деньгами Запада. Российские банки брали под низкие проценты западные деньги и отдавали

Очень быстро Франция вышла на лидирующие позиции в ядерной энергетике. Уже давно она занимает второе (после США) место в мире по суммарной мощности своих ядерных энергоблоков. Её 19 атомных электростанций производят на своих 58 энергетических реакторах 74% всей электроэнергии страны. Таким показателем не может похвастаться ни одна страна в мире. Вот это поистине блестящий пример импортозамещения, достойный всяческого подражания, и не только в энергетике!

Попутно стоит отметить, что нефтяной кризис 1973 г. впервые продемонстрировал, каким действенным политическим рычагом влияния являются объёмы поставок и цена нефти. Совет министров стран Общего рынка был вынужден принять декларацию, поддерживавшую арабов. Для СССР этот кризис оказался в определённом смысле благом, так как способствовал увеличению экспорта нефти на Запад.

их под высокий процент российским предприятиям и физическим лицам.

Российские банки также неплохо зарабатывают на так называемых банковских услугах.

Авторы столкнулись с этим явлением, когда при оплате покупки легкового автомобиля обратились к Сбербанку, в котором имели счёт. Выяснилось, что за перевод денег в размере 900 тыс. руб. из отделения Сбербанка в Зеленограде в его же отделение, но уже в Химках необходимо заплатить «всего лишь» три процента, т.е. 27 тыс. руб., составлявших на тот момент кругленькую тысячу долларов. Услуга при этом состояла только в том, что миленькая девушка-оператор наберёт на компьютере несколько слов и цифр. Отчего же

г-ну Грефу было не докладывать на встречах с президентом Путиным о высокой рентабельности Сбербанка, особенно с учётом грабительских процентов, под которые он даёт деньги в кредит!

Стоит вспомнить и о том, что банки печатали свои кредитные соглашения шрифтом различного размера, набирая наиболее мелким шрифтом те пункты, которые составляли его основной интерес. Также вполне понятно, кто был в рядах основных валютных спекулянтов, которым грозил Президент В.В.Путин, разбираясь в причинах драматической девальвации российского рубля. Именно банки и близкие к инсайдерской информации физические лица нажились на «качелях» курса нашего рубля.

Об управленческих проблемах российской экономики

О неблагополучии в области управления российской экономикой можно судить по целому ряду проблем, вынуждающих Президента В.В.Путина очень часто прибегать к «ручному» управлению. Когда происходят масштабные стихийные или антропогенные катастрофы, то прямое вмешательство президента страны ещё можно как-то объяснить. Пример тому – амурское наводнение, хакасские и забайкальские лесные пожары.

Однако каким природным фактором можно объяснить отмену электричек в Вологодской обл., а потом и в ряде других субъектов Федерации. Президент был вынужден лично вмешаться в эту ситуацию, уже не скрывая своего возмущения.

Частично ему удалось исправить положение, хотя железная дорога попыталась при этом поднять цены на проезд в электричках до астрономического уровня. Для России с её

Банковская система бесспорно необходимый атрибут любой современной экономики, но нужны ли нашей стране банки, вовлечённые в валютные спекуляции, а также зарабатывающие на невнимательности, наивности, юридической и арифметической безграмотности миллионов рядовых клиентов? Поэтому очень трогательны устремления российского правительства в рамках антикризисных мер «помочь» в первую очередь банковской системе. Банки либо пустятся в очередные валютные спекуляции, либо начнут отдавать полученные средства в кредит под грабительский процент.

спецификой отсутствие или недоступность услуг транспорта равносильно разрушению её экономики и как следствие – целостности страны.

Чиновники ссылались на убыточность электричек, на нехватку средств.

Как тут не вспомнить о том, что руководство РЖД так и не ответило на вопрос газеты «Промышленные ведомости», почему РЖД закупило в Германии скоростной поезд «Сапсан» по цене в пять раз большей, чем закупил Китай во Франции, причём французский поезд имеет более высокую скорость и, в отличие от «Сапсана», не потребовал никаких доработок уже после приобретения.

Невольно вспоминаются размещённые в Интернете виды одного роскошного поместья ценой порядка двух миллиардов рублей.

Вспоминается также публично высказанный в ультимативном тоне отказ некоторых топ-менеджеров опубликовать свои декларации о доходах.

Как мы все знаем, правительство «кратко» разрешило не публиковать декларации о доходах этих чиновников.

Когда-то предметом зависти зарубежных энергетиков являлась единая электрическая энергосистема СССР, охватывавшая чуть ли не половину часовых поясов планеты. Однако угораздило же первого российского президента Ельцина доверить всю энергосистему А.Чубайсу, в активе которого уже была приватизация российской собственности, проведенная в команде с Е.Гайдаром и его компанией.

Усилиями А.Чубайса, под предлогом глубокой реформы, великопечальная единая энергосистема была благополучно развалена под клятвенные заверения, что конкуренция между разными энергокомпаниями за потребителя приведёт к существенному снижению цены на электроэнергию. Трудно себе представить, например, жёсткую конкурентную борьбу между Московской ТГК-3 и «Якутскэнерго» за потребителя в Мытищинском районе Московской области.

У всех на слуху трагедия на Саяно-Шушенской ГЭС 17 август 2009 г., унёсшая жизни 75 человек и причинившая многомиллионный ущерб российской экономике. В акте комиссии Ростехнадзора указаны шесть должностных лиц, причастных, по её мнению, «к созданию условий, способствующих возникновению аварии», в том числе бывший руководитель РАО «ЕЭС России» А.Б.Чубайс, бывший технический директор РАО

«ЕЭС России» Б.Ф.Вайнзихер, бывший руководитель ОАО «РусГидро» В.Ю.Синюгин и бывший министр энергетики И.Х.Юсуфов.

Привлечён ли к уголовной ответственности человек, возглавивший эту шестёрку? Разумеется, его никто не осудил, судебного приговора не выносил. Более того, Анатолий Чубайс успешно возглавляет реализацию своего очередного мифа, а именно руководит Российской корпорацией нанотехнологий. Как известно, мифы Древней Греции меркнут перед мифотворчеством Чубайса и К^о.

В последние годы создаётся амбициозный проект российской Кремниевой долины под названием «Сколково». Высказываются предположения, что в этот проект будут массово инвестировать свои средства российские и зарубежные частные компании. Настойчиво приводятся для убедительности успешные примеры Гонконга и Сингапура.

Между тем брать пример с Гонконга и Сингапура нужно в первую очередь в части их практики борьбы с коррупцией, а не только по созданию центров типа «Сколково» с приглашением высокооплачиваемых зарубежных экономических гуру. По иронии судьбы, именно «Сколково» стало одной из наиболее масштабных современных коррупционных воронок, в которой бесследно исчезли и пока продолжают исчезать многие миллионы бюджетных рублей.

Об антикризисных мерах российского правительства

По поручению Президента В.В.Путина российское правительство озаботилось разработкой и реализацией антикризисных мер, направленных на устранение или смягче-

ние негативных последствий экономического кризиса, вызванного падением мировых цен на нефть и антироссийскими экономическими санкциями. Справедливости ради

следует отметить, что управленческие проблемы российской экономики существовали ещё до наступления кризиса, но во время кризиса они проступают намного рельефнее.

Антикризисные меры российского правительства разработаны, получили должное признание и одобрение во всех инстанциях. Казалось бы, всё хорошо, остаётся только засучить рукава и потрудиться для их претворения в жизнь. Однако в этих предложениях многое вызывает вопросы и тревогу.

Например, под непрерывные заверения о сохранении и выполнении социального пакета обязательств государства в первую очередь планируется оказание финансовой помощи российским банкам и некоторым корпорациям. Нет никакой уверенности, что тут же российские банки со всех ног бросятся кредитовать действительно жизненно важные проекты. Куда заманчивее по-иному распорядиться полученными средствами, чтобы получить как можно больше прибыли.

Также не совсем понятно, почему следует в первую очередь оказывать финансовую помощь тем корпорациям, у которых одна только зарплата руководителей составляет 15–20 млн руб. в месяц. Это при средней зарплате по России порядка 30 тыс. в месяц, т.е. в 500–650 раз ниже. В обоснование такого высокого уровня зарплаты российских топ-менеджеров имеется объяснение, что их зарплата должна быть такой же, как у руководителей зарубежных компаний.

Почему в таком случае зарплата российских инженеров, врачей и преподавателей не должна быть равна зарплате их зарубежных коллег,

составляющей порядка 6 тыс. долл., т.е. 300 тыс. руб. в месяц? Вот такая, понимаешь, получается арифметика, сказал бы ныне покойный первый президент России.

Не может не вызывать вопросов политика Центробанка России, который не придумал ничего лучшего, как в такое время отправить российский рубль в так называемое «свободное» плавание. Повышение кредитной ставки, принятое Центробанком якобы в целях борьбы с валютными спекуляциями, практически лишило российских заёмщиков возможности кредитоваться на более или менее приемлемых условиях. Представьте себе, как это отразилось на мелком и среднем бизнесе, который не мыслится без кредитов. Что касается валютных спекулянтов, они к этому времени успели получить свой навар, поэтому никак не пострадали.

Рядовые граждане России озадачены противоречивыми заявлениями и прогнозами представителей экономического блока российского правительства. Чего стоит публичная дискуссия вокруг накопительной части пенсии, когда Минфин, Минэкономразвития и Центробанк выступают за её сохранение, Минтруд и куратор социального блока правительства вице-премьер Ольга Голодец – против.

Ещё одним примером подобной публичной дискуссии являются споры по пенсионному возрасту: сохранить его или повысить. Такие дискуссии кого-то, возможно, и радуют своей свободой слова, но уверенности рядовым российским гражданам в своём благополучном будущем никак не добавляют, тем более в разгар экономического кризиса.

О миграционной политике России

В нашей стране, по разным оценкам, проживает и трудится до 12 млн мигрантов.

Даже для такой большой страны, как Россия, это количество мигрантов является серьёзным социальным и экономическим фактором, кото-

рый в условиях экономического кризиса требует особо тщательного и взвешенного подхода, учитывая перспективу роста безработицы среди своих граждан, с одной стороны, и потребность в дешевой рабочей силе – с другой.

О новых требованиях к мигрантам

Миграционная политика России представляет собой одну из наиболее причудливо изменяющихся политических реалий. Чуть ли не каждая новация в этой сфере невольно приводит на память одну из бессмертных истин В.С.Черномырдина: «Хотели как лучше, а получилось как всегда!» Практически все новые требования усложняют жизнь для мигрантов, вынужденных искать работу на чужбине.

Взять для примера вполне естественное требование по сдаче экзамена на знание русского языка, истории России и современного уклада российского общества. *Во-первых*, без определённого умысла чиновники создают грандиозные очереди для мигрантов, желающих пройти это испытание. Тут же возникают деловые люди, готовые за определённое вознаграждение помочь в преодолении этих очередей.

Во-вторых, на многие экзаменационные вопросы не в состоянии от-

ветить большая часть россиян, потенциально претендующих на тот рынок труда. Эти вопросы сформулированы так называемыми экспертами, весьма туманно представляющими суть задачи, которую взялись решать за вполне приличное вознаграждение. А сколько появляется охотников, готовых за определённую мзду подготовить мигранта к сдаче экзамена!

Если подытожить стоимость всех современных требований, то получается, что для устройства на работу мигранту необходимо изначально потратить порядка 90–100 тыс. руб., которые он должен достать неизвестно где. После этих расходов ему светит зарплата порядка 240 тыс. в год. Стоит ли в этом случае овчинка выделки?! В результате, из России уже уехали и уезжают многие их них, а ещё большее их число снова уйдёт в тень на радость тем работодателям, которые не прочь погреть руки на бесправных нелегальных мигрантах.

О необходимости особого отношения к русскоязычным диаспорам

Уже много лет чиновники декларируют своё трепетное отношение к русскоязычным диаспорам в бывших республиках СССР. Практически непрерывно «совершенствуется» соот-

ветствующее законодательство исключительно из чиновничьей любви к нашим соотечественникам, не по своей воле вдруг разлученным со своей страной. Стоит ли говорить о том, что

каждое чиновничье новшество делает всё более прозрачным возвращение русскоязычных граждан стран Прибалтики и Средней Азии на их историческую родину. И это всё на фоне постоянно ухудшающегося отноше-

ния к русскоязычному населению в упомянутых странах. Остаётся только гадать, долго ли ещё будут тянуться к России те, кого мы с таким пафосом называем нашими зарубежными соотечественниками?

О целесообразности более дальновидного использования интеллектуального потенциала мигрантов

Следует отметить, что в последние годы Россия невольно стала своего рода бесплатным «профессионально-техническим училищем» для миллионов мигрантов, которые приезжают к нам практически без какой-либо профессиональной квалификации. На строительных объектах и иных рабочих местах подавляющее большинство из них вполне сносно овладевает полезнейшими профессиями, после чего они возвращаются на свою родину или уезжают в другие страны, где их с уже удовольствием встречают как квалифицированную рабочую силу.

Между тем было бы очень полезно сознательно повысить в этом смысле роль России до льготного «университета» для граждан из стран бывшего СССР, благо многие из них ещё владеют русским языком. Авторам хорошо известно, что директорский корпус предприятий высокотехнологичных отраслей неоднократно обращался к вышестоящим руководителям с предложениями о приёме в российские вузы на льготных условиях наиболее способных абитуриентов из этих стран.

По окончании вуза кто-то пожелает остаться в России и будет трудиться на её благо, причём намного эффективнее тех коренных россиян, которых родители загоняли в инсти-

тут чуть ли не силой. Большинство же уедет работать на свою родину, но мы не должны расценивать наши расходы на их образование как бесполезную трату российских ресурсов. Выпускники российских вузов, как правило, будут ориентированы на Россию и служить своего рода проводниками её интересов. Со временем некоторые из них войдут в тот круг, который формирует курс своей страны.

О полезности подобного подхода свидетельствует практика ведущих западных стран. В Германии, Франции, США, Великобритании и ряде других стран учатся десятки тысяч студентов из развивающихся стран. Стоит ли сомневаться, что по возвращении на родину они станут опорой для сотрудничества со страной своей альма-матер.

К сожалению, призыв директорского корпуса предприятий высокотехнологичных отраслей практически не получил положительного отклика. Единственным отрядным примером служит госкорпорация «Росатом», которая при заключении соглашения о сотрудничестве в области ядерной энергетики всегда предлагает партнёрам свои услуги по подготовке соответствующих специалистов в российских вузах, но следует признать, что пока это всего лишь капля в море.

Вместо заключения, или есть ли свет в конце тоннеля

А вторы твёрдо уверены, что свет в конце тоннеля несомненно есть, хотя на пути к этому свету предвидится множество сложностей. Основанием для оптимизма является тот факт, что в такое сложное для России время её президентом оказался В.В.Путин, который уже в течение полутора десятка лет последовательно выстраивает властную вертикаль, предотвратил угрозу дальнейшего распада страны и добился больших успехов в борьбе за достойное возвращение России на арену мировой политики.

К сожалению, президенту часто приходится прибегать к режиму «ручного» управления. Это объясняется, помимо ряда иных причин, разнонаправленным близким окружением российского президента, в силу чего принимаемые решения иногда не стыкуются между собой. Тем не менее заявление Президента Соединённых Штатов Америки Б.Обамы о том, что В.В.Путин «разорвал экономику России в клочья», пока не отвечает действительности.

Какие же напрашиваются выводы и рекомендации из вышеизложенного материала?

1. Необходимо принять решительные и последовательные меры по снятию российской экономики с «нефтегазовой иглы». Если даже произойдёт чудо и уровень цен на нефть снова начнёт зашкаливать за 100 долл., всё равно эта зависимость рано или поздно погубит нашу страну. Экономический кризис только ярче высвечивает эту неизбежную ущербность российской экономики.

2. Некоторые чиновники, политики и экономисты утешаются мифами о нерентабельности и неэкологичности добычи сланцевых или шельфовых углеводородов. Но надо помнить о непрерывном совершенствовании соответствующих технологий и о наплевательском отношении бизнеса к экологии, особенно на чужих территориях.

Нельзя предаваться благодушию и исключать ситуацию, когда истощение классических источников и развитие добычи сланцевых или шельфовых углеводородов потеснит Россию на мировом рынке. Надо заранее готовить российскую экономику к такому развитию событий.

Одним из возможных путей решения представляется расширение экспорта высокотехнологичных изделий и услуг.

Хорошим примером является активное продвижение российских АЭС и сопутствующих услуг в страны самого различного уровня развития, начиная Финляндией и кончая Вьетнамом.

В отличие от экспорта нефти или газа этот вид экспорта не ограничивается одноразовой сделкой, а обеспечивает российские предприятия загрузки на протяжении всего многолетнего жизненного цикла АЭС.

3. Импортозамещение должно стать предметом постоянной заботы руководства страны, а не вынужденным временным призывом на период очередного экономического кризиса. Стоит помнить не только о сыре пармезан и прочих деликатесах на обеденном столе Ксении Собчак, но и о нашем машиностроении и химии,

продукция которых пока никак не может реально конкурировать с той, которую нам перестали продавать в рамках антироссийских экономических санкций.

4. Оздоровление российской банковской системы, начиная с Центробанка, также не должно носить характер кампании, о которой быстро забудут сразу после возвращения доступа российских банков к «длиным» деньгам Запада. Фактически эти банки неплохо греют руки на своих посреднических функциях между этими деньгами и российской экономикой.

Предложения о том, чтобы при реализации антикризисных мер средства из «финансовых подушек безопасности» канализировать в экономику через российские банки, представляются не совсем приемлемыми, так как банки не удержатся от искушения ввязаться в валютные спекуляции и прочие сомнительные схемы с «откатным» кредитованием.

Видимо, стоит подумать о том, чтобы на период оздоровления банковской системы финансировать жизненно важные предприятия напрямую от государства. При этом исключаются или снижаются потери предприятий на кредитование своей производственной деятельности, а также будет обеспечена прозрачность движения финансовых средств.

5. Государство не должно уходить из экономики, несмотря на настоячивые призывы так называемых либеральных экономистов. Как объяснить тот феномен, что Россия единственная в мире страна, в которой изменение цен на нефть – будь то вверх или вниз – всегда приводит только к повышению цен на бензин?

Пора задуматься о кардинальном решении управленческих проблем российской экономики.

Какую ещё жизненно важную отрасль российской экономики государство доверит известному неутомимому реформатору?

Чем объяснить целую серию сбоев железнодорожного движения между двумя столицами страны в дни празднования 70-летия Победы нашего народа во Второй мировой войне?

Как известно, хороший пример в области решения управленческих проблем экономики и борьбы с коррупцией продемонстрировали руководители Гонконга и Сингапура. Достаточно сказать, что за 30 лет душевой ВВП Гонконга вырос в 50 раз.

6. Экономический кризис попутно высвечивает неблагополучие в миграционной политике России. Последние совершенствования в этой области выдавливают мигрантов из России или создают раздолье для теневого рынка миграционной рабочей силы, в которой наша страна пока ещё нуждается.

Особенно большую тревогу вызывает судьба русскоязычных диаспор, представителям которых всё труднее вернуться на свою историческую родину. Необходимо исправлять создавшееся положение, иначе мы рискуем совсем растерять ресурс рабочей силы, говорящей на одном языке с нами и разделяющей те же ценности.

Представители коренных народов стран бывшего СССР также заслуживают более внимательного подхода, тем более следует организовать на льготных условиях их учёбу в российских вузах. Если даже они уедут на свою родину, то велика вероятность того, что они станут проводниками

пророссийской политики, о чём свидетельствует пример зарубежных выпускников вузов США, Великобритании, Германии и Франции.

7. Наконец, авторы хотели бы с «риском для жизни» озвучить непопулярное предложение, которое поначалу в России может вызвать массовое недовольство мужской части населения. Речь идёт о возрождении так называемой «монополюшки» государства на производство и продажу алкогольной продукции. Как известно, эта «монополюшка» была в своё время одной из основных статей дохода государства как в царской России, так и в СССР.

Отказ от «монополюшки» стал возможен в постсоветской России благодаря высоким ценам на нефть и лоббистским усилиям заинтересованных частных предпринимателей. В интересах обеспечения большей

доходной базы за счёт продукции, не связанной с ценами на нефть, государству было бы целесообразно вернуться к «монополюшке» на алкоголь, предварительно поработав над восприятием этого непопулярного шага в обществе.

По мнению авторов, возвращение «монополюшки» на алкоголь может стать более эффективной мерой поддержки российской экономики, чем муссируемые на уровне слухов предложения высоких государственных чиновников о повышении пенсионного возраста или прекращении выплаты пенсий работающим пенсионерам.

Нельзя забывать о том, что только очень малая часть российских мужчин доживает до возраста 79 лет, определяемого 19 годами «дожития» по нашему пенсионному законодательству ($60 + 19 = 79$).

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
BSEVER

Интеграционный скептицизм: аргументы критиков региональной интеграции

Алиса Багаева

Уже давно стало аксиомой утверждение, что регионализация наряду с глобализацией является одной из двух важнейших универсальных тенденций общественного развития. Причём подавляющее большинство оценок этих масштабных процессов можно свести к тому, что регионализация способна смягчить, а то и исправить искажённые глобализацией проявления местной – от локальной до широкой региональной – идентичности. И третье общепринятое суждение: регионализация воплощается в интеграции, под которой понимается постепенное экономическое и политическое сближение суверенных субъектов международных отношений, создание объединений различного уровня сложности и подчинения.

Можно считать, что высказанные позиции отличают тех представителей политического, экономического и научно-интеллектуального сообщества, которые исповедуют своеобразный интеграционный оптимизм.

Своей сутью он имеет достаточную веру в необходимость углубления экономической и политической

интеграции и, как следствие, возникновение управленческих механизмов и формирование поведенческих образцов, способных урегулировать все сложности политического и хозяйственного развития любого региона. Естественно, наиболее активен еврооптимизм, но его аналог есть и в Северной Америке, а также на постсоветском пространстве.

БАГАЕВА Алиса Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии международных отношений Социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. *E-mail:* багаева@socio.msu.ru

Ключевые слова: интеграция, регионализация, Европейский союз, референдум, традиционная культура.

Значительно реже встречается обоснование причин интеграционного скептицизма, являющегося менее стройным и единым (в отличие от интеграционного оптимизма) выражением комплекса настроений, чувств и предчувствий другой части того же самого сообщества, отторгающей, не принимающей или испытывающей опасения в связи с реализацией проектов региональной интеграции. Интеграционный скептицизм также присущ общественному мнению всех интегрирующихся пространств.

С одной стороны, можно было бы списать такую поляризацию оценок интеграционного будущего того или иного региона на неизбежность противоположных, конкурентных точек зрения для любого политического процесса, в данном случае политизации интеграции. Данная политизация становится инструментом усиления экономической интеграции благодаря созданию и укреплению политического измерения интеграционных процессов.

С другой стороны, обнаруживается, что многое в аргументации критиков или прямых противников региональной интеграции выходит за рамки строго политического пространства. Они обращаются к образам регионального мира в его историко-культурном восприятии, порой парцеллярном или способном выплеснуть протест региональной вольницы.

Аргументы экспертов, сомнеющихся в необходимости ускоренной региональной интеграции, можно распределить по нескольким группам.

Первая группа – наиболее отчетливо выраженные и четко сформу-

лированные позиции о потере экономических предпочтений от участия в интеграционных проектах.

Вторая группа – культурологические опасения, включающая этнокультурные, этнолингвистические, этноконфессиональные и иные доказательства необходимости развития собственной неокрепшей или, наоборот, исключительно глубокой идентичности, травмированной включением в большие социально-политические общности, а также пониманием уникальности собственной культуры, в том числе культуры государственного управления и местного самоуправления.

Третья группа – идеологические аргументы, осуждающие диктат в равной степени как регионализации, так и глобализации над национальным своеобразием.

Как правило, аргументы одной группы пересекаются с теми, что отнесены нами к другой группе. Порой социокультурные или исторические мотивы задают тон экономической аргументации, а соображения экономического порядка получают идеологическое обоснование и проявляются в группе скептических аргументов.

Следует отметить, что эти группы являются набором представлений об ущербе от любых интеграционных усилий для национального развития, независимо от того, о каком регионе идёт речь. В этом можно видеть как универсальность самой регионализации, так и общность причин, которые её могут тормозить, а также схожесть социальных или политических групп, ощущающих риски региональной интеграции. (Оговоримся,

что между интеграционным скептицизмом и изоляционизмом есть огромная дистанция, поэтому первый никак нельзя уподоблять второму.)

Рассмотрим подробнее проявления интеграционного скептицизма по всем перечисленным выше направлениям. Наиболее последовательно позиции против интеграции были сформулированы в 1971 г. противниками членства Великобритании в Европейском экономическом сообществе (ЕЭС). С тех пор понятие «евроскептик» стало частью европейского политического дискурса, затрагивающего всё более широкий круг тем:

- введение единой валюты евро;
- принятие Евроконституции;
- создание новых надгосударственных образований;
- федерализацию Европейского союза и т.д.

В 1972 г. население **Норвегии** на национальном референдуме отвергло предложение о вступлении в ЕЭС, а в 1994 г. такое же отношение было высказано уже о вступлении в Евросоюз.

Позже и кабинет министров **Швейцарии** принял постановление о проведении в марте 2001 г. референдума о начале переговоров о вступлении в Евросоюз. Тогда набралось почти 100 тыс. сторонников вынесения этого вопроса на всенародное голосование. А ещё больше швейцарцев поддерживали присоединение страны к пакету торговых согла-

шений ЕС. И именно такая позиция была выражена на референдуме. Основная масса населения считала, что сначала надо получить результаты работы этих соглашений, а потом уже вступать в Евросоюз.

Интеграционная заявка Швейцарии находится в замороженном состоянии. Также у швейцарцев есть повод для такого решения, лежащий в правовой области, поскольку в случае членства страны в ЕС произойдёт переход к системе автоматического применения права ЕС, а это не является приемлемым для альпийской конфедерации, в том числе для сложившихся экономических отношений.

Уместно вспомнить, что в 2014 г. Швейцария, сославшись на собственное экономическое право, отказала производителям сельскохозяйственной продукции из государств, попавших под обратные санкции Евросоюза.

Ещё одно государство – **Исландия** – подала заявку в 2009 г., однако в мае 2013 г. новое исландское правительство приняло решение о замораживании переговоров о вступлении страны в ЕС [1]. Соответствующее решение принято правящей коалицией Прогрессивной партии и Партии независимости, а кабинет внёс необходимый законопроект на утверждение исландского однопалатного парламента – Альтинга. Несомненным стало влияние кризиса на интеграционные колебания исландцев.

¹ «Так работает демократия»: Исландия отозвала заявку на вступление в Евросоюз // Regnum. 2013. 15 июня.

По мнению лауреата Нобелевской премии по экономике П.Кругмана, исландский пример антикризисного управления полезен и для других кризисных стран. Правда, в каждом позитивном шаге можно отыскать негатив.

Так, чтобы помочь людям пополнить доход, пострадавший от резкого падения зарплат, роста дороговизны и других проявлений кризиса, каждому исландцу разрешили вылавливать и продавать до 650 кг рыбы, чем многие и занимаются помимо работы. А Исландию и ЕС давно и серьёзно разделяет рыба, которая составляет 42% исландского экспорта. Квоты на вылов, брюссельские требования к экологии были и остаются раздражающим фактором в отношениях Рейкьявика и Брюсселя [2].

Поэтому в группе экономических аргументов противников интеграции надо чётко различать интересы корпораций и мелких и средних производителей, а также рядовых потребителей.

Если крупные компании и так следуют в своём развитии логике транснационализации, то для них нет принципиальной разницы, ограничена ли их экономическая активность границами региона или выходит за его пределы.

Менее крупные производители и потребители видят свою экономическую выгоду внутри привычных государственных границ или даже внутри определённой исторически сложившейся местности, отличающейся агротехнической или демографической спецификой. Отсюда для жителей многих стран Европы, входящих в ЕС, было важно, например, покупать продукты в тех упаковках, в каких хотят, а не в каких поло-

жено согласно правилам Евросоюза. И только в 2005 г. Европейская комиссия объявила о начале кампании по пересмотру принятых ею 20 тыс. постановлений и отмене тех из них, которые мешают нормальному развитию бизнеса и торговли.

Число законов и директив, регламентирующих самые разные аспекты жизни и деятельности граждан, сокращено примерно на треть.

Активной сторонницей подобного пересмотра является **Великобритания**, жители которой считают, что директивы брюссельских чиновников, направленные на создание единых условий для бизнеса во всех странах ЕС, чаще всего лишь вредят делу [3].

Первыми ревизии подверглись общеевропейские директивы о розничной продаже кофе, устанавливающие единые стандарты упаковок, в которых может продаваться кофе.

Также пересмотрены положения о воскресных выездах грузовиков, фиксировавшие число часов, в течение которых по воскресеньям могут ездить грузовики.

Изменены правила оплаты труда временного персонала, предусматривавшие, что на временный персонал распространяются все права, которыми обладают постоянные работники.

Ещё одно препятствие экономического и ментального характера касается разнообразия линеек измерений. В ЕС при всех взвешиваниях обязательно применять килограмм, а британские меры веса имеют глу-

² Григорьев Е. Исландия обойдется без ЕС // НГ. 2014. 25 февраля.

³ День отмены дурацких законов // Коммерсантъ-Власть. 2005. № 39. С. 48.

бокие исторические корни, являются частью языка и неразрывно связаны с английской культурой. Поэтому противники введения метрической системы считали, что её введение не просто ненужно, но и губительно для национальной традиции, включая традицию потребления. Несмотря на годы подготовки, результаты некоторых национальных обзоров показали, что подавляющее большинство англичан лучше воспринимают не метрические единицы, а английские и находят эти единицы более удобными. Тех продавцов, которых наказывали за то, что они взвешивают товары в других единицах, даже прозвали «метрическими мучениками». Но в 2007 г. ЕС решил дать возможность британцам использовать английскую систему мер столько, сколько правительство страны посчитает нужным. Это решение стало победой сторонников старой, «имперской» системы измерения.

Экономические аргументы критического плана высказываются теми активными участниками интеграционного сближения в прошлом, которые обнаруживают расхождение процесса региональной интеграции с той моделью, в создание которой они вложили усилия.

Например, к евроскептикам можно отнести Р.Дюма, одного из создателей современных европейских институтов, чья подпись стоит под Маастрихтским договором, лёгшим в основу Евросоюза [4]. В этом договоре, который вступил в действие в

1992 г., содержится положение, включённое по настоянию премьер-министра Франции П.Береговуа, обязывающее, чтобы все страны – члены ЕС брали на себя обязательство удерживать дефицит госбюджета в рамках 3% ВВП. Также в договоре шла речь о верхней планке госдолга – не более 60% ВВП.

Данное правило практически все государства – члены ЕС, а также еврозоны нарушали, а в Брюсселе смотрели на это сквозь пальцы. Руководящие элиты многих стран пошли по лёгкому пути, не очень заботясь о бюджетной дисциплине. Недостающие же средства покрывали за счёт долговых обязательств, которые нарастали с каждым годом как снежный ком. Так что кризис был закономерен. В первую очередь он коснулся слабейших звеньев, таких как Греция. Дюма всегда выступал против поспешного и часто необоснованного расширения как Евросоюза, так и зоны евро, в результате чего, по его мнению, приходится собирать горькие плоды. Отмечает французский политик и деликатную проблему, возникшую из-за отсутствия в Римском договоре процедуры выхода или вывода кого-то из ЕС. Поэтому в качестве альтернативы он видит Европу «двух скоростей» или, как ещё называют этот формат, «концентрических кругов» с разной ответственностью и разным политическим весом государств. Понимание сложности такого пути не делает его невозможным.

Социокультурные обоснования интеграционного скептицизма, как

⁴ Прокофьев В. Европа далеко не в лучшей форме // РГ. 2011. 7 декабря.

уже подчёркивалось, достаточно широки, а потому и размыты. Так, в этом блоке скептических аргументов проявляется не только многообразие индивидуальных отношений к интеграционным проектам, а и групповые интересы, например, правящих элит или оппозиции.

Североамериканская интеграция имеет поддержку правящих элит США, Канады и Мексики, но встречает порой резкую критику со стороны тех политических партий, которые не участвовали в принятии политических решений и в формировании политики интеграции. В рамках НАФТА* диапазон предпочтений критиков интеграции варьируется от популизма до либертарианства, от крайне левых взглядов до крайне правых. Отсюда и отсутствие консолидированной альтернативы североамериканской интеграции.

С историко-культурологической точки зрения позиции критиков этого интеграционного проекта также уязвимы, поскольку общественное сознание региона не прошло через стадию формирования под воздействием объединяющего народы фактора, каким для Европы стала Вторая мировая война. Также в отличие от артикулированной идеи Европы, распространённой на всё пространство региона, идея Америки так и не была сформулирована. Представления же о Новом Свете как элементе культуры обновления в большей сте-

пени затронули сознание американцев, канадцев и гораздо меньше – мексиканцев.

Не имея необходимой социокультурной базы интеграции, политические элиты стран, составляющих НАФТА, не готовы к усилению его наднациональных структур. А это, естественно, проявляется в политической риторике, в различных выражениях интеграционного скептицизма.

На несостоятельность позиций «евразийских скептиков» обратили внимание эксперты, изучавшие как проинтеграционные, так и многовекторные заявления, сделанные на Международном круглом столе «Форматы и принципы евразийской интеграции после создания Евразийского экономического союза» (Душанбе, 12 июня 2014 г.) [5].

Под термином «**евразийское развитие**» организаторы этого мероприятия понимают формат евразийской интеграции, связанный не только с формированием основ общего рынка, но и с реализацией крупных инфраструктурных и промышленных проектов, интеграцией через развитие и конкретные проекты.

Идеолог такого подхода, Ю.Крупнов, в 2013 г. выступил с концепцией Таджикистана как «Евразийского льва», способного стать динамичным лидером региона на основе индустриализации и участия в постконфликтном восстановлении Афгани-

⁵ Царик Ю. Противники евразийской интеграции в Таджикистане и их иллюзии // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1813957.html#ixzz3AvtpDtDJ>

⁶ Крупнов Ю. Россия и Таджикистан могут сотрудничать в рамках «Евразийского льва» // URL: <http://www.iarex.ru/news/29766.html>

* НАФТА – Соглашение о североамериканской зоне свободной торговли (1994 г.).

стана, энергообеспечении Пакистана [6]. Однако выяснилось, что не все представители Таджикистана стремятся нести бремя регионального лидерства.

Например, председатель Ассоциации политологов Таджикистана А.Мамадазимов заявил о том, что данная концепция стране не подходит. Таджикистан должен синтезировать концепцию «Экономического пояса Шёлкового пути», выдвинутую Китаем, и концепцию пояса безопасности вокруг Афганистана, выдвинутую Э.Рахмоном в ходе выступления в Генеральной Ассамблее ООН в 1998 г.

Результатом такого синтеза является стратегия «выхода Таджикистана из географического тупика» за счёт его развития как «удобного перекрёстка между Дальним и Средним Востоком, между Центральной и Южной Азией». В качестве обоснования такой позиции приводятся примеры истории, указывающие на процветание Таджикистана периода правления династии Саманидов. В то же время можно объяснить, ещё до Саманидов, процветание в I–III вв. благодаря формированию четырёх империй – Римской, Парфянской, Кирпандской [7] и Ханьской.

Именно эти протоинтеграционные модели управления помогли заработать на полную мощь многочисленным трассам Великого шёлко-

вого пути, обеспечили стабильное функционирование трансконтинентальных путей, непрерывность упорядоченного пространства, защиту коммуникаций и соответствующую инфраструктуру.

На это, в частности, обращала внимание профессор РТСУ, исполнительный директор международной общественной организации «Центральноазиатский экспертный клуб “Евразийское развитие”» Г.Майтдинова.

Ещё одно историко-культурное основание предлагаемого Таджикистаном пояса безопасности лежит в понимании необходимости единства региона как инструмента культуры конфликтного взаимодействия [8].

Координатор стратегической сетевой программы «Евразийское развитие» Ю.Царик отмечает, что китайская концепция «Экономического пояса Шёлкового пути» оставляет в стороне территорию Афганистана, не предполагает его постконфликтного восстановления. Это создаст в самом ближайшем будущем угрозу дестабилизированного и охваченного экстремизмом Пакистана, который вместе с афганским наркопроизводством способен будет уничтожить любые признаки стабильности и экономического развития в регионе.

На примере скептических оценок отдельных проектов евразийской интеграции отчётливо видна важность знания истории и культуры

⁷ Майтдинова Г. Государство Кирпанд – империя в Средней Азии (III – начало VIII в.). Душанбе: РТСУ, 2011.

⁸ Рябова Е.Л. Культура конфликтного взаимодействия как фактор политической стабилизации. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2009.

⁹ Gudynas E. Buen Vivir: Today's tomorrow // Development. 2011. Vol. 54. № 4. P. 441–447.

региона в целом и субрегиональных особенностей для формулирования по-настоящему эффективных интеграционных планов.

В местные культурные традиции уходит интеграционный скептицизм в **Латинской Америке**, прежде всего в **Боливии** и **Эквадоре**, где на этой почве продвигаются идеи социальной справедливости, связанные с почитанием Матери-земли, или Пачамамы (исп. *Pachamama*). Уважение к Матери-земле составляет основу *Buen Vivir*, т.е. экологического, гармоничного подхода коренных народов региона к организации «хорошей жизни», что противостоит потребительскому западному подходу [9]. А почитание Пачамамы играет интегрирующую роль в Содружестве государств Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC).

Согласно мнению И. Эррехона, CELAC, объединяющее все независимые государства Северной, Центральной и Южной Америки, исключая США и Канаду, претендует на роль лидера Латинской Америки, которую до этого играла Организация американских государств (ОАГ) [10].

Сложности выявления идеологической платформы интеграционного скептицизма заключаются в том, что это приходится делать в условиях реструктурирования идеологий, от которых после холодной войны поспешили отказаться.

Бесспорно, идеологически ориентированный интеграционный скеп-

тицизм имеет ту же природу, что и антиглобализм. Объяснение здесь лежит в русле того, что регионализация не является тенденцией, противостоящей глобализации. Напротив, успешная региональная интеграция позволяет её участникам занять наиболее удачные позиции в глобальных процессах. Однако число идеологически подкованных антиглобалистов становится всё меньше.

Почётный профессор Гейдельбергского университета и член Академии наук Юкатана М. Саркисянц считает, что уход со сцены мексиканской и мировой политики личности, известной под псевдонимом Субкоманданте Маркос, явился большой неожиданностью в первую очередь в силу того, что мексиканское революционное движение крайне персонифицировано: вся революционная политика привязана к конкретным людям [11]. Одним из возможных объяснений решения Маркоса покинуть поле борьбы стало желание избежать конфликтов внутри Сапатистской армии национального освобождения. Речь идёт о разногласиях внутри майя, проживающими в штате Чьяпас: они не только говорят на разных языках и не понимают друг друга, но между ними также были вооружённые столкновения.

Фигура Маркоса в Мексике символизировала сопротивление конкретному проявлению регионализации – НАФТА.

Договор о свободной зоне торговли ухудшил и так бедственное положение мексиканских фермеров, не

¹⁰ Эррехон И. El nuevo golpismo en América latina // URL: <http://www.geopolitics.ru/2012/09/perevoroty-novogo-tipa-v-latinskoj-amerike>

¹¹ Саркисянц М. Лидер ополчения покидает сцену // Известия. 2014. 2 июля.

способных конкурировать с англо-американским импортом.

Идеология Маркоса составлена из «теллурического коллективизма» майя, включающего восприятие Матери-земли не в качестве чьей-то собственности или инструмента для производства, а в качестве основы для всего живого, марксистской версии социализма и католической теологии освобождения, сформулированной мексиканским епископом Самюэлем Руизом из епархии Сан-Кристобаль-де-лас-Касаса. Это позволило Маркосу выйти за рамки традиционного для Латинской Америки догматизма, полученного «леваками» из их католического прошлого.

Выбор в пользу католической теологии освобождения, принявшей и признавшей этические ценности коренных индейских племён, позволил ему оценить коллективизм майя, существовавший ещё до капитализма, а также автохтонную идею социализма, характерную для американских индейцев.

Варианты этой идеи получили развитие в мексиканской революции на Юкатане (1921–1923 гг.); в Перу начиная с 1927 г.; в Мексике – при Ласаро Карденас дель Рио (1934–1940 гг.).

В связи с тем что в интеграционных проектах чётко обозначаются лидеры, то точно так же очевидны отстающие, которые из-за давления сильного не всегда получают выгоду от интеграции страны. Поэтому любые проявления идеологии эгалитаризма могут использоваться в критике региональной интеграции.

Поле для проращивания «всходов» интеграционного скептицизма не только достаточно обширно, но и «удобрено» многовековыми традициями протекционизма и культурной автономии. При всём многообразии их проявлений, в зависимости от региональной специфики, есть и общие проводники этих скептических настроений. Это – представители старших поколений, привыкшие жить в аграрном мире с его изолированными от соседей порядками.

Сюда же относятся носители национальных культур, плохо вписывающиеся в новую глобальную реальность.

Можно говорить о том, что региональную интеграцию не приветствует часть прежних элит, тесно связанных с системой власти в конкретной местности.

Также часто региональная интеграция, предполагающая большую свободу и транспарентность, не вызывает восторга у криминальных структур, прочно обосновавшихся в своих регионах.

Даже понимание того, что многие из таких групп характеризуют социально-политическую картину прошлого, а не настоящего, а тем более будущего, не даёт оснований для игнорирования причин появления интеграционного скептицизма. Его наличие в общественном мнении можно сравнить с образом заряженного ружья, которое должно обязательно выстрелить. «Выстрел» интеграционного скептицизма может быть весьма мощным, но, главное, он может прийтись не ко времени и повлиять на ход региональной интеграции.

Библиография

- Григорьев Е.* Исландия обойдется без ЕС // НГ. 2014. 25 февраля.
День отмены дурацких законов // Коммерсантъ-Власть. 2005. № 39. С. 48.
Крупнов Ю. Россия и Таджикистан могут сотрудничать в рамках «Евразийского льва» // URL: <http://www.iarex.ru/news/29766.html>
Майтдинова Г. Государство Кирпанд – империя в Срединной Азии (III – начало VIII в.). Душанбе: РТСУ, 2011.
Прокофьев В. Европа далеко не в лучшей форме // РГ. 2011. 7 декабря.
Рябова Е.Л. Культура конфликтного взаимодействия как фактор политической стабилизации. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2009.
Саркисянц М. Лидер ополчения покидает сцену // Известия. 2014. 2 июля.
«Так работает демократия»: Исландия отозвала заявку на вступление в Евросоюз // Regnum. 2013. 15 июня.
Царик Ю. Противники евразийской интеграции в Таджикистане и их иллюзии // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1813957.html#ixzz3AvtpDtDJ>
Эррехон И. El nuevo golpismo en América latina // URL: <http://www.geopolitics.ru/2012/09/perevoroty-novogo-tipa-v-latinskoj-amerike>
Gudynas E. Buen Vivir: Today's tomorrow // Development. 2011. Vol. 54. №. 4. P. 441–447.

**Подписка на 2015 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год

Наднациональные механизмы экономической дипломатии Европейского союза

Роман Райнхардт

Общие подходы к рассмотрению внешнеэкономической политики Евросоюза

Экономика Европейского союза (ЕС), складывающаяся из 28 национальных народно-хозяйственных комплексов, на сегодняшний день представляет собой самую мощную хозяйственную систему мира.

По итогам 2014 г. её совокупный ВВП* составил 13 920,5 млрд евро, при этом торговый оборот с внешним миром (странами, не являющимися членами ЕС, без учёта торговли в пределах интеграционного объединения) был равен 3375,3 млрд евро [1], или в относительном выражении – 24,2% ВВП. Доля валового экспорта в нём исчислялась 1705,4 млрд евро (50,5%), а импорта – 1670 млрд евро (49,5%).

Таким образом, положительное сальдо внешней торговли ЕС (*extra-EU*) достигло отметки 35,4 млрд евро, а отношение экспорта к импорту (коэффициент покрытия импорта экспортом) – 102,1%. Доля интеграционного объединения в мировом экспорте составляла 12,1%, в мировом импорте – 12,2%, размер внешнеторгового оборота на душу населения – 6670,5 евро.

Что касается финансового сектора, то в 2013 г. совокупный объём прямых зарубежных инвестиций из третьих стран в экономику ЕС составил 326,6 млрд евро, в то время как ПЗИ** резидентов ЕС за рубежом оказались на уровне 341,4 млрд евро.

Следовательно, Евросоюз выступал в роли нетто-экспортёра капитала в размере 14,8 млрд

РАЙНХАРДТ Роман Отмарович – аспирант кафедры дипломатии МГИМО (У) МИД России. *E-mail:* don.reinhardt@mail.ru

Ключевые слова: экономическая дипломатия, микроэкономическая дипломатия, макроэкономическая дипломатия, санкции, Евросоюз.

¹ Портал статистической службы Европейского союза / Eurostat // URL: <http://ec.europa.eu/eurostat>

* ВВП – валовый внутренний продукт.

** ПЗИ – прямые зарубежные инвестиции.

евро, при значении коэффициента покрытия исходящих инвестиций (*FDI outflow*) входящими (*FDI inflow*) в 95,7%. В целом на ЕС приходится 14,8% мирового потока входящих ПЗИ, в расчёте на душу населения – 645,5 евро*.

Вопрос об изначально экономической или политической природе ЕС до сих пор служит предметом полемики как в академических, так и в более широких кругах [2]. Подобная постановка напрямую относится к текущему контексту в силу того, что и экономическая дипломатия (ЭД) может рассматриваться в обоих этих ракурсах. В связи с этим принимаем за данность диалектический характер взаимосвязи между ними, однако мы описываем дипломатические процессы, связанные с развитием хозяйственного комплекса Евросоюза с позиции экономиста.

Последняя формулировка выбрана не случайно, а для того, чтобы подчеркнуть условность самого понятия и словосочетания «экономическая дипломатия ЕС». При наличии множества исследовательских трудов, посвящённых, с одной стороны, внешней торговле, движению капитала, ОПР, отдельным отраслям (например, сельское хозяйство) и, с другой – внешней политике, участию и акторности ЕС в международных отношениях и пр. [2, с. 3–8], сочинения британского учёного С.Вулкока [3] представляются одними из немногих известных и компетентных источников, в которых содержится прямая апелляция к данному фено-

мену. Такое обстоятельство объясняется не нежеланием научного и экспертного сообщества заниматься проблематикой ЭД ЕС, но, как указывает сам С.Вулкок, существенным отличием последней от «обычной» национальной экономической дипломатии в её современном концептуальном осмыслении.

На практике данная теоретическая дивергенция обусловлена тем, что ни один наднациональный орган или институт Европейского союза не оказывает прямой и тем более адресной дипломатической поддержки хозяйствующим субъектам стран-членов. Меры по продвижению коммерческих интересов самих экономик также по-прежнему относятся к сфере национальных компетенций. Таким образом, термины «коммерческая дипломатия» и «микроэкономическая дипломатия» фактически неприменимы к практике ЕС. Единственное её измерение – макроуровень, при том что «экономическая дипломатичность» используемых на нём инструментов не представляется объективной и однозначной.

Важное предварительное методологическое замечание заключается в контекстуальном исключении из предметного поля всех процессов в пределах общего рынка или так называемом *acquis communautaire*. Поэтому внешнеэкономические связи, например, Германии и Франции, не могут быть точкой приложения экономико-дипломатических усилий

² Европейский союз в XXI века: время испытаний / под ред. О.Ю.Потемкиной (отв. ред.), Н.Ю.Кавешникова, Н.Б.Кондратьевой. М.: Весь Мир, 2012.

³ Woolcock S. EU Economic Diplomacy: Factors Shaping Common Action // The Hague Journal of Diplomacy. 2011. № 1–2. P. 83–99.

* Расчёты относительных показателей и коэффициентов произведены автором.

Европейского союза. Аксиоматически видится целесообразным исходить из «экстернальности» (направленности вовне) любых мероприятий так, что в качестве их объекта воспринимаются только хозяйственные связи с третьими странами, объединениями стран и в целом ЭД-акторами. Иными словами, в рамках выбранной и заранее определённой парадигмы оправданно говорить лишь о принятии Евросоюзом решений и ведении им переговоров, относящихся к внешне-, а не внутриэкономическим сношениям.

С точки зрения МЭО* основная задача рассматриваемого комплекса мер сводится к получению доступа к рынкам сбыта товаров и услуг третьих стран (нечленов) и привлечению оттуда экономических ресурсов, главным образом в форме ПЗИ. В отличие от национальных систем, для которых типично применение экспортно-промоционных и инвестиционно-аттракционных мер, ЭД ЕС содержательно может быть определена как рамочное процедурное упрощение торговых и финансовых операций (*framework of trade and finance facilitating rules*) [4]. По форме это, как правило, выражается в участии наднационального объединения в международных переговорах по торговле, трансграничному движению факторов производства, регулированию финансовых рынков, защите прав интеллектуальной собственности при международном обмене знаниями и др.

Помимо этого, немаловажной составляющей является формирование единой внешнеэкономической стратегии, происходящее в основном в имплицитной форме. Несмотря на общую философию, отражённую в девизе ЕС *"In varietate concordia"* («Согласие в многообразии»), на протяжении последних лет всё больше ощущается стремление Брюсселя к гармонизации и местами унификации основополагающих экономико-политических подходов. Скорее всего, именно в искоренении изначально приемлемой разнородности социально-экономических моделей стран-членов «еврократы» видят залог дальнейшего устойчивого роста экономики, а также решение насущных проблем, связанных с его замедлением, рецессиями и пр. Гетерогенность, дифференциация и движение «на разных скоростях» в открытой или скрытой форме отождествляются с факторами, тормозящими хозяйственное развитие, и служат предметом если не воздействия, то, по крайней мере, пристального внимания и обеспокоенности [2, с. 11–35].

Такая в определённой степени евроскептическая позиция имеет прямое отношение к тематике ЭД: в соответствии с довольно меткой формулировкой С.Вулкока [3], курс Евросоюза направлен преимущественно на ограничение коммерческой и микроэкономической дипломатических практик стран – участниц интеграционного объединения. Дан-

⁴ Trade Facilitation Terms: An English-Russian Glossary // United Nations Economic Commission for Europe in cooperation with the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation. N.Y.; Geneva: United Nations, 2008.

* МЭО – международные экономические отношения.

ная тенденция в основном направлена на гомогенизацию европейской экономики и политики и проявляется

ся в виде создания единого правового и (или) регуляционного поля на наднациональном уровне.

Европейская внешнеэкономическая политика на современном этапе

После вступления в силу Лиссабонского договора (1 декабря 2009 г.) ЕС обладает исключительными компетенциями в вопросах инвестиционной и торговой политики. Хотя принятие внешнеторговых и инвестиционно-политических решений на протяжении уже длительного времени было прерогативой Брюсселя, но признание его *de facto* и *de jure* эксклюзивности в этой сфере значительно ослабило положение национальных правительств [5]. Не имея возможности менять тарифные ставки и оперировать механизмами нетарифных торговых ограничений, равно как и самостоятельно заключать двусторонние или многосторонние соглашения в рассматриваемой области, власти стран – членов ЕС существенно стеснены в средствах внешнеэкономического арсенала. При проведении ЭД-мероприятий они вынуждены подстраиваться под общие правила – нередко в ущерб хозяйственным интересам национальных агентов. В то же время именно здесь происходит стимуляция собственно дипломатии в её широком и, если угодно, бытовом значении: речь идёт не о произвольной *ad hoc*-установке «своих» условий резидентам и их контрагентам, но об умелом и грамотном лавировании между потреб-

ностями операторов, тяготеющих к конкретным направлениям деятельности (локализованных), с одной стороны, и принципами функционирования общего рынка (экономического пространства), с другой стороны, в пределах чётко зафиксированного регламента.

Более конкретно: когда страна – член ЕС привлекает ПЗИ из-за рубежа (третьих стран), она не имеет права действовать по отношению к инвестору противоречащим или неконгерентным с *acquis communautaire* образом. Ранее (до 2000-х годов) относительно распространённая практика заключения специальных билатеральных инвестиционных соглашений (БИС) на современном «пост-лиссабонском» этапе при подписании значимых контрактов уже не может происходить в полной мере. Еврокомиссия и иные уполномоченные наднациональные органы до настоящего времени ещё не создали принципиальных механизмов имплементации своих исключительных полномочий применительно к ПЗИ [6]. Пока данный проект находится на стадии разработки, но в соответствии с имеющимися предложениями и мнениями накопленная странами база уже действующих БИС скорее всего сохранится. При

⁵ Исаченко Т.М. Торговая политика Европейского союза. М.: ГУ ВШЭ. 2010. С. 120–148.

⁶ European Commission // URL: <http://ec.europa.eu>

этом у стран-членов, вероятно, останется определённая свобода действий при заключении БИС с третьими странами, формально не являющимися для ЕС стратегически первостепенными партнёрами. В названную категорию могут попасть малые открытые экономики, в то время как взаимодействие с такими игроками международной экономической арены, как, например, Бразилия, Индия, Китай, Канада, Россия, США, посредством БИС будет проходить через Брюссель.

Что касается государственной поддержки экспорта путём кредитования на льготных условиях, предоставления гарантий по экспортным кредитам, а также их страхового покрытия, то ЕС не разрабатывает собственных подходов по этой проблематике, но настаивает на внедрении положений руководящих указаний (директив) ОЭСР* – *OECD Guidelines on Officially Supported Export Credit* [7]. Последняя на сегодняшний день профильная договорённость была достигнута в рамках международной организации 15 января 2015 г. и, судя по предыдущему опыту, станет составной частью европейского права. Таким образом, и на данном поле компетенции и автономия государств, входящих в Европейский союз, по всей видимости, в ближайшей перспективе будет ограничена.

Кроме того, достаточно популярным ещё в первом десятилетии XXI в.

в европейских странах был такой механизм ОНР** и ЭД, как связанная помощь, которая оказывалась по большей части в виде кредитов и займов развивающимся и наименее развитым странам в Африке (южнее Сахары), Карибском бассейне и АТР***. Такая форма ОНР предусматривала приобретение страной-реципиентом у страны-донора товаров и услуг, при этом привязка делалась, как правило, к продукции с высокой долей добавленной стоимости. Уже с 90-х годов эта практика стала ассоциироваться с протекционизмом, продвижением экспорта, «закамуфлированным под международное сотрудничество», в связи с чем возникло целое направление – «развязка помощи» (*untying aid*).

Основной проблемой соответствующего экономико-политического курса по-прежнему предстаёт классическая «проблема заключённого»: страны-доноры, решающиеся на этот шаг, будут нести убытки в случае, если другие аналогичные акторы не последуют их примеру и сохранят статус-кво. Исходя из этого, ключевым залогом эффективности «развязки» видится установление строгой дисциплины среди основных доноров, что на текущей стадии развития международных отношений и мировой экономики далеко не так просто. Тем не менее в рамках ЕС задача, с которой уже на протяжении более полувека пытается справиться ОЭСР [7], решается иными методами.

⁷ OECD // URL: <http://www.oecd.org>

* ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития.

** ОНР – официальная помощь в целях развития.

*** АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион.

В целом ОПР до сих пор относится к сферам компетенций, разделяемых ЕС и его членами как в части использования инструментов, так и в плане их финансового обеспечения. При сохранении за странами формальной свободы действий на этом поприще Брюссель постепенно повышает объём средств Европейского фонда развития (*EDF*), который формируется в первую очередь за счёт отчислений национальных бюджетов.

Так, последний, 11-й, *EDF* (2014–2020 гг.) составил 30,5 млрд евро против 22,7 млрд евро 10-го *EDF* (2008–2013 гг.) [6]. Распорядитель данных финансовых ресурсов, которые могут использоваться только в виде несвязанной помощи, – Евросоюз. Предложения включить *EDF* в бюджет самого ЕС пока отклоняются Еврокомиссией как не соответствующие экономической и политической конъюнктуре современного этапа.

В результате, передавая всё большие средства на ОПР наднациональным властям, правительства стран теряют возможность направлять их на свои собственные экономико-дипломатические мероприятия, ориентированные на поддержку национальных экономоператоров – прежде всего экспортёров. Но даже при наличии альтернативных источников для подобных целей их применение ограничивается «блоковой дисциплиной», поддерживаемой совместно Комитетом по содействию развитию (КСР) ОЭСР и ЕС, который

наряду с некоторыми входящими в него странами является одним из 29 членов КСР.

Сдерживание ЭД по линии ОПР происходит за счёт так называемого согласования политики содействия развитию (*policy coherence for development*), а также по линиям имплементации профильных документов ОЭСР, в частности Парижской декларации (2005 г.) и Аккрского плана действий (2008 г.). Последние содержат ряд положений, однозначно и резко не приветствующих практику любой связанной помощи, включая её неявные и опосредованные формы (*implicit tying of aid to national commercial interests*), чёткой спецификации которых в названных документах, однако, нет [7].

Сопоставление вышеописанных реалий с ситуацией, характерной для середины 2000-х годов (описана в работах Д.А. Дегтерева [8], И.Г. Пашковской [9] и др.), позволяет сделать вывод о существенном росте влияния Евросоюза при реализации программ международного сотрудничества в целях развития в течение последних 10 лет.

Выявленный процесс протекает в ущерб независимости национальных акторов интеграционного объединения в указанной сфере: возможности их прямого участия в подобных программах, использование ОПР, и особенно связанной помощи как инструмента ЭД, всё в большей степени снижаются. Поэтому на него и прихо-

⁸ Дегтерев Д.А. Экономическая дипломатия: экономика, политика, право. М.: Навона, 2010. С. 113–127.

⁹ Пашковская И.Г. Помощь Европейского союза иностранным государствам // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 3. С. 54–58.

дится относительно малая доля макро-экономико-дипломатического арсенала стран, которые вынуждены прибегать к экспортно-промоционным ме-

рам микроуровня. Судя по динамике данного тренда, можно предположить, что в дальнейшем такие ограничения станут лишь ещё более жёсткими.

Европейская служба внешних действий как проводник экономической дипломатии ЕС

Аргументом, подкрепляющим состоятельность тенденции и дающим основание для её экстраполяции, а также обобщения, видится появление в «постлиссабонской» Европе собственной дипломатической службы – *European External Action Service (EEAS)* во главе с Высоким представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности.

EEAS начала свою работу 1 декабря 2010 г. и в настоящее время располагает сетью из 139 постоянных представительств (дипломатических миссий), проявляя активность по отдельным направлениям, связанным с проблематикой экономической дипломатии [10].

Во-первых, это сотрудничество с Еврокомиссией по линии ОПР в рамках программы *Euroeraid*. Здесь роль *EEAS* заключается главным образом в консультировании лиц, принимающих решения, и аналитической оценке эффективности помощи, оказываемой Евросоюзом как крупнейшим глобальным донором (в 2010–2015 гг. на него приходилось более 50% совокупного мирового объёма ОПР) на развитие третьих стран. Посредством разъяснительной работы евродипломаты также поддерживают Еврокомиссию и ОЭСР, склоняя страны-членов к «развязке» и, следовательно, «декоммерциализации» помощи.

Во-вторых, используя так называемый инструмент налаживания

связей (по большей части политических) с промышленно развитыми странами (*ICI*), *EEAS* заявляет о практике стимулирования бизнес-сотрудничества (*Business Cooperation*) как составной части *ICI*. На самом деле речь идёт о двух *ad hoc*-программах ЕС – *Gateway Programme* и *Executive Training Programme* – по помощи европейским предприятиям малого и среднего бизнеса в установлении контактов с контрагентами из Японии и Южной Кореи при выходе на рынки этих стран.

Первая программа стартовала ещё в 1990 г. (т.е. до Маастрихтского договора и появления собственно ЕС) и нацелена на обычный деловой консалтинг, частично финансируемый за счёт бюджета ЕС. Вторая программа сводится к организации семинаров и тренингов высшего управленческого звена компаний, осуществляющих ВЭС* в двустороннем и региональном формате: ЕС – Япония – Южная Корея.

С учётом ограниченности и локальности функционирования указанного механизма, несмотря на его звучное название, отнести *ICI Business Cooperation* к институтам коммерческой дипломатии можно лишь условно. Тем не менее из всех рассматриваемых наднациональных практик последняя кажется пока что наиболее близкой к предмету исследуемой тематики. Не исключено, что

¹⁰ European Union External Action // URL: <http://www.eeas.europa.eu>

* ВЭС – внешнеэкономические связи.

в дальнейшем возникнут и будут объединены в комплекс аналогичные программы с расширенным функционалом и географией. В конечном счёте можно предположить, что зарождение полноценной системы ЭД ЕС, если таковое появится, начнётся именно с этого «первого камня».

В-третьих, это инструментарий санкций, в том числе экономических: при том что в организационной структуре *EEAS*, в отличие от национальных министерств иностранных дел, нет отдельного департамента, курирующего экономическую проблематику, на постоянной основе действует специальный санкционный отдел (*sanctions policy*), входящий в управление политики безопасности и предотвращения конфликтов (*security policy & conflict prevention*) [10]. По всей видимости, аналитические материалы, подготовленные именно этим подразделением, в определённой степени способствовали развязыванию «санкционной войны» между Россией и ЕС, начавшейся в 2014 г. и легли в основу новейшего экономико-политического курса Брюсселя в отношении Москвы.

Евросоюз определяет санкции как «превентивный, некарательный инструмент, позволяющий ЕС оперативно отвечать на политические вызовы и (связанное с ними) развитие ситуации». Далее следует презумпция эффективности санкций как средства избирательного (экономического) давления на третьи страны, юридических и физических лиц, при отсутствии противоречий с нормами международного права и, в частности, с Уставом ООН.

Подобный подход во многом объясняет поведение наднациональных органов ЕС в ситуации, связанной с продолжающимся украинским кризисом. Ведь в самой структуре *EEAS* заложена логика не экономической дипломатии, но принуждения и, в наиболее экстремальных случаях, экономической войны. Такая позиция осложняет конструктивный диалог с Брюсселем, нацеленный на эффективное решение много- и двусторонних международных проблем, свидетельствует об относительно высокой геоэкономической агрессивности интеграционного объединения.

Выводы

В целом допустимо считать, что интеграционно-блоковая дисциплина ЕС по многим критериям ущемляет национальные хозяйственные интересы стран-членов, иллюстративным примером чего опять же видится санкционное противостояние с Россией: стремление к достижению в известной степени абстрактных геополитических целей превалирует над

поддержанием нормальных условий для ведения трансграничного бизнеса. Более того, основные решения принимаются не на базе экономического анализа и сопоставления издержек введения санкций и потенциальных выгод для стран, но исходя из политизированных, зачастую противоречивых и по меньшей мере неоднозначных аргументов [11].

¹¹ Микарян Н. Антироссийские санкции утратили причинно-следственную связь // РГ. 2015. 17 февраля // URL: <http://www.rg.ru/2015/02/17/posol-site.html>

Такое положение характерно для многих сфер двусторонней повестки, в том числе для энергетического диалога между Москвой и Брюсселем [12].

Вместе с тем такая ситуация характерна не только для периодов обострения международной обстановки. По мнению С.Вулкока, усиление роли ЕС во внешних сношениях будет означать постепенное нарушение связки между экономической и внешней политикой стран-членов [3].

Безусловно, на протяжении какого-то времени они ещё будут иметь возможность проводить экономико-дипломатические мероприятия по линии заграничных

МИД и иных национальных агентов, однако в средней/долгосрочной перспективе при прочих неизменных факторах прямое (без посредничества Брюсселя) взаимодействие с контрагентами третьих стран, скорее всего, станет затруднительным. При этом в процессе «отмирания национальных систем ЭД» под натиском еврократии третьи страны, по всей видимости, будут активно прибегать к уже распространённой практике выстраивания отношений с Евросоюзом – ведение с ним прямых переговоров и одновременное лоббирование правительств стран-членов для более эффективного решения поставленных задач.

Завершая анализ экономико-дипломатической практики ЕС, подчеркнём, что с учётом выявленных черт её очень сложно и едва ли возможно и методологически неоправданно называть системой ЭД.

Этот вывод никак не ставит под сомнение акторность ЕС в сфере внешне-экономических связей: наднациональные органы принимают участие в соответствующих процессах наряду с национальными агентами [13]. Тем не менее роль Брюсселя практически сводится скорее к сдерживанию государственных ЭД-инициатив без предложения для них какой-либо консолидированной и комплексной альтернативы.

Изначальная гипотеза, согласно которой на нынешней стадии развития наднациональная экономическая дипломатия проявляется исключительно на макроуровне в виде фасилитационных мер, в то время как микроуровень с конкретными экспортно-промоционными и инвестиционно-аттракционными стратегиями остаётся уделом национальных субъектов, представляется в основном верной и отвечающей действительности.

Ответ на вопрос о том, есть ли у ЕС слаженно функционирующая система ЭД, скорее нет, чем да, что, впрочем, не означает невозможности появления такого механизма в будущем.

¹² Дубровина А.С. Энергодialog России и Европейского союза // *Обозреватель-Observer*. 2014. № 12. С. 83–91.

¹³ Цыкало В.В., Шакиров О.И. Безопасность ЕС после Лиссабона // *Обозреватель-Observer*. 2013. № 9. С. 49–58.

В любом случае пока место экономической дипломатии в единой европейской внешней политике и стратегии хозяйственного развития, в отличие от других её столпов (например, внешнеторговой политики), не видится устойчивым и до конца определённым.

Библиография

- Дегтерев Д.А. Экономическая дипломатия: экономика, политика, право. М.: Навона, 2010. С. 113–127.
- Дубровина А.С. ЭнергодIALOG России и Европейского союза // Обозреватель–Observer. 2014. № 12. С. 83–91.
- Европейский Союз в XXI века: время испытаний / под ред. О.Ю.Потемкиной (отв. ред.), Н.Ю.Кавешникова, Н.Б.Кондратьевой. М.: Весь Мир, 2012.
- Исаченко Т.М. Торговая политика Европейского Союза. М.: ГУ ВШЭ. 2010. С. 120–148.
- Микарян Н. Антироссийские санкции утратили причинно-следственную связь // РГ. 2015. 17 февраля // URL: <http://www.rg.ru/2015/02/17/posol-site.html>
- Пашковская И.Г. Помощь Европейского союза иностранным государствам // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 3. С. 54–58.
- Портал статистической службы Европейского союза / Eurostat // URL: <http://ec.europa.eu/eurostat>
- Цыкало В.В., Шакиров О.И. Безопасность ЕС после Лиссабона // Обозреватель–Observer. 2013. № 9. С. 49–58.
- European Commission // URL: <http://ec.europa.eu>
- European Union External Action // URL: <http://www.eeas.europa.eu>
- OECD // URL: <http://www.oecd.org>
- Trade Facilitation Terms: An English-Russian Glossary // United Nations Economic Commission for Europe in cooperation with the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation. N.Y.; Geneva: United Nations, 2008.
- Woolcock S. EU Economic Diplomacy: Factors Shaping Common Action // The Hague Journal of Diplomacy. 2011. № 1–2. P. 83–99.

**Подписка на 2015 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год

Построение региональной инновационной инфраструктуры

Зарубежный опыт

Екатерина Кирсанова

Опыт экономически развитых стран мира показывает, что в условиях высокой конкуренции, глобализации и взаимозависимости далеко не всегда выигрывает тот, кто обладает высоким научным потенциалом, а чаще тот, кто имеет отлаженную национальную инновационную систему и в первую очередь развитую инфраструктуру и эффективные механизмы управления инновационными процессами.

В настоящее время учёными ставится под вопрос «либеральная трактовка понятия “инновационность” и механизмы её обеспечения» [1]. В этой связи повышается актуальность вопросов, связанных с видами и механизмами управления инновационными процессами.

Особенности региональной инновационной инфраструктуры

Основной целью региональной инновационной политики экономически развитых стран является формирование благоприятных усло-

вий для создания инноваций. В качестве её основных направлений на региональном уровне рассматриваются два аспекта:

КИРСАНОВА Екатерина Геннадьевна – кандидат политических наук (кафедра российской политики факультета политологии МГУ им. М.В.Ломоносова). *E-mail:* e-kirsanova@mail.ru; SPIN-код: 7565-4945

Ключевые слова: региональная инновационная инфраструктура, инновационная политика, технопарки.

¹ Селезнев П. Инновационный путь Бразилии // Обозреватель–Observer. 2014. № 2. С. 65–73.

1. С точки зрения государственной политики по отношению к регионам:

– акцент на инновационной парадигме развития как на общегосударственном, так и на местном уровне (это выражается в приверженности концепции региональных инновационных систем и выстраивании соответствующих взаимоотношений между Центром и регионом в рамках реализации инновационной политики);

– формирование «полюсов роста» в качестве основного фактора регионального развития (создание специальной инновационной инфраструктуры, концентрирующей большое количество разных ресурсов: научно-технические возможности, венчурный капитал, организационно-управленческие ресурсы инновационного процесса и т.д.);

– переход от политики перераспределения к структурной политике (т.е. ориентир преимущественно на стимулирование структурных изменений, а не перераспределение доходов и занятости);

– создание специального законодательства, способствующего развитию инновационной инфраструктуры в регионах (в первую очередь речь идёт, с одной стороны, о формировании самого законодательства, направленного на развитие данной отрасли, а с другой – о создании специальных норм поощрения инновационной деятельности и их юридическое оформление);

– стимулирование инновационной активности всех субъектов инновационного процесса на региональном уровне (принципы стимулирования инновационной активности

могут быть абсолютно разными – начиная от решения простых организационных вопросов до налогового и таможенного стимулирования и т.д.) и др.

2. С точки зрения региональных властей:

– повышение степени ответственности регионального и местного руководства за инновационное развитие в регионе;

– передача больших полномочий на уровень ниже, в том числе на уровень местных властей;

– усиление роли и значения городов как экономических единиц (это является следствием активного развития инновационной инфраструктуры в виде технополисов и технопарков);

– использование уникальных особенностей и условий, которые существуют в данном регионе для развития и поддержания конкурентоспособности и др.

При этом в экономически развитых странах можно наблюдать модель инновационного развития, характеризующуюся рядом методологических принципов, к числу которых относятся: переход от иерархического управления к развитию горизонтальных взаимоотношений, а взаимодействие между субъектами инновационного процесса ограничивается рамками временных проектов.

Говоря о региональном уровне управления инновационной инфраструктурой, можно выделить несколько их разновидностей, которые рассматриваются в соответствии с моделями инновационного развития. В первую очередь это построение технополисов и технопарков.

Период их появления в государствах разный. Технопарки второй и третьей волны создавались уже в условиях накопленного опыта, появления новых методов управления и т.д., что также позволяет сделать определённые выводы об особенностях их функционирования.

История развития технопарков за рубежом берёт своё начало в послевоенные годы, хотя развитие венчурного капитала началось ещё в 20-е – 30-е годы, когда американцы стали активно вкладывать деньги в освоение новых отраслей промышленности, создавая прототипы будущих инновационных инфраструктур. Процесс появления научных парков в мире условно можно разделить на три периода:

- стремительное распространение технопарков в США и начало их появления в Западной Европе (50-е – 70-е годы);

- второе поколение технопарков в США и Западной Европы (70-е – 80-е годы);

- в 80-е годы идея развития технопарков быстро распространилась в Китае, Японии, странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, в Европе шёл их рост.

Создание технопарков выступало одним из самых сильных направлений государственной поддержки инновационного развития.

Формирование подобной инфраструктуры решало несколько задач: во-первых, предоставление возможности развития новым компаниям, во-вторых, открывало доступ к венчурному финансированию, в-треть-

их, приводило к сосредоточению предпринимателей и представителей научного сообщества.

Что представляют из себя технопарки, почему они создаются и как они функционируют?

В некоторых странах технопарки возникали как:

- *инструмент регионального развития* (создание *Research Triangle Park* в Северной Калифорнии для преодоления экономической отсталости);

- *элемент инновационного развития* (создание «София-Антиполис» для диверсификации региона);

- *фактор генерации инноваций* (создание Технологического парка в г. Гейдельберг на основе университета – ориентация на развитие науки).

Исследователи выделяют два основных пути возникновения технопарков: стихийный и императивный [2, с. 21].

Стихийный путь является следствием целенаправленных мер государства по развитию отсталых регионов, повышению их социально-экономического состояния, хотя первоначально, возможно, это не предполагалось. Поэтому появление инновационной инфраструктуры можно отчасти рассматривать как неожиданный эффект. Императивный путь означает, что государственная политика изначально была направлена на создание технопарков и других сопутствующих элементов.

Инициатива создания технопарков может исходить как от государства, так и от частных предпринимателей или инвесторов. Любопытно,

² Технопарки стран мира: организация деятельности и сравнение. М., 2012.

что в теоретических исследованиях можно встретить идею о государственной роли в развитии инновационных процессов и создании национальных инновационных систем. Однако мировая практика даёт множество примеров, когда инициатива по созданию инновационной инфраструктуры принадлежала частным лицам, а государство присоединилось к этому процессу впоследствии. Возможно, что это является следствием развития малого и среднего бизнеса в данном государстве, функционирования налаженной системы его стимулирования и т.д.

К примеру, инициатива создания «София-Антиполис» принадлежала Пьеру Лафиту, который сначала образовал некоммерческую организацию – ассоциацию «София-Антиполис» для закупки территории под технопарк. Однако в какой-то момент масштабы проекта настолько увеличились, что потребовали строительства своей инфраструктуры – дорог, зданий и т.д.

На определённом этапе к этому подключилось государство, которое помогло финансовыми вложениями, а также скупило необходимое количество земли. Кроме того, государство организовало специальную структуру *SIMISA* (некоммерческая организация), с помощью которой технопарк «София-Антиполис» приобрёл законченный вид. Стоит отметить, что государство сыграло важную роль и в научной составляющей – сюда были перенесены некоторые научно-исследовательские лаборатории.

Впоследствии государство стало отходить от финансирования технопарка, поскольку к этому времени уже были сформированы благоприятные условия для предпринимателей. Так, был принят специальный Закон «Об инновациях и исследованиях», положивший начало упрощённому процессу коммерциализации научных разработок при совместном участии государства и бизнеса.

Создание технопарка «Кулим» в Малайзии – это другой вариант государственного участия.

Здесь как раз государство выступало в качестве заказчика в соответствии с принятой стратегией *Vision 2020*, ориентированной на инновационное развитие экономики. Все стадии создания «Кулим» контролировались государственными структурами согласно плану.

После завершения строительства технопарка государство продолжает оставаться одним из главных его управляющих.

Такой подход более характерен для развивающихся стран, тогда как развитые государства стремятся к увеличению источников финансирования технопарков с помощью привлечения большого количества частных инвестиций при уменьшении государственной финансовой поддержки (в таком случае на государство в большей степени ложится решение организационных и правовых вопросов).

Таким образом, мировая практика даёт различные модели создания технопарков. Тем не менее, по статистике, технопарков, которые были созданы благодаря частной инициативе, всё-таки больше. Здесь важно учитывать тот факт, что без государственной поддержки на последующих стадиях частным предпринимателям было бы очень сложно довести свои проекты до окончательной реализации. В этой связи фактор государственной помощи важен в любой модели. Различия между ними состоят в объёме этой помощи и моменте, когда государство начинает подключаться к этому процессу.

Важным аспектом государственной политики применительно к технопаркам является создание специального законодательства. Во всех государствах были приняты законы, подзаконные акты и концептуальные документы, обеспечивающие развитие инновационной инфраструктуры. Каких-либо чётких правил в регламентации этой сферы нет, поэтому государства вырабатывают

путь в соответствии с собственными потребностями. При этом в одних случаях технопарки могут быть предметом отдельных, разрозненных законодательных и подзаконных актов (эта модель характерна

для стран Западной Европы и Северной Америки), а в других – представлены в виде систематизированного законодательства (такая модель характерна для стран Латинской Америки и Азии).

Опыт США

Одним из самых первых примеров создания технопарков является Силиконовая долина (*Silicon Valley*). Традиционно вопросы регионального экономического развития представляют собой прерогативу местных властей. Инновационная политика не стала исключением. Опыт США есть ряд важных особенностей, имеющих значение для понимания общего принципа функционирования инновационной инфраструктуры.

Во-первых, развивая инновационную сферу, государство постаралось максимально отстраниться от её полного контроля и стопроцентного финансирования. Руководство страны поставило перед собой цель по возможности активизировать предпринимательский сектор, создав для него благоприятную среду и стимулы для систематического финансирования научно-исследовательских проектов, а также другие эффективные методы для его непосредственного участия во всех инновационных процессах страны.

Во-вторых, существенную роль в инновационной системе играют университеты, в которых реализуется

большая часть научно-исследовательских проектов – около 55% всех фундаментальных исследований (16% всех американских НИОКР) [3]. При этом, как правило, университеты находятся в ведении региональных властей и ими финансируются.

В-третьих, задача университетов в инновационном процессе не сводится только к подготовке соответствующих научных кадров. Они занимаются крупными научными проектами, имеющими федеральное значение, коммерциализацией НИОКР и участвуют в создании бизнес-инкубаторов и технопарков; осуществляют трансфер технологий; оказывают влияние на разработку стратегии инновационного развития штата. Можно сказать, что университеты в США являются полноправными участниками инновационного процесса практически на всех его стадиях.

В-четвёртых, на уровне штатов вопросы инновационного развития являются прерогативой торговых палат, специальных федеральных агентств в лице их представителей в штате и бизнес-структур в виде ассоциаций, союзов и объединений.

³ Shapira P., Jan Y. The innovation system and innovation policy in the United States // Competing for global innovation leadership: innovation systems and policies in the USA, EU and Asia. Stuttgart: Fraunhofer IRB Verlag, 2010. Chapter 2. P. 5–29 // URL: <http://works.bepress.com/cgi/viewcontent.cgi?article=1018&context=pshapira>

В отношении решения вопросов развития региональной инновационной инфраструктуры местные власти ориентируются в большей степени не на создании новых «точек роста», а на выявлении в регионе присутствия нового кластера, который может возникнуть спонтанно как следствие роста каких-либо компаний, в которых заработная плата, как правило, выше, что стимулирует концентрацию интеллектуальных секторов. При этом власти делают акцент не на создании новых рабочих мест, а на создании самих инноваций. Власти штата также следят за уровнем заработной платы в таких компаниях и в случае её снижения могут лишить фирму определённых льгот.

Изначально Силиконовая долина (*Silicon Valley*), расположенная между Сан-Франциско и Сан-Хосе, представляла собой сельскохозяйственную территорию с преобладанием фруктовых садов. Первым крупным проектом учёных Силиконовой долины стала разработка полупроводника для производства микропроцессоров. Постепенно на территории сосредоточились все элементы технопарка. Большую роль в этом сыграл созданный в 1946 г. Стэнфордский технологический парк. Тесная взаимосвязь предпринимателей, венчурных капиталистов с рядом университетов (Стэнфордским университетом, Университетом Сан-Хосе, Университетом Санта-Клары, Калифорнийским университетом в Санта-Кру-

зе) способствует быстрому появлению здесь инновационных продуктов и технологий. На сегодняшний день Силиконовая долина является одним из самых крупных центров венчурного капитализма.

Примечательно, что государство не было инициатором создания Силиконовой долины. Этот процесс начался спонтанно. Конкурентная среда привела к тому, что выжили наиболее адаптированные к ней предприятия, которые оперативно реагируют на внешние изменения и отвечают духу времени.

Именно здесь впервые в крупных масштабах стали использоваться венчурное финансирование и практика крупных венчурных капиталов, несмотря на высокие финансовые риски.

Сегодня в Силиконовой долине располагаются штаб-квартиры многих крупных технологических компаний, а также их представительства, центры разработки, отдельные подразделения: *Apple, Cisco, eBay, Facebook, Google, Hewlett-Packard, Intel, Yahoo!, Xerox* и т.д.

Производимая в Силиконовой долине продукция за короткий период получила распространение по всему миру, а само понятие «Силиконовая долина» практически стало нарицательным и сейчас является образцом для подражания во многих государствах.

Опыт Финляндии

Управление инновационными процессами в Финляндии является централизованным, хотя часть полномочий государства была передана местным органам власти. Формулирование основных принципов региональной инновационной политики и контроль за их исполнением

является прерогативой нескольких министерств страны и их филиалов на региональном уровне. Выбор конкретного направления обязательно согласуется с правительством. Не менее важную роль играют и университетские города – Хельсинки, Оулу, Турку, Тампере, которые представля-

ют собой высокотехнологичные научно-исследовательские кластеры.

При наличии централизованного управления важно отметить деятельность разветвлённой сети организаций национального уровня, а также их региональных и местных отделений.

В начале 90-х годов правительством Финляндии был сделан акцент на формировании точек роста, поэтому большинство имеющихся ресурсов было брошено на решение именно этой задачи: привлечение инвестиций и научных кадров в регионы, контроль за их специализацией и максимальная помощь в случае необходимости; координация всех возможностей на различных уровнях власти.

В 1993 г. Министерство торговли и промышленности Финляндии издало «Белую книгу о национальной промышленной стратегии», в которой говорилось об ориентировании промышленности на инновационный путь развития через создание промышленных кластеров. Основное внимание уделялось именно тем компаниям, которые изначально были не очень большими, но быстро набирали обороты и выходили на международные рынки. Такие компании чаще получали финансовую поддержку со стороны государства.

Исходя из огромной роли, которую играют университеты в Финляндии, можно утверждать, что они представляют основу для создания технопарка. Можно выделить науч-

ный и бизнес-парк Лахти, Отаниеми, различную инфраструктуру, находящуюся в Финляндии. Однако научный парк Турку является одним из старейших в стране (был основан в 1988 г.).

Технопарк Турку имеет статус общества с ограниченной ответственностью, в котором наибольшая доля участия принадлежит городскому муниципалитету. В нём представлено более 300 фирм, наиболее известные и крупные из которых – *Nokia* и *Fujitsu*.

Технопарк осуществляет тесную связь с образовательными учреждениями – Университет Турку и Политехнический университет Турку. При создании технопарка было поставлено несколько задач:

- налаживание взаимодействия между предпринимательскими структурами и образовательными учреждениями;
- экономическое развитие региона на юго-западе Финляндии.

В технопарке функционируют два бизнес-инкубатора – один для проведения исследований в области медицины, а другой – для остальных видов исследовательской деятельности. Бизнес-инкубаторы помогают компаниям в различных вопросах. Это может быть обучение сотрудников необходимым навыкам маркетинга, венчурного инвестирования, помощь в реализации бизнес-плана, предоставление помещения, оборудования, услуг по взаимодействию с партнёрами, от которых зависит дальнейшая успешность коммерциализации научных исследований.

Технопарк Турку активно взаимодействует как с финскими, так и с зарубежными технопарками. Кроме того, на протяжении всего времени своего существования он принимает участие во многих общеевропейских научно-исследовательских проектах. Главным образом это относится к био- и информационно-коммуникационным технологиям.

Опыт Китая

Китай во многом показывает уникальный вариант построения экономической системы и непосред-

ственно инновационных инфраструктур. Его опыт говорит о возможностях инновационного разви-

тия, которые настолько велики, что могут дать сильный толчок для всей экономики страны даже при наличии целого комплекса проблем.

В качестве особенностей китайского опыта можно отметить следующее:

- разумная последовательность при допуске частного капитала в экономику страны и, как следствие, чёткий контроль со стороны государства за предпринимательской деятельностью, в том числе и инновационной;

- контроль за национальными финансами, не допускающий разрушительных спекуляций. Усилия частного бизнеса были направлены на инновационное развитие наиболее перспективных отраслей и регионов;

- политика «открытой двери», которая помогла Китаю стать лидером в торговле и «фабрикой всего мира»;

- национальная инновационная система Китая обладает высокой степенью асимметрии: имеются большие отличия в производительности труда, в способах ведения бизнеса как между различными регионами, так и между разными отраслями экономики; ВВП Китая распределяется очень неравномерно, наблюдается неоднородность концентрации инновационной деятельности;

- не все элементы инновационной системы окончательно адаптированы к рыночным условиям, что также создаёт определённые трудности;

- в качестве главного фактора инновационной политики Китая выступает человеческий капитал, о чём говорится не только в документах, но и строго соблюдается на практике.

Один из первых научных парков Китая был организован в 1985 г. в г. Шэньчжэнь.

Шэньчжэнь находится рядом с Гонконгом, центром крупного капитала и информации. Серьёзную технологическую помощь научному парку обещала оказать Академия наук Китая. Уже в 1991 г. парк Шэньчжэнь стал ведущей научной структурой и получил аккредитацию Госсовета КНР в качестве территории развития высоких технологий, что означало быстрый рост инновационной активности.

В парк могли попасть только те фирмы, которые на тот момент использовали передовые технологии и имели разработанные бизнес-планы для их внедрения в производственный цикл.

Специализация Шэньчжэнь ориентирована на IT-индустрию, которая производит примерно 90% продукции. Однако руководство технопарка приняло решение по расширению производимой продукции за счёт развития биотехнологий. Большинство фирм, представленных в технопарке Шэньчжэнь, – это частные компании, в которых не последнюю роль играет иностранный капитал. Инкубаторы также располагаются в технопарке. Сейчас в них находится более 1000 фирм.

Сегодня в Китае функционирует уже 53 общенациональных, 50 провинциальных и 30 университетских технопарков. Большая их часть расположена на юге страны, на так называемой «золотой береговой полосе».

Цели создания технопарков в Китае и в Северной Америке существенно отличаются. Если в США и странах Европы инициатива кооперации совместных усилий бизнеса и науки исходила снизу, т.е. от самих предпринимателей, то в Китае – наоборот. Государство, поставив чёткие цели по переводу страны на инновационный путь развития и привлечению иностранных инвестиций, утвердило специальные государственные программы. В условиях коммунистического управления и рыночной экономики это сделать было не так просто. Однако развитие инновационной инфраструктуры стало способом решения этой задачи.

Так, в марте 1986 г. была принята «Программа 863», главной целью которой было развитие науки и техники. В связи с необходи-

мостью коммерциализации наукоёмких технологий с 1988 г. стала реализовываться научно-производственная программа «Факел».

Итак, можно отметить ряд особенностей в построении технопарков.

Во-первых, на протяжении более чем полувека образцом для подражания продолжает оставаться опыт Стэнфордского университета.

Как отмечают исследователи, «появились успешные научные парки, города и даже регионы. Технопарки за эти годы (начиная с 50-х годов. – Авт.) хорошо зарекомендовали себя как инструмент инновационного развития. И всё же можно констатировать: ни в одной стране никому так и не удалось создать такую же эффективную систему по производству и внедрению инноваций, так же удачно связать учёных, предпринимателей и финансистов, как в Америке» [4].

Во-вторых, в технопарках Западной Европы не так много крупных высокотехнологических компаний, как в США.

В-третьих, особая популярность создания инкубаторов характерна именно для Западной Европы, а не для Соединённых Штатов Америки. Объясняется это тем, что для малого и среднего бизнеса инновационная деятельность была в новинку, поэтому требовалась организационная помощь начинающим предпринимателям. Такую функцию стали выполнять как раз инкубаторы, предоставляющие определённые услуги и выполняющие связующую роль с университетами и другими научными структурами.

В-четвёртых, важно понимать, что единой и универсальной модели технопарков в Европе не существует. Их объединяет степень участия государства в их создании и развитии, которая значительно выше, чем в США.

В-пятых, можно отметить различия в юридическом оформлении разных видов инновационных инфраструктур. Американские технопарки представлены в основном как коммерческие структуры, технопарки в Восточной Азии – как большие города со своей инфраструктурой, являясь государственными проектами, технопарки в Западной Европе – среднее между первым и вторым [5].

Рассмотренные модели функционирования инновационной инфраструктуры формировались с учётом исторических и культурных особенностей. И это не случайно. Государства по-разному проходили этапы модернизации, ставили различные цели и задачи, участвовали во многих общемировых событиях.

Таким образом, можно говорить, что постепенно, начиная с середины XX в., многие государства стали уделять всё больше внимания инновационной политике и её региональному измерению. Понимание необходимости со-

⁴ Лукьянчиков Г., Щукин А. От технопарков – к городам науки // Эксперт. 2010. № 48 // URL: <http://expert.ru/expert/2010/48/ot-tehnoparkov-k-gorodam-nauki>

⁵ Латова Н.В., Латов Ю.В. Становление технонауки как высшей стадии развития наукоферы // Общественные науки и современность. 2014. № 5. С. 142–156.

здания инновационной инфраструктуры становится одним из главных факторов развития национальной инновационной системы всей страны. Существование различных методов и принципов управления инновационными процессами приводит к существенным различиям в построении технопарков.

Библиография

- Латова Н.В., Латов Ю.В. Становление технонауки как высшей стадии развития науки // *Общественные науки и современность*. 2014. № 5. С. 142–156.
- Лукьянчиков Г., Щукин А. От технопарков – к городам науки // *Эксперт*. 2010. № 48 // URL: <http://expert.ru/expert/2010/48/ot-tehnoparkov-k-gorodam-nauki>
- Селезнев П. Инновационный путь Бразилии // *Обозреватель–Observer*. 2014. № 2. С. 65–73.
- Технопарки стран мира: организация деятельности и сравнение. М., 2012. – 182 с.
- Shapira P., Jan Y. The innovation system and innovation policy in the United States // *Competing for global innovation leadership: innovation systems and policies in the USA, EU and Asia*. Stuttgart: Fraunhofer IRB Verlag, 2010. Chapter 2. P. 5–29 // URL: <http://works.bepress.com/cgi/viewcontent.cgi?article=1018&context=pshapira>

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSE R V E R

Полицентричность против однополярности: работа СМИ в условиях «арабской весны»

На примере Сирии

Мария Ходынская-Голенищева

Роль информации и её подача в период кризисов

Современный период характеризуется острейшим накалом в информационном пространстве, где ведутся настоящие войны за умы людей. Битвы в информпространстве стали интегральной частью любого международного кризиса.

Подача данных является важнейшей составляющей международной политики. Человек имеет возможность быть свидетелем лишь мизерной части событий, которые происходят вокруг него и затрагивают его

или его близких. Большинство данных человек получает через посредников, коими и являются СМИ и социальные сети.

События «арабской весны» особенно остро поставили вопрос о добросовестности этих посредников, которые обобщают данные и преподносят их зрителю или читателю, предлагая воспринять под определённым углом, заранее давая определённую интерпретацию, превентивно «заботясь» о том, чтобы человек не смог

ХОДЫНСКАЯ-ГОЛЕНИЩЕВА Мария Сергеевна – кандидат исторических наук, сотрудник Постоянного представительства России при ООН и других международных организациях в Женеве. *E-mail:* khodynskaya_m@mail.ru

Ключевые слова: Сирия, Ливия, Ближний Восток, многополярность, СМИ, пропаганда.

самостоятельно проанализировать прочитанное или увиденное.

В кампаниях по свержению власти работа СМИ выстраивается по особому: ставка делается на провоцирование эмоциональной реакции, возбуждение «гнева» против главы государства и на его делегитимизацию.

По словам аналитика Стокгольмского национального исследовательского центра по кризисному менеджменту Г. Саймонса, «в случае смены правительств извне мы имеем дело с пропагандой, которая пытается использовать особенности эмоционального восприятия событий большими массами людей для оправдания внешней интервенции или “спонсируемой” смены режима» [1].

Победить в информационной войне – значит заручиться поддержкой со стороны международного сообщества. Хотя бы временно.

Не забыто, когда «спусковым крючком» первой иракской кампании послужили «признания» кувейтской медсестры о том, что иракские военные якобы творят зверства в родильных домах. Телерепортаж вызвал шок, Дж. Буш цитировал его в своих выступлениях. Видео оказалось постановкой, изготовленной американским агентством *Hill and Knowlton*. В качестве «медсестры» выступила дочь посла Кувейта в США.

Информационная война против Сирии: общее и особенное

Работа СМИ государств, поставивших задачу смены режима в Сирии, проходила по отработанной схеме: однобоко, с налётом истерии и сенсационности, агрессивно и с обвинительным уклоном. Больше всего сирийская информационная кам-

Другой пример – расследование трагедий на Балканах. Финские патологоанатомы по заказу ЕС подготовили доклад о том, что произошло в селе Рачак (1999 г.). Документ не предаётся гласности, а ведь инцидент в Рачаке послужил поводом для НАТО впервые поднять вопрос о применении силы в отношении Югославии [2].

В памяти свежо и то, как были сфабрикованы свидетельства о якобы наличии у С. Хусейна ОМУ и на этой лживой основе проведение интервенция.

Один из наиболее свежих примеров манипулирования СМИ – трагедия со сбитым в июле 2014 г. в небе над Донбассом малазийским «Боингом». Западные СМИ моментально «оккупировали» медиaprостранство, дали коллективный информационный залп о том, что за трагедией стояли ополченцы и даже чуть ли не Россия (для «доказательств» применялись снимки, взятые из компьютерных игр) [3].

США нужен был резкий антироссийский всплеск общественного мнения тогда, когда некоторые силы в Европейском союзе колебались по вопросу о введении антироссийских санкций. Сегодня же Россия фактически осталась единственным государством, требующим установления фактов.

пания напоминала ту, которая велась западными и некоторыми арабскими СМИ по Ливии. С первых дней событий в Джамахирии вокруг происходящего была развязана настоящая «электронная Хиросима» [4]. Достаточно вспомнить сообщения «Аль-

¹ Западные СМИ о Сирии: факты или пропаганда // Радио Голос России // URL: <http://ria.ru/radio>

² *Lambeth B.* NATO's Air War for Kosovo: A Strategic and Operational Assessment // RAND. P. 11–14.

³ Лавров С.В. о расследовании крушения малазийского «Боинга» // URL: <http://www.youtube.com/watch?v=0pSsUuI0rlM>

⁴ *Егорин А.З.* Свержение Муаммара Каддафи. М.: ИВРАН, 2012. С. 35.

Джазиры», утверждавшей, что ливийская авиация наносит удары по мирным демонстрациям, и это привело к гибели в Киренаике 6 тыс. гражданских лиц. Как выяснилось позже, бомбардировок не было, а общее число жертв столкновений на востоке Ливии составило менее 200 чел. [5].

В Сирии настоящие причины выхода людей на улицы западными и некоторыми региональным СМИ были заменены незатейливой логической цепочкой: народ хочет демократии; кровавый режим убивает народ, который хочет демократии; надо помогать народу добиваться демократии; для этого надо убрать диктатора; свергнуть тирана цивилизованному мировому сообществу мешают «недемократическая» Россия.

Слова постпреда Великобритании при ООН М. Лайалла Гранта на дебатах в СБ ООН по Ливии демонстрируют, как подавалось Западом происходящее: «Ситуация в Ливии предельно ясна. Жестокий, дискредитировавший себя режим, который полностью утратил легитимность, применяет оружие против гражданского населения, развязав против него войну. Режим заявляет о своей решимости продолжать преследовать и убивать ливийцев, ко-

торые хотят лишь стать хозяевами своей судьбы» [6].

А теперь заявление его же – только по Сирии: «Сирийский народ мужественно отстаивает свои универсальные права уже на протяжении 10 месяцев, а сирийский режим на протяжении этих же 10 месяцев отвечает массовыми репрессиями и убийством своих сограждан» [7].

Приведём выступление бывшего постпреда США С. Райс на заседании СБ по Ливии: «СБ ООН должен откликнуться на мольбы о помощи ливийского народа. Цель ясна: защитить ни в чём не повинных граждан. Необходимо защитить гражданские население и объекты, на которые совершают нападения полковник Каддафи, его разведслужба, силы безопасности, наёмники» [6].

Теперь она же – по Сирии: «Сирийские войска не дают сотням ни в чём не повинных граждан получить помощь. Мировое сообщество должно защитить сирийский народ от обратительной жестокости» [7].

Итак, информационная кампания по нагнетанию страстей в СМИ являлась важной частью стратегии ряда государств, имевших целью смену режима в САР.

Как выразился журналист итальянской *La Stampa* Д. Кирико, «нужно иметь большую смелость, чтобы писать правду о том, что действительно происходит в Сирии» [8].

Методы и технологии антисирийской информационной кампании

1. *Вброс в медиaprостранство непроверенных роликов «клипового характера»* – телефонных видео «с ме-

ста событий». «Трясущаяся» съёмка, мелькающие лица, кричащие на неизвестном языке люди, распростёр-

⁵ Lussato C. Libye: Amnesty Conteste le Nombre des Victimes et Accuse les Rebelles // Le Nouvel Observateur. 2011. 17 Juin.

⁶ Совет Безопасности. Шестьдесят шестой год. 6498-е заседание. 17 марта 2011 г. Нью-Йорк. Документ ООН S/PV.6498.

⁷ Совет Безопасности. Шестьдесят седьмой год. 6711-е заседание. 4 февраля 2012 г. Нью-Йорк. Документ ООН S/PV.6711.

⁸ Entretien Accordé à la PEC par Domenico Quirico le 30 Septembre 2013. Il Faut Etre Sur le Terrain Pour Raconter Ce Qui se Passe En Syrie // lastampa.it

тые тела, запечатлённые очевидцами на мобильный телефон, – всё это сопровождалось идеологически выдержанным дикторским текстом. Видео, по задумке, должны были свидетельствовать о «зверствах» режима, одновременно создавая у человека, сидящего за тысячи километров, иллюзию «соучастия» в событиях, провоцируя желание выразить мнение, осудить бесчеловечного тирана. Мировые СМИ транслировали то трупы джихадистов, выдаваемые за жертвы среди мирного населения, то снятый боевиками перевёрнутой камерой летящий правительственный вертолёт с комментариями о том, что он якобы «был сбит и падает». В потоке подобных визуальных материалов зритель тонет. Возможности проверить достоверность кадров и комментариев нет. Зрительный ряд не предназначен для осмысления, а нацелен на воздействие на эмоциональном уровне.

Наиболее ярким свидетельством того, как работает такой метод, стали кадры жертв химатаки, которая, как поспешил заявить Запад, якобы была совершена сирийским правительством 21 августа 2013 г. в пригороде Дамаска Восточная Гута. На самом деле это видео было подготовлено заранее. По одной версии, использовались трупы детей, ранее похищенных джихадистами в алавитских деревнях Латакии бандой боевика З.Аллюша. Эта информационная провокация была рассчитана на то, чтобы обосновать планы США нанести ракетно-бомбовые удары по САР, к которым тогда шла подготовка.

Для того чтобы держать общественность в напряжении, в ходе сирийских событий периодически вбрасывались различные сенсации – то «применение правительством хлора», то измор населения голодом, то пытки в тюрьмах. Подтверждено, что во многих случаях использовались старые фото или видео, сделанные во время иракской и ливийской кампаний, войны в Афганистане и даже августовского конфликта Грузии с Южной Осетией (2008 г.).

2. *Разделение жертв на «достойных» и «недостойных».* Видеоряд с творимым в Сирии насилием сопровождался тиражированием данных о погибших в конфликте. Подавалась эта информация так, чтобы создать впечатление, будто всё это – жертвы «кровавого режима». Статистические данные заказывались правозащитными агентствами ООН у американских НПО. Установлено, что с данными о жертвах сирийского кризиса осуществлялись многочисленные махинации, их округляли для создания необходимого психологического эффекта.

3. *Персонификация и дискредитация правящего режима.* Б.Асад вслед за С.Хусейном и М.Каддафи представлялся как тиран, отдающий приказы расстреливать и резать мирных граждан. Формула «Б.Асад должен уйти» преподносилась в качестве единственной панацеи. Запад не анализировал особенности исторического процесса и развития общественно-политической жизни в стране [9]. Читателям и зрителям навя-

⁹ Манаа Х. Салафиты, «Братья-мусульмане» и права человека. Издательство «Евразия». 2014. С. 43.

зывался подход, в соответствии с которым причина всех проблем – «неудобный» лидер. Как заклинание повторялось: пусть «нелегитимный» президент уйдёт, и всё сразу образуется, а демократия восторжествует.

Цели дискредитации правительства служила демонизация сил, сражавшихся на его стороне, например «Хизбалла». Как только не чернят её в западной прессе. Главная мысль: если бы, мол, не участие в конфликте «Хизбаллы», «демократические» силы в Сирии давно бы победили.

Еще один «герой» сирийского медийного досье – так называемые проправительственные отряды шабиха. Ведущие западные каналы показывали тела якобы замученных ими людей и приводили соответствующие цифры (статистику предоставляла так называемая Сирийская обсерватория прав человека, базирувавшаяся в Лондоне и не имевшая доступа в Сирию). Версия событий подавалась следующая: в города заходят сирийские войска и зачищают их от «оппозиции». Затем появляются отряды шабиха и устраивают резню. То, что чаще всего резонансные «убийства» происходили перед рассмотрением в СБ ООН сирийского вопроса, говорило о том, кому было выгодно медийное наделение шабиха ролью пугала.

Шабиха действительно служили прикрытием в ситуациях, когда происходили особо жестокие убийства и на сирийских военных возложить вину оказывалось невозможно.

Один из примеров – события в н.п. Хула, когда в мае 2012 г. большое число мирных

жителей были расстреляны и зарезаны в своих домах. США и их союзники обвинили в преступлении эти самые отряды шабиха, отведя подозрения от боевиков.

Этот приём, правда, не прошёл в случае с убийствами в г. Треймсе, которые произошли позже. Тогда западные государства поспешили заявить, что шабиха вырезали там женщин и детей. Когда же в Интернете появились видео с трупами молодых бородатых мужчин от 19 до 36 лет [10], тему «забыли».

4. *Убеждение общественности в том, что сирийский режим «слаб и вот-вот падёт».* Сработавший в Ливии приём вброса сообщений о «массовом» переходе на сторону оппозиции военных и дипломатов пробова-ли повторить и в сирийском случае. Однако такие инциденты в САР носили единичный характер.

5. *Важнейший метод – дискредитация позиции стран, выступающих против попыток Запада сменить очередной режим.* Порой – откровенный шантаж и позиционирование столиц, говоривших о недопустимости развала государственности в Сирии, в качестве «врагов демократии». Так, Россию после применения вето в СБ ООН по проекту антисирийской резолюции СМИ перевели в разряд стран, препятствующих «демократическим устремлениям сирийского народа». И это – на фоне того, что в ряде государств, добивавшихся смены «недемократического» режима в Сирии, в то же время казнили за колдовство, а женщины не имели права управлять автомобилем.

Призывы российских представителей к урегулированию конфликта

¹⁰ Details of a Battle Challenge Reports of a Syrian Massacre // The New York Times. 2012. 14 July.

путём инклюзивного диалога, а к заинтересованным государствам – оказать влияние на сирийские стороны и посадить их за стол переговоров редко доводилось до западной публики, поскольку противоречили навязываемому образу «Россия – враг демократии». Мало в западной печати было информации и о работе российских дипломатов с сирийской оппозицией, поскольку это противоречило образу «Россия – друг Асада».

Бывший постпред США при ООН К.Райс называла «параноидальной» обеспокоенность Москвы тем, что в Сирии пытаются повторить ливийский сценарий. Представитель госдепартамента США заявил, что «народ Сирии не простит России и Китаю постыдной позиции солидарности с преступным режимом Б.Асада». Страницы прессы пестрили сообщениями о том, что Москва пытается сохранить военную базу в Тартусе (пункт базирования военных российских кораблей), держится за диктаторский режим Асада как за последний оплот влияния в регионе, оставшийся с советских времён, за большой рынок сбыта вооружений, за некие «особые» отношения между государствами. Госсекретарь США Х.Клинтон призывала Россию «встать на правильную сторону истории» и грозила, что Москва «заплатит за поддержку убийцы Б.Асада». Часто произносились слова, что, мол, стоит России захотеть – и президент Сирии уйдёт в отставку.

Таким образом, велась линия на то, чтобы государства, не согласные

с практикой внешнего вмешательства в обход Устава ООН, превращались в общественном сознании в изгоев, мешающих «цивилизованному» миру бороться с тиранией. Приведём несколько показательных цитат западных постпредов при ООН, которые демонстрируют высокий уровень координации СМИ и внешнеполитических ведомств на Западе.

Бывший постпред США С.Райс: «В эту пору перемены народы Ближнего Востока ясно видят, какие страны решили проигнорировать их призывы к демократии и вместо этого поддерживают безрассудных диктаторов. Пара членов Совета продолжает упорствовать в своём желании предать сирийский народ и защитить трусливого тирана» [11].

Постпред Великобритании М.Лайалл Грант: «Россия и Китай предпочли повернуться к арабскому миру спиной и поддержать тиранию, а не законные чаяния сирийского народа» [7].

Отдельно в СМИ была раскручена тема «поставок Россией оружия Б.Асаду для подавления демократических устремлений сирийского народа». Такой бесхитростный лозунг вызывал гнев «общественности», но представлял собой лишь полуправду, которая, как известно, страшнее лжи. В Сирию, которая называлась «крупным рынком сбыта российского оружия», поставлялась 1/10 объёма продаваемого Индии или 1/4 того, что шло во Вьетнам [12]. К тому же Россия направляла в САР в основном оборонительное оружие, которое можно использовать для защиты в случае нападения извне (например,

¹¹ Russia's Stance on Syria Forged by Decades of Marital Ties // International Herald Tribune. 2012, 2 July.

¹² Zakaria F. Circling the Wagons on Syria / F. Zakaria // The Times. 2012. 9 July.

системы ПВО предназначались для отражения внешней агрессии). К тому же оно поставлялось в Сирию в соответствии с международным правом и экспортным законодательством России, которое является одним из самых жёстких в мире [13].

СМИ «забывали» о том, что на первом месте по поставкам оружия так называемым «диктаторским режимам» находятся США [14]. А британские журналисты предпочли не раскручивать, к примеру, доклад парламентского комитета Великобритании по контролю за экспортом вооружений за 2010–2012 гг., в котором говорилось, что Лондон продолжал торговать с правительствами авторитарных государств оружием, которое может быть использовано для нарушений прав человека, включая опасные химические вещества. Кстати, и на поставку оружия в Сирию в Великобритании было выдано 9 лицензий [15]. Можно вспомнить и Францию, которая в своё время бравировала тем, что поставляет оружие ливийским боевикам.

СМИ хранили молчание о том, что Б.Асад, которого выставляли как «друга России», посетил Москву лишь на пятый год президентства (первый его зарубежный визит после прихода к власти состоялся в Париж, второй – в Лондон). Россия до конфлик-

та занимала 9-е место в товарообороте Сирии (3%). Ведущие позиции принадлежали ЕС.

6. *Линию на дискредитацию государств, несогласных с логикой смены режимов извне, сопровождала кампанию по призыву «присоединиться к мнению большинства».* Это служило целью оказания давления на Россию, представляемую в качестве «упрямого консерватора, не желающего прислушаться к мнению мудрого мирового сообщества, которое не может быть неправо». Поскольку ситуация в САР трактовалась так, что якобы диктатору противостоят прекрасные люди, которые хотят жить свободно, как на Западе, и они составляют большинство, дело за «изолированной Россией», за которую цепляется сирийский режим.

Именно для создания иллюзии того, что «весь мир, кроме России», выработал единую точку зрения на сирийский кризис, была создана «Группа друзей Сирии», мнение которой выдавалось за «позицию международного сообщества». Было важно записать в «Группу друзей» как можно больше стран. Первые её документы, например, заявление от 6 июля 2012 г., действительно принимались от лица 107 государств [16]. Это давало возможность СМИ заявлять о

¹³ Выступление и ответы министра иностранных дел России С.В.Лаврова на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел Ирака А.А.Салехи. Тегеран, 13 июня 2012 г. // URL: www.mid.ru

¹⁴ Companies Accused of Syria Arms Exports // Financial Times. 2012. 12 July.

¹⁵ France supplying weapons to Libyan rebels. France has begun supplying weapons to the Libyan rebels despite the UN arms embargo, confirming on Wednesday it had dropped assault rifles into the Nafusa Mountains south-west of Tripoli. // Telegraph. 2011. 29 June.

¹⁶ Friends of Syrian People: Chairman's Conclusions. 6 July 2012. Full Text of the Chairman's Statement From the Friends of the Syrian People Meeting in Paris on 6 July // URL: <https://www.gov.uk/government/news/friends-of-syrian-people-chairmans-conclusions>

том, что весь мир, кроме «упирающейся России», стремится дать сирийскому народу светлое будущее. За моральную поддержку такой логики обывателю предлагалось вознаграждение – чувство принадлежности к «демократическому сообществу». Однако со временем всё меньше стран стало разделять агрессивную политику «Группы друзей». Коммюнике 15 марта 2014 г. было принято всего 11 государствами.

7. *Ещё один метод – позиционирование всех повстанцев в качестве борцов за демократию.* По крайней мере на начальном этапе конфликта. Убийства и пытки, совершавшиеся боевиками, не оглашались. Фактически первые 2,5 года кризиса «цивилизованное сообщество» ни разу не потребовало осудить террористов, устраивавших теракты в Сирии. Повстанцы, в рядах которых воевали тысячи боевиков, прошедших подготовку в Ливии, Ираке, Афганистане и Косово, объявлялись «мирными жителями, которые вынуждены брать в руки оружие и защищаться от режима». Аналогичные аргументы использовались Западом и при отказе осудить в СБ ООН теракты: дескать, их совершают люди, которые «отчаялись и не имеют других способов борьбы с режимом».

Именно поэтому на Западе прошло как бы незамеченным признание Международным комитетом Красного Креста ситуации в Сирии в качестве вооружённого конфликта внутреннего характера [17]. Это зна-

чило, во-первых, что шло противостояние военных сил, а не «война Асада с народом», как пытались представить западные СМИ, и, во-вторых, что боевики должны были соблюдать нормы международного гуманитарного права, а правительство имело право атаковать военные цели.

Тем не менее сирийский конфликт длился долго, и скрывать от людей жестокую суть джихадистов США и их союзники уже не могли. Тогда подконтрольные им СМИ стали делить боевиков на «хороших» и «плохих». К первым была отнесена Свободная сирийская армия и Исламский фронт. Ко вторым – «Джабхат ан-Нусра» и «Исламское государство». Все, однако, посыпалось, когда лидер «умеренного» Исламского фронта З.Аллюш стал бравировать в СМИ, что лично руководил резнёй мирных жителей в алавитских деревнях Латакии летом 2013 г. Но США всё равно впоследствии не осудили радикальные банды.

8. *Вместе с пропагандистскими методами предпринимались шаги, направленные на физическое устранение неудобных источников информации, т.е. целенаправленные атаки против гостелекомпаний.*

В Сирии в июне 2012 г. боевики убили семь сотрудников правительственного канала «Аль-Ихбария» и сожгли офис компании. В августе «Джабхат ан-Нусра» похитила четырёх журналистов «Аль-Ихбарии» в пригороде Дамаска ат-Таль и застрелила известного диктора М.ас-Саида, которого взяла в плен в надежде

¹⁷ Internal conflicts or other situations of violence – what is the difference for victims? / ICRC // URL: <https://www.icrc.org/eng/resources/documents/interview/2012/12-10-niacion-international-armed-conflict.htm>

на то, что тот будет вести фальшивые репортажи (план предполагал блокировку гостелеканалов Сирии при вбросе фальшивок со значками сирийского гостелевидения и комментариями знакомых публике телеведущих), а также устроила взрыв в здании телецентра в Дамаске.

Радикалы убили сотрудника государственного новостного агентства САНА. В августе был совершен теракт у офиса центрального телевидения Сирии.

За отказ присоединиться к оппозиции в Дждейде-Артуз был убит и известный кинематографист Б.Хуссейн.

Страдали и журналисты других каналов, в частности, убит ведущий ливанского канала «Аль-Джаид» в апреле 2012 г. (за «просирийскую позицию»). Позднее ЛАГ потребовала от арабских операторов «Арабсат» и «Найлсат» заблокировать вещание сирийских гостелеканалов. Что и было сделано.

Одновременно с блокированием официальных источников информации создавалась «новая» реальность.

По некоторым данным, недалеко от столицы одного из государств Персидского залива, в пустынной местности был построен макет улиц и кварталов Дамаска, Алеппо и Латакии для постановочных съёмок для «Аль-Джахиры». В итоге с этого канала стали увольняться журналисты в знак протеста против его редакционной политики. Они заявили, что не желают делать репортажи «под диктовку».

Характерно признание студентки Университета Тишрин Аляи Мазен Муралли из г. Джебла (провинция Латакия), сотрудничавшей с «Аль-Джазирой». Она рассказала, как

в качестве «очевидца» передавала фальшивую информацию, зачитывая заранее сфабрикованные тексты об арестах и нападениях на дома местных жителей. После прекращения её работы «Аль-Джазира» стала передавать новости из Латакии от «очевидца» Бинана аль-Хасана.

9. *Отдельная задача пропаганды и медиатехнологий – мобилизация людей на протестные действия* [18]. Для этого активно использовались социальные сети. На Ближнем Востоке и в Северной Африке среди пользователей Интернета преобладает молодёжь – наиболее социально активная часть общества. Поэтому именно соцсети и блоги служили как источником сфальсифицированной информации, так и инструментом для мобилизации на протесты. По мнению экспертов, мониторивших активность в соцсетях, микроблоги в ходе беспорядков «арабской весны» вели журналисты, умеющие профессионально отбирать и обрабатывать информацию в заданном ключе, а сети создавались не стихийно, а с помощью предварительной координации и взаимодействия нескольких участников [19]. В Сирии примерно за месяц до начала беспорядков в соцсети Facebook появилась группа «Сирийская революция 2011», призывавшая ко «дню гнева» в городах Сирии против Б.Асада [20].

В Сирии также применялся излюбленный западный метод – обвинение властей в арестах и притеснении блогеров. Любопытна история с

¹⁸ Юнгерр А. Роль социальных сетей в организации «арабской весны» // URL: http://memoid.ru/node/Rol_socialnyh_setej_v_organizazii_arabskoj_vesny

¹⁹ Лысенко М.В. Египетская революция в Твиттере – безмасштабная сеть? // Арабская весна 2011 года. М.: Предпринт. С. 311.

²⁰ Сейбт С. Как в Иордании тайно готовят сирийских повстанцев // Франс 24. 12 мая 2011.

изобретённой массмедиа сирийской «правозащитницей» «Аминой Ар-раф», которую якобы похитил режим [21]. На самом деле такого человека вообще не было, а за неё работали специально обученные люди.

К организации революции через соцсети тщательно готовятся, создавая сеть первичных ячеек с помощью НПО, призванных «продвигать демократию и укреплять гражданское общество», как, например, Национальный фонд демократии США. Разумеется, себя США обезопасили от подобных попыток вмешательства во внутренние дела.

Там действует Закон «О регистрации иностранных агентов» (Акт 22 U.S.C. 611), согласно которому лица и организации, занимаю-

щиеся политической активностью под контролем иностранного принципала, обязаны зарегистрироваться и регулярно отчитываться перед властями о «характере отношений с принципалом». Нарушение карается штрафом и тюремным заключением до пяти лет. Однако введение подобных требований другими государствами, когда в качестве принципала выступает американская сторона, в Вашингтоне рассматривается как «нарушение прав человека и посягательство на свободы».

В Великобритании за попытку организовать беспорядки и дирижировать ими через Facebook 20-летний Дж.Блэкшоу и 22-летний П.Сатклифф-Кинан в 2011 г. получили по четыре года реальных тюремных сроков. Всего же было арестовано 3 тыс. чел. Власти даже использовали метод коллективного наказания, рассмотрев вопрос о выселении семей участников беспорядков из муниципальных бесплатных квартир и лишения их пособий.

Информационная война – метод «сдерживания» России

Таким образом, информационная война является интегральной частью стратегии по смене неугодных режимов. Важно при этом понимать: когда речь идёт о выступлениях против правительств, лояльных Западу, то акценты смещаются – упор в СМИ делается на «ограниченный характер протестов», на то, что среди демонстрантов есть провокаторы, на стремлении руководства соответствующих стран осуществить политические реформы и улучшить ситуацию [22].

Это хорошо видно из событий на Украине зимы/весны 2014 г., когда «майдан» был назван США «демократией в действии», а киевские власти, развязавшие кровавую операцию

против жителей Донбасса, получали похвалы от Евросоюза за «сдержанность».

Особо отметим: не стоит принижать значение антироссийского среза западной пропаганды. Истерика в американских и европейских СМИ по поводу «негативной роли Москвы в мировых делах», запущенная в ходе грузино-югоосетинского конфликта 2008 г., продолжившаяся в ходе кризиса в Сирии и, кажется, достигшая наивысшего уровня неадекватности во время трагических событий на Украине, не оставляет сомнений в том, что эта кампания является частью более обширной стратегии по «сдерживанию» России, которую проводят США и их союзники. Агрессив-

²¹ Къеза Дж. Глобальная матрица. М.: Трибуна, 2012. С. 202.

²² Подцероб А.Б. Арабская смута: роль пропаганды и современных информационных технологий. Институт Ближнего Востока // URL: www.iimes.ru

ная риторика в западных СМИ, попытки выставить Россию «союзником диктаторов», «агрессором» и т.д. нужна для того, чтобы оказать соответствующее психологическое воз-

действие, вкупе с другими методами давления заставить Россию отказаться от проведения независимой внешней политики, от отстаивания своих законных интересов.

Формирующаяся многополярность и место в ней для западной пропаганды

Интересно, что уровень антиросийской направленности западных СМИ на данном этапе превосходит даже тот, что был во время холодной войны. И если формирующаяся многополярность «децентрализует» принятие решений по международным вопросам, освобождает Вашингтон от роли мирового арбитра, демонстрирует сложность и многомерность интересов различных игроков, множественность точек зрения, то в информационной сфере происходящие на мировой арене перемены, кажется, не отразились. Война в Сирии ведётся Западом без правил. С помощью всех пока ещё в целом находящихся в его руках рычагов Вашингтон пытается если не остановить, то хотя бы притормозить объективные процессы, связанные с формированием полицентричного мира, и заблокировать альтернативные мнения и оценки.

Но есть непросчитанное практическое последствие манипулирования общественным мнением с помощью СМИ. Когда средства массовой информации подпевают политике своих столиц и повторяют её конъюнктурные зигзаги, они осознанно отбрасывают часть информации, не проходящей самоцензуру. От этого обедняется анализ. Получая такую неверную, упрощённую, основывающуюся на непроверенных или сфальсифицированных фактах картинку

происходящего в Сирии, западные политики зачастую сами попадают в собственную пропагандистскую ловушку. Ведь они в определённой степени существуют в информационном поле, создаваемом национальными СМИ. Если последние работают нечестно, давая искажённую реальность, то это начинает влиять на принятие решений тех, кто, собственно, и заказывает пропаганду, в итоге заставляя политиков делать неверные шаги, ошибаться и проигрывать.

Ангажированные материалы, которыми снабжали международное сообщество западные СМИ во время событий в Сирии (а до этого – в Югославии, Ираке, Ливии) вызывают всё больше недоверия. Те, кто заинтересован разобраться в происходящем, ищут альтернативные источники информации, понимая, что западные медиа не предоставят им полной и объективной картины, не дадут возможности самостоятельно проанализировать происходящее, постараются навязать определённую точку зрения.

Желание искать информацию, которая даст возможность сделать самостоятельные выводы, характеризует современного читателя. Это – тенденция нового, полицентричного мира, где никто не вправе учить других, каково должно быть их мнение, где человек должен получать возмож-

ность мыслить без диктата извне. Для новых же центров силы такая ситуация представляет шанс совместными усилиями постепенно вы-

править одностороннюю, не соответствующую действительности, мифическую картину мира, создаваемую западными СМИ.

Библиография

- Выступление и ответы министра иностранных дел России С.В.Лаврова на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел Ирака А.А.Салехи. Тегеран, 13 июня 2012 г. // URL: www.mid.ru
- Егорин А.З.* Свержение Муаммара Каддафи. М.: ИВРАН, 2012. С. 35.
- Западные СМИ о Сирии: факты или пропаганда // Радио Голос России // URL: <http://ria.ru/radio>
- Къеза Дж.* Глобальная матрица. М.: Трибуна, 2012. С. 202.
- Лавров С.В. о расследовании крушения малазийского «Боинга» // URL: <http://www.youtube.com/watch?v=OpSsUuI0rIM>
- Лысенко М.В.* Египетская революция в Твиттере – безмасштабная сеть? // Арабская весна 2011 года. М.: Предпринт. С. 311.
- Манаа Х.* Салафиты, «Братья-мусульмане» и права человека. Издательство «Евразия». 2014. С. 43.
- Подцероб А.Б.* Арабская смута: роль пропаганды и современных информационных технологий. Институт Ближнего Востока // URL: www.iimes.ru
- Сейбт С.* Как в Иордании тайно готовят сирийских повстанцев // Франс 24. 12 мая 2011.
- Совет Безопасности. Шестьдесят седьмой год. 6711-е заседание. 4 февраля 2012 г. Нью-Йорк. Документ ООН S/PV.6711.
- Совет Безопасности. Шестьдесят шестой год. 6498-е заседание. 17 марта 2011 г. Нью-Йорк. Документ ООН S/PV.6498.
- Юнгерр А.* Роль социальных сетей в организации «арабской весны» // URL: http://memoid.ru/node/Rol_socialnyh_setej_v_organizazii_arabskoj_vesny
- Companies Accused of Syria Arms Exports // Financial Times. 2012. 12 July.
- Details of a Battle Challenge Reports of a Syrian Massacre // The New York Times. 2012. 14 July.
- EntretienAccorde a la PEC par Domenico Quirico le 30 Septembre 2013. Il FautEtre Sur le Terrain Pour Raconter Ce Qui se Passe En Syrie // lastampa.it
- France supplying weapons to Libyan rebels. France has begun supplying weapons to the Libyan rebels despite the UN arms embargo, confirming on Wednesday it had dropped assault rifles into the Nafusa Mountains south-west of Tripoli. // Telegraph. 2011. 29 June.
- Friends of Syrian People: Chairman's Conclusions. 6 July 2012. Full Text of the Chairman's Statement From the Friends of the Syrian People Meeting in Paris on 6 July // URL: <https://www.gov.uk/government/news/friends-of-syrian-people-chairmans-conclusions>
- Internal conflicts or other situations of violence – what is the difference for victims? / ICRC // URL: <https://www.icrc.org/eng/resources/documents/interview/2012/12-10-niac-non-international-armed-conflict.htm>
- Lambeth B.* NATO's Air War for Kosovo: A Strategic and Operational Assessment // RAND. P. 11–14.
- Lussato C.* Libye: Amnesty Conteste le Nombre des Victimes et Accuse les Rebelles // Le Nouvel Observateur. 2011. 17 Juin.
- Russia's Stance on Syria Forged by Decades of Marital Ties // International Herald Tribune. 2012. 2 July.
- Zakaria F.* Circling the Wagons on Syria // F. Zakaria // The Times. 2012. 9 July.

Эволюция политических взглядов «Братьев-мусульман» в Сирии

Анна Батюченко

Одним из самых неожиданных результатов событий так называемой «арабской весны» был полный проигрыш ассоциации «Братья-мусульмане», которая не смогла удержаться у власти в Египте, как и их «двойник» – «ан-Нахда» в Тунисе, и выступить в качестве организованной силы в Сирии.

Исламские движения не были ни инициаторами, ни основными участниками событий «арабской весны» как в Сирии, так и в других странах арабского мира.

Как пишет Р.Г. Ланда, исламисты если и участвовали в рассматриваемых событиях, то «не в качестве вождей или инициаторов, а лишь как попутчики, стремившиеся, скорее всего, не слишком “засветиться”, чтобы не дать повода для репрессий» [1, с. 63], поскольку ранее именно против них прежде всего была нацелена государственная машина подавления.

Более того, потрясшие арабские государства протестные выступления в 2011 г. не имели под собой никаких требований исламской направленности (на улицах даже не было заметно антиизраильских лозунгов, обычных для любых арабских массовых выступлений). Вместе с тем «Братья-мусульмане» на тот момент были единственной организованной группой, которая могла получить шанс прийти к власти на волне революции. Казалось, что это тот шанс, который «братья» ждали несколько десятилетий.

БАТЮЧЕНКО Анна Александровна – аспирант Центра арабских и исламских исследований (Институт востоковедения РАН). *E-mail:* anna@batyuchenko.ru

Ключевые слова: «Братья-мусульмане», «арабская весна», Сирия.

¹ Ланда Р.Г. Политические волнения в арабском мире: видимость и суть // Протестные движения в арабских странах: Предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции круглого стола. М.: КД «Либроком», 2012.

В марте 2012 г. сирийское крыло «Братства» выпустило «Завет и устав объединения “Братьев-мусульман в Сирии”» («'Ахд ва мисак мин джама'а лихванул-муслимун фи сурийа») [2], где сформулировало 10 положений, за осуществление которых обязуется бороться в Сирии. В документе сказано, что движение стремится к установлению в стране республиканского режима, где каждый гражданин имеет равные права и возможность занимать любые высокие должности. «Братья-мусульмане» осуждают террористическую деятельность и провозглашают Сирию государством, где нет места для ненависти и мести. И даже те, чьи руки запятнаны кровью, не важно, к какой группе они принадлежат, должны иметь право на справедливый и независимый суд.

В августе 2012 г. бывший лидер организации Али Садр ад-Дин ал-Баянуни заявил, что «Братство» стремится к построению в Сирии «гражданского государства» (*civil state*) с разделением властей и гражданской конституцией (*civil constitution*), на основе соблюдения прав человека в соответствии с международным правом и конвенциями о правах человека без какой-либо дискриминации по религиозному, конфессиональному, национальному или иному социальному признаку [3].

Однако исследователи отмечают «значительные расхождения» между теоретическими представлениями «Братства» о Западе и исламском мире, с одной стороны, и политической практикой – с другой [4]. Несмотря на заявления о равенстве и построении «гражданского» (видимо, светского?) государства, не являющиеся суннитами меньшинства в Сирии ожидаемо относятся с настороженностью к «Братьям-мусульманам» [5].

Зарубежная оппозиция

В течение нескольких десятилетий деятельность сирийских «Братьев-мусульман» на территории Сирии была вне закона. После установления в Сирии смертной казни за участие в организации «Братья-мусульмане» и поражения во время вооружённого восстания (г. Хама,

1982 г.) она полностью перешла к подпольной деятельности и нелегальным методам борьбы. При этом основной центр деятельности «братьев» переместился за границу – в Лондон и Париж.

Однако ссылка не означала полного отказа ассоциации от попыток

² URL: <http://ikhwansyria.com/Portals/Content/>

³ al-Bayanouni Ali. The Muslim Brotherhood wants a future for all Syrians // The Guardian, 2012. 06 August // URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2012/aug/06/syria-middleeast>

⁴ Яшин И.Г. Трансформация дихотомии «Исламский мир – Запад» в политической идеологии и практике ассоциации «Братьев-мусульман». Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2008.

⁵ Syrian Muslim Brotherhood to launch political party // Ahram Online. 2012. 20 July // URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/2/8/48236/World/Region/Syrian-Muslim-Brotherhood-to-launch-political-part.aspx>

наладить отношения с сирийскими властями. В 1996 г., когда главой сирийского отделения «Братьев-мусульман» был избран Али Садр ад-Дин ал-Баянуни, «Братство» проводило секретные переговоры с правительством Сирии [6]. Аль-Баянуни принадлежал к так называемому умеренному алеппскому крылу партии и возглавлял движение в течение 14 лет, сначала находясь в Иордании, а потом, когда иорданские власти попросили его покинуть страну, получив убежище в Великобритании.

С приходом к власти Башара ал-Асада (2000 г.), казалось, наметились определённые сдвиги в отношениях с «Братьями-мусульманами». Одним из первых шагов нового президента стало освобождение около 3 тыс. политзаключённых [7, р. 120–121], среди которых были и члены «Братства». Однако Закон № 49, предусматривающий смертную казнь за членство в ассоциации, так и не был отменён, а большая часть её членов продолжала находиться в изгнании.

Поначалу сирийское крыло «Братства» сотрудничало с представителями светской оппозиции за рубежом. В 2001 г. организация анонсировала Национальный пакт, который представила на встрече лидеров зарубежной оппозиции в Лондоне в 2002 г., а

в 2005 г. оно присоединилось к Дамасской декларации – заявлению объединившихся сил внутренней сирийской оппозиции. Светские силы во главе с известным оппозиционером Мишелем Килу согласовали с ал-Баянуни четыре руководящих принципа дальнейшей борьбы: плюрализм, ненасилие, единство оппозиции и демократические изменения. По сути, это был первый значимый шаг по объединению всех оппозиционных сил Сирии [7, р. 129 – 131].

В 2006 г. аль-Баянуни в своём интервью заявил, что «Братство» не приемлет насилия, а его политическая программа призывает к созданию в Сирии плюралистического нерелигиозного государства, поскольку «демократия не противоречит исламу». При этом реальной угрозой аль-Баянуни назвал иранский режим, построивший религиозное государство. Свою же концепцию политического устройства он назвал «гражданское государство с исламскими элементами» [8]. Исследователи отмечают, что «братья» предпочитают сохранять определённую двусмысленность в вопросах создания исламского государства, чтобы не отпугнуть потенциальных сторонников [9].

По поводу алавитов в 2005 г. ал-Баянуни в своём интервью заявлял,

⁶ The Muslim Brotherhood in Syria // Carnegie Middle East Center, 2012. 01 February // URL: <http://carnegie-mec.org/publications/?fa=48370>

⁷ Pace J., Landis J. The Syrian Opposition: The struggle for unity and relevance, 2003–2008 // *Demystifying Syria*. Edited by Fred H. Lawson. L., 2009. P. 120–143.

⁸ Voudenay J.-P. Le régime de Damas n'est pas réformable // *Liberation*, 19 May 2006 // URL: http://www.liberation.fr/monde/2006/05/19/le-regime-de-damas-n-est-pas-reformable_39812

⁹ Наумкин В.В. Ислам и мусульмане культура и политика. Статьи, очерки и доклады разных лет. М.: Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, 2009.

что «Братство» не отрицает, что алавиты являются мусульманами. Однако проблема Сирии заключается в том, что элитарное меньшинство угнетает большинство [10]. Через несколько лет «Братья-мусульмане» называли нахождение алавитов у власти в Сирии «этапом в шиитской схеме по захвату власти в суннитских странах». Для борьбы с сирийским режимом зарубежное крыло «Братьев-мусульман» даже объединилось с бывшими врагами.

В 2006 г. в Лондоне был создан Фронт спасения Сирии, руководителями которого стали аль-Баянуни и бывший вице-президент и министр иностранных дел Сирии Абд аль-Халим Хаддам.

Хаддам являлся одним из ближайших соратников Хафиза аль-Асада и даже в течение короткого времени исполнял обязанности президента Сирии в период после смерти Хафиза аль-Асада и до избрания на эту должность Башара аль-Асада. Он принимал активное участие в подавлении восстания в Хаме в 1982 г., в результате которого было разгромлено движение «Братьев-мусульман» в Сирии. В 2005 г. Хаддам ушёл в отставку со всех своих постов и был вынужден уехать во Францию, где получил политическое убежище.

В 2007 г. на берлинском форуме лидеры Фронта заявили, что оппозиция готова к активным действиям на территории Сирии с целью свержения режима. Для этого предлагалось использовать акции гражданского неповиновения, подобные тем, которые привели к краху коммунистических режимов в Восточной Европе. При этом любое применение силы

для свержения Башара аль-Асада отвергалось.

Однако в апреле 2009 г. лидер сирийских «братьев» Али Садр ад-Дин ал-Баянуни объявил о завершении участия «Братства» в данной организации, поскольку она не удовлетворяет «требованиям национального проекта» [6]. Именно в это время «Братья-мусульмане» приняли решение попытаться наладить отношение с официальными властями Сирии при посредничестве Турции. Аль-Баянуни также заявил о «приостановлении оппозиционной деятельности» в отношении палестинского вопроса.

Тем не менее данная тактика не позволила «Братству» наладить отношения с сирийскими властями и вернуться в страну. Это способствовало активизации его радикального крыла и привело к избранию в 2010 г. нового верховного наставника – Мухаммада Рийада аш-Шакфа, уроженца Хамы. В отличие от давно живущего в Лондоне ал-Баянуни новый верховный наставник проживал в Йемене и, по-видимому, имел тесные связи с местными исламистами, в том числе с «Ал-Каидой».

Находясь в изгнании, «Братство» сформировало транснациональную организацию. Члены ассоциации активно участвуют в политической жизни стран своего пребывания.

Так, в Великобритании в 2014 г. была выявлена сложная сеть, включающая около 60 английских организаций, которые связаны с «Братьями-мусульманами». При этом в докладе было указано, что координация деятель-

¹⁰ Mahan A. The Battle within Syria: An Interview with Muslim Brotherhood Leader Ali Bayanouni // *Terrorism Monitor*. Vol. 3, Issue 16 // URL: <http://www.jamestown.org/programs/tm/single/>

ности «братьев» теперь осуществляется из трёх основных центров – Лондона, Стамбула и Дохи.

Таким образом, зарубежное крыло «Братьев-мусульман» начинает играть едва ли не более важную роль, чем головная организация в Каире. Исследователи отмечают, что хотя формально и сегодня международная организация «братьев» подчиняется египетскому центру, фактически целый ряд бывших местных отделений этой организации действует самостоятельно [11, с. 59]. Данный тезис подтверждают и зачастую прямо противоположные заявления, которые делают египетские и сирийские «братья».

Так, Мухаммад Мурси, занимая должность президента Египта, призывал к иностранной интервенции против Асада, в то время как сирийское крыло выступало против вмешательства иностранных акторов во внутренние дела Сирии.

Постепенно наметились изменения и среди числа основных союзников «Братьев-мусульман» – к традиционным центрам к Саудовской Ара-

вии, Катару и Великобритании прибавился новый. Практически все последние официальные заявления сирийского «Братства» делаются из Стамбула. Несмотря на хорошие отношения с Сирией, после начала протестных выступлений в 2011 г. турецкое правительство довольно быстро стало одним из самых значимых союзников «Братьев-мусульман». Очевидно, что Турция при этом пытается использовать «братьев» для реализации своих целей в Сирии и регионе в целом. Глава сирийского отделения «Братства» даже заявил, что если иностранная интервенция в Сирию будет необходима для защиты гражданского населения, то сирийский народ скорее согласится на вмешательство Турции, нежели Запада [12].

Через восемь месяцев после начала протестного движения в Сирии «Братство» стало одним из создателей Сирийского национального совета, в котором играло заметную роль (на долю ассоциации приходилась четверть из 310 членов совета) [6].

Создание новой политической партии в Сирии

В апреле 2013 г. «Братья-мусульмане» заявили о своих планах по возвращению в Сирию на те территории, которые находятся под властью повстанцев. Целью данного возвращения Мухаммад Рийад аш-Шак-

фа (на тот момент лидер организации) назвал реорганизацию большого количества групп внутри страны и «распространение более умеренной ветви ислама в условиях возрастающей радикализации» [13]. При этом

¹¹ Кудрявцев А.В. Движение «Братьев-мусульман» в странах Ближнего Востока // Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке. Материалы конференции. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999.

¹² Lussato C. Vers une intervention militaire turque en Syrie? // L'OBS. 2011. 17 Nov. // URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20111117.OBS4730/vers-une-intervention-militaire-turque-en-syrie.html>

¹³ Khalaf R., Fielding-Smith A. Exiled Muslim Brotherhood plans return to Syria // Financial Times. 2013. 25 April // URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s>

он отметил, что «Братство» не ожидает большой поддержки среди населения, связывая это с многолетним запретом организации в стране, а также с тем, что в Сирии сейчас «время вооружённых групп, а не политических партий» [13].

Это, однако, не отменяет возможное участие отдельных членов ассоциации в боевых действиях на территории страны. Но Мухаммад Рийад аш-Шакфа заявлял, что это не члены ассоциации, а сочувствующие, которые после революции сложат оружие [13].

В ноябре 2013 г. сирийские «Братья-мусульмане» анонсировали создание политической партии либерально-патриотического толка – «Национальная партия за справедливость и конституцию», (по-арабски – «Ва'ад»). Членами партии должны были стать как члены «Братства», независимые исламские деятели, так и либералы. Возглавил её врач-офтальмолог из Латакии Мухаммад Валид, а одним из вице-председателей

должен был стать христианин Набил Касис. При этом в партийной программе указывалась цель партии – «строительство гражданского государства на основе исламских ценностей».

Через год, однако, было объявлено, что Мухаммад Валид избран руководителем сирийского крыла организации, в связи с чем ожидается, что он оставит свой пост в «Ва'ад». Вскоре на официальном сайте сирийского отделения «Братьев-мусульман» появилось заявление Совета Шуры, в котором указывалось, что корни терроризма в Сирии скрываются в самом правящем режиме. «Братство» призывает международное сообщество выполнить свои обязательства по защите сирийского населения. Однако ассоциация считает неприемлемым вмешательство иностранных акторов во внутренние дела Сирии под предлогом борьбы с терроризмом. С точки зрения «Братства», сирийский народ в состоянии сам справиться с «террором режима».

Изменение идеологии сирийских «Братьев-мусульман»

За десятилетия своей деятельности объединение «Братья-мусульмане» в Сирии прошло сложный путь эволюции, который зависел как от внешне- и внутривосточных факторов, так и от противоборства сил внутри движения.

Ассоциация претерпела значительные изменения – от преимущественно просветительской и пропагандистской деятельности в начале своего основания в Сирии (1937 г.) и затем от активного участия в политической жизни страны (1950–

1960 гг.) до открытого применения террористических методов борьбы (70-е – 80-е годы). При этом отдельные лидеры за рубежом создавали видимость реальной политической силы.

Как видим, они далеко ушли от преимущественно религиозно-просветительских целей, проповедуемых Х. ал-Банна и М. Ас-Сibaи.

Р.Г. Ланда отмечал, что «логика самой жизни» привела к восприятию исламом «многих ранее ему неизвестных и даже враждебных идей и понятий, в том числе понятия "ре-

волюция» [14, с. 11]. В дальнейшем «Братья-мусульмане» проделали эволюцию от радикальных позиций к умеренному фундаментализму [14, с. 101].

При анализе официальных документов движения стало очевидным, что идеи С.Кутба, с которыми связывают деятельность радикального крыла «Братства», были переосмыслены ассоциацией.

Возвращение в Сирию?

Несмотря на столь долгое официальное отсутствие в Сирии, «Братья-мусульмане» вновь стали значимой оппозиционной силой в стране. Сами члены «Братства» считают, что в случае проведения свободных выборов в стране они могут рассчитывать на 25% голосов [5].

Однако их деятельность не может быть эффективной в отсутствие лидера, который смог бы сплотить вокруг себя значительное число сторонников. Известный сирийский диссидент и основатель базирующейся в Вашингтоне «Партии реформ» Фарид аль-Гадри заявил (2011 г.), что если бы у «Братьев-мусульман» был такой харизматический лидер, как аятолла Хомейни в Иране, то его портреты уже были бы на всех улицах в Сирии.

Кроме того, успех «Братства» будет зависеть от того, смогут ли они привлечь на свою сторону молодое поколение сирийцев, которое выросло в условиях полного запрета и дискредитации движения внутри страны. Из-за долгого отсутствия «Братьев-

Царегородцева И.А. в своём диссертационном исследовании, посвящённом «Братьям-мусульманам» в Египте, отмечает, что на основе изучения источников по идеологии и истории ассоциации можно сделать вывод о том, что в 1970–1980 гг. «идейное наследие С.Кутба было в основном пересмотрено новыми идеологами «Братьев-мусульман», что позволяет отнести современную АБМ к умеренным исламским движениям» [15, с. 13].

мусульман» внутри страны сирийцы (особенно представители несуннитских меньшинств) во многом относят к движению с недоверием.

Таким образом, «братья» будут вынуждены выстраивать свою деятельность с учётом позиций двух противостоящих друг другу групп – во-первых, радикальных исламистов, которые стали значимыми политическими акторами в стране, и, во-вторых, представителей религиозных и этнических меньшинств Сирии, которые составляют около трети населения страны. Такое «центристское» положение является изначально уязвимым, поскольку идеологическое объединение столь разных социальных групп представляется маловероятным. Своя же, отдельная от названных социальная база в Сирии у «Братства» просто не может сформироваться в столь короткие сроки. Её основу в первую очередь могут составить освобождённые в 90-х годах из тюрем члены ассоциации, а также родственники и друзья изгнанных членов «Братства»,

¹⁴ Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. М.: Институт Ближнего Востока, 2005.

¹⁵ Царегородцева И.А. Историческое развитие движения «Братья-мусульмане» в Египте. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013.

теперь получившие возможность вернуться на родину.

Рафаэль Лефевр, ссылаясь на интервью с бывшем членом «Братства», сообщает, что у сирийских «братьев» также осталась затаённая обида на эту организацию, поскольку при подавлении восстания в Хаме (1982 г.) она не использовала все возможности для победы.

В середине февраля 1982 г. (т.е. в самый разгар событий в Хаме, а также ирано-иракской войны) в лагере под Багдадом якобы были собраны более тысячи вооружённых бойцов, объединённые в колонну около 200 автомобилей, которые были готовы отправиться «освободить» Хаму, однако приказ о наступлении так и не поступил, а через какое-то время всем собравшимся велели расходиться по домам [15].

Осторожность в массовом привлечении новых членов в ряды сирийского «Братства» Р.Лефевр связывает также с заботой об их безопасности, отсутствием возможности быстрого прохождения всех ступеней подготовки для вступления в члены, а также, что представляется более вероятным, с опасностью заметных изменений в руководстве организации, поскольку новые члены примыкают в основном к алеппскому крылу организации [16].

С этим же связаны определённые трудности сирийского крыла «Братства» в отношении с сирийской молодёжью. По существующим оценкам, до 2011 г. только около 20% си-

рийских «Братьев-мусульман» составляют молодые люди в возрасте до 25 лет, в то время как у египетских «братьев» молодое поколение представляет до 50% в организации [17]. Неспособность «Братства» привлечь на свою сторону молодых исламистов во многом способствовало их уходу в более радикальные организации.

Так, по различным оценкам, средний возраст участников вооружённых формирований в Сирии, воюющих против режима Башара ала-Асада, составляет менее 25 лет.

Успех в создании реальной социальной платформы «Братства» в Сирии во многом зависит от того, смогут ли они направить деятельность радикальных исламистов в мирное русло и настроиться на поиски компромисса. Вопрос о создании какой-либо реальной коалиции пока не стоит на повестке дня, однако «Братья-мусульмане» могут принимать участие в деятельности вооружённых группировок на территории Сирии за счёт осуществления финансирования, а также принимая участие в обучении бойцов. Также «Братство» неоднократно заявляло об образовании собственных вооружённых формирований на территории страны.

Если в Египте движение смогло выйти на политическую сцену (пусть и не надолго), то в Сирии никакого явного воздействия «братьев» на внутривосточный процесс заметно не было. Лидеры сирийского крыла «Братьев-мусульман» ограничились лишь заявлениями о создании новой партии и открытии своих ячеек на захваченных повстанцами территориях. Это, однако, не

¹⁶ *Lefèvre R.* The Muslim Brotherhood prepares for a comeback in Syria // Carnegie Endowment for International Peace, Middle East. 3013. May // URL: <http://carnegie-mec.org/2013/05/15/muslim-brotherhood-prepares-for-comeback-in-syria/gv23#>

¹⁷ *Martini J., Dalia Dassa Kaye, Erin Y.* The Muslim Brotherhood, Its Youth and Implications for US Engagement. Santa Monica: RAND Corporation, 2012.

отменяет возможного участия отдельных членов ассоциации в боевых действиях на территории страны.

В Сирии ассоциация «Братья-мусульмане» так и не смогла выступить как единая и значимая политическая сила.

Сирийские «братья» оказались явно не готовы к вспыхнувшему в стране восстанию и не смогли предложить программу, которая бы склонила радикально настроенные силы в мирное русло. В результате стремление привлечь на свою сторону диаметрально противоположные силы с различными подходами как к будущему страны, так и к методам борьбы не нашло реальной социальной базы в стране.

Однако ассоциация не отказалась от борьбы и, следуя своим целям, использует для неё как традиционные демократические институты, так и вооружённые оппозиционные организации внутри страны. Таким образом, организация «Братья-мусульмане» ещё раз подтвердила свою репутацию крайне противоречивого, изменчивого в конкретных исторических условиях, но всегда прагматичного движения.

Сможет ли она приспособиться к вызовам нового времени, привлечь на свою сторону молодое поколение сирийцев и наладить взаимодействие с внутрисирийскими религиозными деятелями – покажет время.

Библиография

- Кудрявцев А.В.* Движение «Братьев-мусульман» в странах Ближнего Востока // Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке. Материалы конференции. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. – 111 с.
- Ланда Р.Г.* Политические волнения в арабском мире: видимость и суть // Протестные движения в арабских странах: Предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции круглого стола. М.: КД «Либроком», 2012. – 128 с.
- Ланда Р.Г.* Политический ислам: предварительные итоги. М.: Институт Ближнего Востока, 2005. – 286 с.
- Наумкин В.В.* Ислам и мусульмане культура и политика. Статьи, очерки и доклады разных лет. М.: Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, 2009. – 768 с.
- Царегородцева И.А.* Историческое развитие движения «Братья-мусульмане» в Египте. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. – 26 с.
- Яшин И.Г.* Трансформация дихотомии «Исламский мир – Запад» в политической идеологии и практике ассоциации «Братьев-мусульман». Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2008. – 29 с.
- al-Bayanouni, Ali.* The Muslim Brotherhood wants a future for all Syrians // The Guardian. 2012. 06 August // URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2012/aug/06/syria-middleeast>
- Khalaf R., Fielding-Smith A.* Exiled Muslim Brotherhood plans return to Syria // Financial Times. 2013. 25 April // URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s>
- Lefevre R.* The Muslim Brotherhood prepares for a comeback in Syria // Carnegie Endowment for International Peace, Middle East. 2013. May // URL: <http://carnegie-mec.org/2013/05/15/muslim-brotherhood-prepares-for-comeback-in-syria/gv23#>
- Lussato C.* Vers une intervention militaire turque en Syrie? // L'OBS. 2011. 17 Nov. // URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20111117.OBS4730/vers-une-intervention-militaire-turque-en-syrie.html>

- Mahan A.* The Battle within Syria: An Interview with Muslim Brotherhood Leader Ali Bayanouni // Terrorism Monitor, Volume 3, Issue 16. URL: <http://www.jamestown.org/programs/tm/single/>?
- Martini J., Dalia Dassa Kaye, Erin York.* The Muslim Brotherhood, Its Youth and Implications for US Engagement. Santa Monica: RAND Corporation, 2012.
- Pace J., Landis J.* The Syrian Opposition: The struggle for unity and relevance, 2003–2008 // Demystifying Syria. Edited by Fred H. Lawson. L., 2009. P. 120 – 143.
- Syrian Muslim Brotherhood to launch political party // Ahram Online. 2012. 20 July // URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/2/8/48236/World/Region/Syrian-Muslim-Brotherhood-to-launch-political-part.aspx>
- The Muslim Brotherhood in Syria // Carnegie Middle East Center, 01.02.2012. URL: <http://carnegie-mec.org/publications/?fa=48370>
- Voudenay J.-P.* Le regime de Damas n'est pas reformable // Liberation. 2006. 19 May // URL: http://www.liberation.fr/monde/2006/05/19/le-regime-de-damas-n-est-pas-reformable_39812
URL: <http://ikhwansyria.com/Portals/Content/>?

**Подписка на 2015 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год

Российский рынок труда

Валентина Сушко

Современное состояние российского рынка труда

В условиях расширения сфер общения между народами национальные рынки труда утрачивают былую замкнутость и обособленность, между ними возникают и активно развиваются транснациональные перемещения рабочей силы, приобретающие постоянный характер. В конце XX – начале XXI в. в результате перехода к рынку, распада СССР, изменения территориальных границ, включения страны в общемировую систему общественного разделения труда своё место в процессах международной трудовой миграции заняла и Россия.

С одной стороны, Российская Федерация превратилась в центр притяжения трудовых мигрантов из менее благополучных стран ближнего и

дальнего зарубежья, а с другой – деформации в структуре отечественного рынка труда и типичный для многих регионов России абсолютный дефицит трудовых ресурсов обусловили необходимость использования в национальной экономике иностранной рабочей силы. Признание того, что в современных условиях экономический рост в стране невозможен без масштабного пополнения трудовых ресурсов за счёт более эластичной (т.е. гибко реагирующей на внешние факторы) миграции, интенсифицировал миграционные потоки, превратив Российскую Федерацию во второй (после США) крупнейший центр мировой иммиграции [1].

Значение миграции иностранной рабочей силы как фактора и предпо-

СУШКО Валентина Афанасьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры методологии социологических исследований Социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. *E-mail:* valentina.sushko@gmail.com

Ключевые слова: российский рынок труда, трудовые мигранты.

¹ Трудовая миграция в Россию // Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 2008. № 315–316. 1–20 января // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0315/tema01.php>

сылки происходящих – глобальных и всеобъемлющих по характеру – социальных перемен находит отражение в её концентрации в определённых странах и регионах мира. Данные статистики свидетельствуют о том, что основная масса международных трудовых мигрантов получает приют в сравнительно небольшом числе государств. При этом вектор миграционного потока ориентирован от менее развитых к более развитым в экономическом плане странам.

Согласно информации, представленной экспертами ООН, в 1990-е – 2000-е годы доля международных мигрантов в населении развивающихся стран сокращалась, а в 2000-е годы зафиксировалась на уровне 1,5%. В развитых же странах она имела устойчивую тенденцию к увеличению (7,2% против 10,3% в 1990-х и 2010-х годах соответственно).

Как следствие, в наши дни примерно каждый десятый житель развитых стран – международный мигрант (лицо, родившееся за пределами страны пребывания или имеющее гражданство иного государства).

В 2000 г. 75% международных мигрантов было сосредоточено в 30, а в 2010 г. – в 29 странах мира. Несомненным лидером в данной группе стран следует признать США: в 2010 г. на них приходилось порядка 20% от общего числа международных мигрантов (42,5 млн чел.). Второе (хотя и с большим отрывом) место принадлежит Российской Федерации (5,7%, или 12,3 млн чел.), третье занимает Германия (5%) [2].

Усиление миграционных потоков в Российскую Федерацию обусловлено факторами внешнего и внутреннего характера. К разряду первых следует отнести процессы:

- глобализации мировых социально-экономических отношений;
- развития международного рыночного сообщества;
- совершенствования транспортных сетей и средств коммуникации;
- либерализации движения товаров, капитала и финансовых потоков;
- активизации культурных и экономических связей между государствами.

Увеличению притока мигрантов способствовали и причины внутреннего порядка:

- социально-экономические реформы;
- демократические преобразования;
- распад СССР и последовавшее за ним изменение территориальных границ;
- сокращение в стране численности трудоспособного населения и порождённая этим потребность в пополнении трудовых ресурсов за счёт миграции и др.

Итак, международная трудовая миграция обуславливается:

- усилением интернационализации экономической жизни, способствующим возрастанию мобильности всех (включая рабочую силу) производственных ресурсов;
- неравномерностью развития экономик разных стран мирового сообщества, в том числе существованием национальных различий в условиях оплаты труда в отдельных областях профессиональной деятельности.

² К 2010 году число международных мигрантов достигнет 214 миллионов человек // Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 2009. № 399–400. 23 ноября – 6 декабря // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0399/barom02.php>

Существенными экономическими моментами, предопределяющими межстрановые перемещения трудовых ресурсов, являются хроническая безработица (главным образом в слаборазвитых странах), а также функционирование транснациональных корпораций.

Ни в коей мере не отрицая значимости и актуальности для современной России указанных выше факторов, способствующих развитию миграции иностранной рабочей силы, эксперты называют и ряд специфически российских, из-за которых в последние годы значительно увеличился приток в страну иммигрантов. Среди них выделяются:

– экономический подъём, вызванный возросшими доходами от экспорта нефти;

– географическая протяжённость границ России, соприкасающихся со многими государствами, испытывающими избыток рабочей силы (или недостаток рабочих мест);

– «имперское прошлое» нашей страны, благодаря которому население государств постсоветского пространства способно изъясняться на русском языке, а следовательно, относительно легко адаптироваться в России [3].

Что представляет собой рынок иностранной рабочей силы в России?

Каковы его основные количественные и качественные параметры?

Очевидно, что ответы на поставленные вопросы невозможны вне контекста определения и анализа факторов и специфических особенностей отечественного рынка труда, обусловивших потребность привлечения трудовых ресурсов из-за рубежа.

Известно, что рынок труда является органической составляющей любой рыночной экономики и представляет собой систему, в рамках которой в результате конкуренции между экономическими агентами (субъектами собственности и потенциальными носителями рабочей силы) через механизм спроса и предложения устанавливается определённый объём занятости и уровень оплаты труда [4].

Подчиняясь законам спроса и предложения, рынок труда имеет ряд особенностей, детерминирующих специфику его функционирования. В частности, регуляторами данного рынка признаются не только микро- и макроэкономические факторы, но и факторы социальные, социально-психологические, далеко не всегда имеющие непосредственное отношение к цене рабочей силы – заработной плате. Большое влияние на функционирование рынка труда оказывают демографический фактор, степень экономической активности различных групп трудоспособного населения, состояние экономического цикла, а также процессы внешней трудовой миграции.

³ Миловзоров А. Гастарбайтеры растаскивают Россию // Утро. 2006. 23 сентября // URL: <http://www.utro.ru/articles/2006/09/28/587629.shtml>

⁴ Джагарян Г.Г. Становление и развитие рынка труда в России. М.: ИНИОН РАН, 1994. С. 5.

Современный российский рынок труда формировался на базе фрагментарного рынка труда, действовавшего в советское время. Начав складываться в беспрецедентной обстановке, после длительного господства плановой, централизованно управляемой системы хозяйствования, он не мог в одночасье освободиться от характерных для неё особенностей организации труда и занятости. Как следствие, и сегодня состояние данного рынка обуславливается не только макрофакторами сущностного порядка, но и спецификой его развития в СССР, прежде всего практиками жёсткого административного контроля со стороны государства, по существу, выступавшего в роли работодателя-монополиста.

С точки зрения спроса на труд экономика советского периода характеризовалась сочетанием хронического избытка кадров с их хронической нехваткой. С одной стороны, установление заработной платы на заниженном уровне и отсутствие жёстких бюджетных ограничений вели к тому, что запросы предприятий оказывались неизмеримо выше того объёма трудовых ресурсов, которым реально располагала экономика. Всё это делало спрос на рабочую силу практически ненасыщаемым. С другой стороны, в подобных условиях занятость сильно отрывалась от реальных потребностей производства, а издержки, связанные с накоплением запасов рабочей силы, ложились на общество в целом.

С точки зрения предложения рабочей силы советскую экономику отличала предельная мобилизация трудового потенциала общества, обеспечиваемая разнообразными методами, нарушавшими принцип свободно избранной занятости. При этом достаточно жёстко ограничивалась свобода выбора занятий и сферы профессиональной деятельности. Строго регламентировались возможности самозанятости и вторичной занятости населения.

Как следствие, весьма специфическое – по сравнению с общемировыми традициями – толкование имело в советское время понятие «полная занятость»⁵, критерием которой служила занятость всеобщая, предполагавшая обеспечение рабочими местами всего трудоспособного населения. Другой проблемой являлось достижение эффективной, или продуктивной, занятости, противопоставляемой занятости формальной (частным случаем которой в СССР можно было считать содержание излишних работников или создание – во избежание безработицы – формальных рабочих мест). Поиск на рынке труда не мог принимать форму открытой безработицы. В связи с этим отсутствовала и система материальной поддержки безработных [5].

Переход России к рыночным отношениям породил необходимость формирования рынка труда иного типа на основе:

⁵ Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М.: ГУ ВШЭ, 2001. С. 30–33, 47–49.

* В противовес этой трактовке на Западе под полной занятостью понимается такое состояние экономики, при котором все желающие работать при сложившемся уровне реальной заработной платы имеют такую возможность. В этом контексте тождественным понятию «полная занятость» является понятие «оптимальная занятость».

– разгосударствления и приватизации собственности;

– установления многообразия форм собственности и признания их (форм) юридического и экономического равноправия;

– утверждения частной собственности на средства производства как базы рыночных отношений в сфере труда;

– ликвидации монополизма в сфере экономики и, в частности, монополии государства на трудовые ресурсы, рабочую силу;

– освобождения работников от всевозможных государственных ограничений, предоставления им права самостоятельно решать вопросы реализации своих способностей и возможностей трудовой деятельности;

– создания в масштабах национальной экономики единого рыночного пространства, в рамках которого могла бы свободно развиваться и эффективно функционировать многомиллионная армия наёмных работников.

В отличие от системы использования трудовых ресурсов в СССР современный российский рынок труда характеризуется прежде всего свободой предложения рабочей силы по принципу добровольности и необходимости. Важно отметить, что сво-

бодное предложение рабочей силы подразумевает абсолютную свободу перемещения людей по территории страны и за её пределами, свободу выбора места осуществления трудовой деятельности вне зависимости от его территориального расположения, а также форм собственности и режимов трудовой активности. В подобных условиях все виды общественно-полезной деятельности признаются необходимыми обществу и равнодоступными для граждан. Таким образом, свобода предложения рабочей силы предоставляет человеку не только свободу выбора места и качества работы, но и свободу выбора образа жизни [6].

Функционирующий в постсоветской России рынок труда обладает существенной спецификой, наличие которой позволяет экспертам говорить о нём как о совершенно особой модели занятости. Признавая, что в непростых условиях глобально трансформирующегося социума ему удалось продемонстрировать немалый и крайне значимый в социальном плане адаптивный потенциал, многие склонны воспринимать данный рынок скорее как нагромождение аномалий, нежели как целостную и внутренне стройную, хотя во многом и находящуюся в стадии становления, систему [7].

Динамика развития российского рынка труда

Переход к экономике рыночного типа обусловил возникновение в России такого неизвестного в СССР

явления, как безработица. На протяжении всех 90-х годов безработица в целом по стране росла. Однако во-

⁶ Журавлева Г.П. Экономика. М.: Экономистъ, 2005. С. 200–201.

⁷ Евланов А. Резюме в дефиците: на российском рынке всё чаще не человек ищет работу, а работа человека // Российская Бизнес-газета. 2004. № 485. 16 ноября.

преки глубокому системному кризису и ожидаемому лавинообразному скачку открытой безработицы в масштабах, сопоставимых с масштабами безработицы в США в период Великой депрессии 30-х годов, России удалось избежать массовых увольнений и глобального сокращения занятости, оказавшейся не слишком чувствительной к шокам трансформационного перехода.

Несмотря на то что до определённого момента общая численность занятых в отечественной экономике снижалась из года в год (за весь пореформенный период её падение составило 12–14%), это было явно непропорционально масштабам сокращения объёмов ВВП, достигавшим, по официальным оценкам, 40% [8].

На сегодняшний день в России используют два способа измерения безработицы:

– к безработным, зарегистрированным в Государственной службе занятости (регистрируемая безработица), относятся трудоспособные граждане, не имеющие работы и заработка (трудового дохода), проживающие на территории России, зарегистрированные в центре занятости по месту жительства в целях поиска подходящей работы, ищущие работу и готовые приступить к ней;

– по стандартам МОТ (общая безработица), к безработным относятся лица в возрасте, установленном для определения экономической активности населения, которые в рассматриваемый период удовлетворяли (одновременно) следующим критериям: не имели работы (доходного занятия), занимались поиском работы (т.е. обращались в государственные или коммерческие службы занято-

сти, непосредственно к работодателям, использовали или помещали объявления в печати, использовали личные связи или предпринимали шаги к организации собственного дела) и были готовы приступить к работе.

Только на шестом году рыночных реформ общая безработица, никогда не достигавшая в России пиковых значений, характерных для других реформируемых постсоциалистических экономик, превысила уровень 10%, а точка максимума (14,6%) была достигнута в I квартале 1999 г. [9].

С 1999 г. ситуация на российском рынке труда начала стабилизироваться: первоначальное падение уровня занятости сменилось его восстановлением. Быстро пошли вниз и показатели общей безработицы, уменьшившиеся к середине 2008 г. более чем вдвое (до уровня 5,5–6%).

При этом эпицентр безработицы переместился в сельскую местность. За период с 1999 по 2004 г. доля сельского населения в общей численности безработных возросла с 22 до 35%. До кризиса 2008 г. уровень безработицы среди сельских жителей превышал аналогичный показатель, фиксируемый в среде горожан, в 1,8 раза.

Кризисные явления в экономике изменили данное соотношение до 1,5 раз. В январе 2012 г. уровень безработицы среди сельских жителей составил 10,4% против 5,3% среди жителей городских (превышение в 2 раза).

Даже на фоне мирового финансово-экономического кризиса, приведшего на исходе первого десятилетия XXI в. к ошутимому падению массо-

⁸ Капелюшников Р.И. Общая и регистрируемая безработица: в чём причины разрыва? М.: ГУ ВШЭ, 2002.

⁹ Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2012 г. (по итогам обследований населения по проблемам занятости) // URL: http://www.gb.ra/bgcVfree/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/37.htm

вого спроса на товары и услуги, автоматическому свёртыванию объёмов их производства, а также к неизбежно сопутствующим им сокращению рабочих мест, увеличению доли потерявших работу вследствие высвобождения, сокращения или ликвидации организаций, снижению реальной заработной платы, быстрому распространению неполной занятости и т.п., отечественный рынок труда оставался достаточно энергичным.

Отмеченные тенденции сохраняются и в настоящее время.

Так, по данным обследования населения по проблемам занятости, в январе 2012 г. численность экономически активного населения в возрасте 15–72 лет (занятые и безработные) составила 74,9 млн чел. (53% от общей численности населения страны).

В численности экономически активного населения 70 млн чел. классифицировались как занятые экономической деятельностью, а 4,9 млн чел. – как безработные, признаваемые таковыми на основе применения критериев МОТ.

Уровень безработицы составил в указанный период 6,6%, а уровень занятости – 63,1%.

По сравнению с январём 2011 г. численность занятого населения увеличилась на 850 тыс. чел. (1,2%), тогда как численность безработных сократилась на 904 тыс. чел. (15,5%) [10].

Важной особенностью российского рынка труда следует признать предельно низкие (по международным меркам) показатели регистрируемой безработицы. На протяжении всего пореформенного периода её уровень

колебался в стране в узком диапазоне, не выходя за пределы 1,4–3,5%, а в настоящий момент достиг своего докризисного уровня.

Немаловажной характеристикой общенационального рынка труда России представляется и свойственная ему глубокая территориальная дифференциация показателей занятости: так, уровень безработицы в экономически активных и депрессивных регионах может отличаться в разы.

Традиционно самый низкий уровень безработицы, соответствующий критериям МОТ, отмечается в Центральном федеральном округе, а самый высокий – в Северо-Кавказском федеральном округе (в январе 2012 г. – 3,9 и 15,2% соответственно).

На протяжении ряда лет существенную роль среди прочих социально-экономических факторов, оказывающих влияние на динамику рынка труда в России, играли:

- значительное сокращение инвестиций в народное хозяйство, инвестиционная пассивность;

- спад промышленного производства, не сопровождаемый адекватным сокращением численности занятых, приводил к развитию скрытых форм безработицы;

- реорганизация системы управления и политического устройства общества, нередко провоцирующая возникновение специфического вида безработицы среди лиц высокой квалификации, профессионально не

¹⁰ *Топилин А.В.* Нелегальная миграция: масштабы и социально-экономические последствия // Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы (материалы круглого стола) / отв. ред. Б.А.Хейфец. М.: ИМЭПИ, 2005. С. 20.

пригодных к использованию в низовых хозяйственных звеньях производственной и непроизводственной сфер.

Происходящее способствовало сужению сферы квалифицированного труда, повышению спроса на малоквалифицированную рабочую силу, высвобождению специалистов из сфер производства, науки и управления, разрушению научно-технического и кадрового потенциала страны.

Данные обстоятельства весьма существенны, ибо определяют и опосредуют складывание в рамках отечественного рынка труда ситуации, в условиях которой международные трудовые мигранты конкурируют с россиянами преимущественно в тех регионах, где имеется высокий процент населения с высоким образованием, но некому работать в сферах, требующих применения неквалифицированного или малоквалифицированного труда.

К таким регионам относятся в первую очередь столичные города – Москва и Санкт-Петербург, а также (в меньшей степени) крупные промышленные центры России – Нижний Новгород, Воронеж, Екатеринбург и др.

Немаловажным представляется и существование в пореформенной России активно действующего и значительного по своим масштабам сектора теневой экономики, способствующего размыванию границ между официальной и теневой занятостью, а также расширению последней.

В узком понимании теневой рынок труда охватывает все виды сделок по купле-продаже рабочей силы, сведения о которых их участники скрывают от государства, желая повысить обособную доходность.

В широком смысле слова это понятие распространяется на любое отклонение отношений между работником и работодателем от закреплённых в контракте норм, а также от предписанных государством правил трудовой деятельности.

Обширный и в высшей степени поляризованный теневой рынок труда начал формироваться в российской экономике в начале 90-х годов и постепенно превратился в самостоятельный сегмент со значительной (однако практически неопределяемой) численностью занятых в традиционных сферах деятельности, устойчивым социально-демографическим и профессионально-квалификационным составом работающих. Немалую роль в формировании теневого рынка труда играют и нелегальные мигранты.

К нелегальным мигрантам, согласно мнению экспертов [10], относятся:

- лица, въезжающие в Россию нелегально (без документов, по поддельным, чужим документам), а также иностранцы, у которых объявленная цель въезда не соответствует их подлинным намерениям;
- иностранные граждане, обучавшиеся или работавшие в стране по трудовым контрактам и не пожелавшие вернуться на родину после завершения сроков учёбы (работы);
- транзитные мигранты, намеревающиеся выехать в одну из стран Запада в целях получения там работы или статуса беженца;
- беженцы, уклоняющиеся от выезда из страны после получения отказа в предоставлении убежища.

Функционирование теневого сектора экономики обуславливает такую особенность складывающихся в современной России социально-трудовых отношений, как использование всевозможных серых схем выплаты зарплаты, позволяющих ра-

ботодателям, с одной стороны, уйти от налогообложения части прибыли, а с другой – манипулировать заработками работников, зачастую пренебрегая их правами в трудовой сфере. Очевидно, что в первую очередь жертвами подобных схем оказываются работники-нелегалы.

На протяжении ряда лет рост теневого сектора отечественной экономики предопределялся не только спецификой развития последней в пореформенные годы, но и бюрократическими сложностями в сфере миграционной политики.

Как следствие, на сегодняшний день в системе взаимоотношений «теневая экономика – работник-мигрант» существует своего рода замкнутый круг: реальные условия, создаваемые для деятельности иностранцев в России, нередко толкают их в сферу теневой экономики, тогда как занятость в ней способствует криминализации ситуации в среде международных трудовых мигрантов и в стране в целом.

Однако это лишь одна сторона проблемы. Другой её аспект заключается в том, что в некоторых регионах Российской Федерации остро ощущается нехватка рабочих рук, в том числе в тех сферах деятельности, где российские граждане не готовы и не хотят работать из-за тяжёлых условий труда и низких заработков.

Ситуация, существующая на отечественном рынке труда сегодня, выражается рядом негативных тен-

денций, наблюдаемых в области формирования трудовых ресурсов, – существенным сокращением численности россиян, неблагоприятной динамикой половозрастной структуры населения, нерациональными миграционными потоками и системой размещения населения по территории России и т.п.

Устойчивая естественная убыль населения, обусловленная превышением числа умерших над числом родившихся, наблюдается в Российской Федерации начиная с 1992 г.

Наибольшего значения (949 тыс. чел.) она достигла в 2000 г., а затем начала понемногу сокращаться. В 2010 г. естественная убыль населения составила 241,4 тыс. чел., её сокращение продолжилось, но сильно замедлилось (3% против 32% в 2009 г. по сравнению с 2008 г.).

В 2011 г. естественная убыль населения уменьшилась по сравнению с 2010 г. на 110,2 тыс. чел., составив 131,2 тыс. чел. [11].

До 2006 г. убыль россиян не затрагивала лиц трудоспособного возраста.

Напротив, на фоне нисходящей тенденции, характерной для общей динамики населения, численность его трудоспособной части росла. Данная ситуация стала результатом удачного соотношения поколений, входящих в трудоспособный возраст и выходящих из него.

В 2006 г. этот рост закончился, началась заметная и стремительная убыль трудоспособного населения (табл. 1).

¹¹ Демография в 2011 г. // URL: http://www.gks.ngoVfree/b_12_00/IssWWW.exe/Stg/dk01/7-0.htm

Таблица 1

Распределение населения по возрастам и группам (2002–2010 гг.)

тыс. чел.

Категория населения	Годы					
	2002	2006	2007	2008	2009	2010
Всё население	145 167	142 754	142 221	142 009	141 904	141 914
Из общей численности – население в возрасте:						
– моложе трудоспособного	26 327	23 317	22 718	22 497	22 541	22 854
– трудоспособном	88 942	90 328	90 152	89 752	89 266	88 360
– старше трудоспособного	29 778	29 109	29 351	29 760	30 097	30 700

Источник: URL: http://www.gks.ra/free_doc/new_site/population/demo/demo_14.xls

Тенденции развития российского рынка труда

По оценкам экспертов Института демографии Высшей школы экономики, в 2015 г. трудовые ресурсы страны сократятся на 8 млн, а к 2025 г. – на 19 млн чел. [12].

В соответствии со средним вариантом перспективных расчётов, выполненных Росстатом, опережающими темпами будет сокращаться численность населения трудоспособного возраста: в то время как численность всего населения уменьшится к 2026 г. на 4,3%, численность трудоспособного – на 16,4%. Это приведёт к снижению в возрастной структуре доли данной группы с 63,2% в 2008 г. до 55,1% к 2026 г. [13].

Максимальное сокращение численности населения трудоспособно-

го возраста произошло в период 2010–2014 гг., когда среднегодовая убыль населения этой возрастной группы превысила 1 млн 300 тыс. чел. В следующем пятилетии она составит в среднем 1 млн 246 тыс. (табл. 2).

Результатом указанных тенденций может стать радикальное изменение ситуации на российском рынке труда. По прогнозам экспертов, несмотря на фиксируемое сегодня преобладание численности трудоспособного населения над спросом, уже к середине XXI в. российской

¹² Поспелова Е. Мигранты спасут Россию // Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 2008. № 339–340. 30 июня – 17 августа // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0339/gazeta08.php>

¹³ Демографический ежегодник России. Стат. сб. М.: Росстат, 2007. С. 527–528.

**Прогноз численности населения трудоспособного возраста
(2002–2010 гг.)**

Годы	Возраст					
	моложе трудоспособного		трудоспособный		старше трудоспособного	
	тыс. чел.	% к общей численности населения	тыс. чел.	% к общей численности населения	тыс. чел.	% к общей численности населения
2010	22 881,1	16,2	87 793,9	62,5	29 990,4	21,3
2015	24 241,9	17,5	82 036,5	59,3	32 087,9	23,2
2020	25 807,2	18,9	76 963,7	56,2	34 105,9	24,9
2025	25 489,4	18,9	74 814,1	55,4	34 737,7	25,7

Источник: Население России 2003–2004. 11–12-й ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г.Вишневский. М.: Наука, 2006.

экономике потребуются дополнительно порядка 15 млн рабочих рук, нехватка которых грозит стране новым экономическим кризисом.

Согласно выводам ряда исследований, решить эту проблему можно, лишь сократив смертность и увеличив приток иммигрантов (т.е. за счёт экспорта иностранной рабочей силы).

Так, по данным специалистов, в середине первого десятилетия нового века для простого поддержания численности населения России были необходимы более 700 тыс. иммигрантов в год. При этом они полагали, что через четверть века потребность в них увеличится до 1,2–1,3 млн чел. Между тем на практике покрытие естественной убыли российского населения за счёт миграции сокращается. Статистика свиде-

тельствует: миграционный прирост (т.е. превышение числа прибывших в Российскую Федерацию на постоянное место жительства над числом выбывших из неё) компенсирует её лишь отчасти.

После резкого сокращения (1995–2003 гг.) показатель миграционного прироста устойчиво возрастал, что связывалось главным образом с увеличением числа лиц, зарегистрированных по месту жительства. С 2007 г. правила регистрации изменились и в статистический учёт стали попадать иностранные граждане и лица без гражданства, впервые получившие разрешение на временное проживание. Как следствие, число иммигрантов увеличилось более чем на 100 тыс. чел. в год (или на 54%). По мнению экспертов, увеличение темпов миграционного прироста

было обусловлено (по крайней мере наполовину) изменениями в правилах регистрации мигрантов.

В 2007–2009 гг. миграционный прирост населения России составлял примерно 260 тыс. чел. в год. Однако в 2010 г. он сократился до 158,1 тыс. чел. и компенсировал лишь 65,5% потерь населения, вызванных его естественной убылью.

Для сравнения: в 2009 г. миграционный прирост не только полностью компенсировал, но и превысил данные потери на 4,2%.

В первом полугодии 2011 г. миграционный прирост населения России, сопоставимый с учитываемым ранее (т.е. по сведениям о мигрантах, зарегистрированных, снявшихся с миграционного учёта по месту жительства), продолжал сокращаться, составив 51,3 тыс. чел. против 89,6 тыс. за аналогичный период 2010 г.

В результате потери населения вследствие его естественной убыли были компенсированы лишь на 37%.

Какой экономический и социальный эффект оказывает присутствие иностранной рабочей силы на российском рынке труда на экономику страны и общество в целом?

Однозначного ответа на этот вопрос нет. В частности, несмотря на тот факт, что многие мигранты заняты на непрестижных работах и в тех сферах деятельности, куда не идут россияне, весьма распространённой среди российского населения считается точка зрения, согласно которой они отнимают рабочие места и способствуют снижению уровня заработной платы местных работников.

Так, по данным репрезентативного обследования россиян, проведённого Левада-Цен-

тром (июль 2012 г.), 35% респондентов отметили, что относятся к притоку мигрантов отрицательно, поскольку последние занимают рабочие места, где могли бы работать местные жители. При этом каждый пятый опрошенный указал, что «мигрантам меньше платят и они сбивают оплату труда местного населения».

Согласно данным Института социологии РАН, полученным при реализации проекта «Иммигранты в России: социальное измерение», 54% опрошенных высказались за запрет принимать мигрантов на постоянное проживание в своём населённом пункте, а 48% поддерживали запрет на их временное проживание.

При этом 45% респондентов заявили, что Россия не нуждается ни в иммигрантах, ни в трудовых мигрантах, и только 17% признали обратное.

19% наших сограждан отметили, что Российской Федерации нужны только те мигранты, которые планируют в ней поселиться, и ещё столько же были уверены в том, что потребности России следует ограничить мигрантами, приезжающими на временные заработки [14]. Большинство российских граждан категорически против приобретения мигрантами собственности, их занятости не только на государственной, муниципальной службе и в бюджетной сфере, но и в частном секторе экономики.

На неоднозначность восприятия феномена миграции указывают и результаты общероссийского социологического исследования «Двадцать лет реформ глазами россиян», проведённого Институтом социологии РАН в апреле 2011 г., согласно которым, отвечая на вопрос: «А вы лично испытываете раздражение или неприязнь по отношению к представителям каких-то национальностей?», большинство (56%) респондентов выбрало вариант «испытываю иногда», а треть (32%) вообще затруднилась с ответом [15].

¹⁴ Добрынина Е. Понаехали, понаоставались... // РГ. Федеральный выпуск. 2009. № 5038 (214). 13 ноября.

¹⁵ Тюрина И.О. Трансформация рынка труда и отношения занятости // Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, В.В.Петухова. М.: Весь Мир, 2011. С. 95–128.

Российские эксперты утверждают, что в условиях пореформенной России мигрантофобия имеет ярко выраженную этническую окраску. Так, например, большинство россиян относительно спокойно воспринимает факт присутствия в их местности иностранных работников из Молдавии и Украины. В отношении же представителей других национальностей они куда менее толерантны.

В частности, это проявляется в неготовности российских граждан соседствовать с семьями приезжих из Закавказья (47% опрошенных), Средней Азии (46%), Китая, Вьетнама, Кореи (50%) [14].

Представления о негативном воздействии пребывания трудовых мигрантов на ситуацию в стране типичны не только для России, но и для других государств, использующих труд иммигрантов. Между тем исследования последних лет демонстрируют, что ситуация здесь не столь однозначна, так как «в подавляющем большинстве эмпирических исследований признаётся тот факт, что в основном не наблюдается значительного в статистическом отношении воздействия миграции на результаты функционирования рынка труда» [16].

Так, исследование, проведённое в начале 90-х годов в США Е. Соренсен, подтвердило малозначительность и неоднозначность реакции занятости и заработков основных этнических групп коренного населения на увеличение численности иммигрантов различных категорий. Результаты анализа показали, в частности, что в одних случаях экономические мигранты непосредственно конкурируют с местным населением, тогда как в других – запол-

няют в производственном процессе ниши, не занятые местными жителями. При этом приток неквалифицированных мигрантов выгоден для квалифицированных работников, так как способствует снижению цен на товары и услуги, но невыгоден для работников неквалифицированных, поскольку снижает их зарплаты [17].

В работе другого американского автора, П. Стокера, опровергается распространённое среди коренных жителей страны мнение о том, что мигранты оказывают дополнительное давление на общественные структуры в сфере образования, медицинского обслуживания, в том числе связанные с пенсионными и иными социальными выплатами.

П. Стокер доказывает, что чаще всего они обеспечивают такой же объём поступлений в общественные фонды и выплачивают столько же налогов, сколько и потребляют общественных благ [18].

Что касается российских исследователей, то их выводы о том, какой эффект имеет пребывание иностранных мигрантов в России, зачастую сильно расходятся. При этом в качестве основного критерия оценки эффективности труда мигрантов выступает национальная безопасность страны и воздействующие на неё факторы, среди которых выделяются, в частности:

- демографическая угроза;
- рост теневого сектора экономики;
- нехватка рабочих рук в ряде регионов России;
- принцип приоритетного использования национальных трудовых ресурсов.

¹⁶ Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики / пер. с англ. М.: Весь Мир, 2004. С. 95.

¹⁷ *Sorensen E.* Measuring the Employment Effects of Immigrants with Different Statuses on Native Workers // *Immigrants and Immigration Policy: Individual Skills, Family Ties, and Group Identities.* Greenwich, CT: JAI Press, 1996.

¹⁸ *Стокер П.* Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы / пер. с англ. М.: Академия, 1996. С. 64.

Так, по мнению одних, международная трудовая миграция является фактором, усложняющим формирование в России цивилизованного рынка труда, негативно влияя на политическую и социокультурную ситуацию в обществе (Д.И.Валентей, Н.С.Слепцов, А.В.Дмитриев и др.). Утверждается, в частности, что из-за неуправляемости и непредсказуемости миграционных процессов, с одной стороны, существенно меняется соотношение спроса и предложения на региональных рынках труда, а с другой – ухудшается качество рабочей силы [19].

Другие же (А.Г.Вишневецкий, А.В.Топилин, Ж.А.Зайончковская, В.И.Мукомель) полагают, что Российская Федерация нуждается в миграции, так как самостоятельно не способна на данный момент не только обеспечить рост, но и сохранить численность собственного населения [10].

А.В.Топилин замечает в связи с этим, что в России имеются регионы (Магаданская, Сахалинская обл., Камчатский край и др.), испытывающие потребность в дополнительной рабочей силе и нуждающиеся в притоке иностранных работников определённых профессий и уровня квалификации.

Результаты упомянутого выше общероссийского социологического исследования «Двадцать лет реформ глазами россиян» позволяют утверждать, что большинство опрошенных (41%) не считает конкуренцию на рынке труда основанием для возникновения на-

циональной розни или неприязни. 38% полагают, что связь между ними имеется, однако не носит ярко выраженного характера. В том, что конкуренция за рабочие места является одной из причин, возникающих на национальной почве, уверена пятая часть наших сограждан (21%).

Характерный для большинства опрошенных отказ рассматривать конкуренцию за рабочие места в качестве серьёзного основания для возникновения неприязни на национальной почве отражает ситуацию, сложившуюся сегодня на российском рынке, в условиях которого мигранты мало конкурируют с местными жителями.

Во-первых, потому, что работают там, где не хватает своих кадров; *во-вторых*, постольку, поскольку занимаемые ими рабочие места предполагают по большей части социально незащищённый и низкооплачиваемый труд, который не пользуется спросом у местного населения. Отсутствие конкуренции между мигрантами и национальными работниками или наличие секторов, где эта конкуренция минимальна, говорит о сформировавшихся анклавах мигрантской занятости.

Очевидно, что в этом смысле Россия идёт по пути других принимающих стран: постепенно складывается определённое разделение труда, выделяются в резервированные для мигрантов ниши, и со временем эта сегрегация на рынке только усугубится. Серьёзной угрозы для большинства трудоспособных россиян мигранты не представляют: недостаток кадров таков, что рабочих мест пока что хватает всем.

Данные социологических исследований свидетельствуют и о размытости, неопределённости типичных для российских граждан представлений о миграции и мигрантах: «для одних мигрант – человек нерусской националь-

¹⁹ Костин Л.А. Российский рынок труда: вопросы теории, истории, практики. М.: Профсоюзы и экономика, 1998.

ности, для других – иностранный гражданин, для третьих – тот, кто приехал на постоянное место работы, для четвертых – тот, кто выполняет тяжёлую и неприглядную работу» [20].

Другой установленный факт – рассогласованность мнений россиян по вопросу отношения к трудовым мигрантам, оценки их роли и значимости для российской экономики, а также последствий пребывания иностранной рабочей силы на территории страны. Исследователи замечают, что в ряде случаев одни и те же респонденты высказывают одновременно две точки зрения: достаточно спокойную и терпимую – «личную» и резкую, бескомпромиссную – «в интересах государства».

Иллюстрацией к сказанному могут считаться результаты опроса «Чего больше приносят гастарбайтеры нашей стране – вреда или пользы?», согласно которым, демонстрируя в целом полярное отношение к занятой в национальной экономике иностранной рабочей силе и не видя в её присутствии угроз лично для себя, более трети опрошенных (36%) полагают, что властям следует добиваться сокращения численности гастарбайтеров, и только четверть высказывается против этого.

Выявленные обстоятельства, неоднозначность воздействий, оказываемых внешними трудовыми мигрантами на ситуацию в обществе, требуют комплексного решения проблемы использования иностранной рабочей силы с учётом интересов национального рынка труда.

Примечания:

Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики / пер. с англ. М.: Весь Мир, 2004. С. 95.

Демографический ежегодник России: статистический сборник. М.: Росстат, 2007. С. 527–528.

Демография в 2011 г. // URL: http://www.gks.ngoVfree/b_12_00/IssWWW.exe/Stg/dk01/7-0.htm

Джагарян Г.Г. Становление и развитие рынка труда в России. М.: ИНИОН РАН, 1994. С. 5.

Добрынина Е. Понаехали, понаоставались... // РГ. Федеральный выпуск. 2009. № 5038 (214). 13 ноября.

Евланов А. Резюме в дефиците: на российском рынке всё чаще не человек ищет работу, а работа человека // Российская Бизнес-газета. 2004. № 485. 16 ноября.

Журавлева Г.П. Экономика. М.: Экономистъ, 2005. С. 200–201.

Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2012 г. (по итогам обследований населения по проблемам занятости) // URL: http://www.gb.ra/bgcVfree/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/37.htm

К 2010 году число международных мигрантов достигнет 214 миллионов человек // Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 2009. № 399–400. 23 ноября – 6 декабря // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0399/barom02.php>

Кабанова Т. Россияне и мигранты // URL: <http://www.rosbalt.ru/nation/2012/02/17/947303.html>

²⁰ Кабанова Т. Россияне и мигранты // URL: <http://www.rosbalt.ru/nation/2012/02/17/947303.html>

- Капелюшников Р.И. Общая и регистрируемая безработица: в чём причины разрыва? М.: ГУ ВШЭ, 2002.
- Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М.: ГУ ВШЭ, 2001. С. 30–33, С. 47–49.
- Костин Л.А. Российский рынок труда: вопросы теории, истории, практики. М.: Профсоюзы и экономика, 1998.
- Миловзоров А. Гастарбайтеры растаскивают Россию // Утро. 2006. 23 сентября // URL: <http://www.utro.ru/articles/2006/09/28/587629.shtml>
- Поспелова Е. Мигранты спасут Россию // Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 2008. № 339–340. 30 июня – 17 августа // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0339/gazeta08.php>
- Стокер П. Работа иностранцев. Обзор международной миграции рабочей силы / пер. с англ. М.: Академия, 1996. С. 64.
- Топилин А.В. Нелегальная миграция: масштабы и социально-экономические последствия // Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы (материалы круглого стола) / отв. ред. Б.А.Хейфец, М.: ИМЭПИ, 2005. С. 20.
- Трудовая миграция в Россию // Демоскоп Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 2008. № 315–316. 1–20 января // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0315/tema01.php>
- Тюрин И.О. Трансформация рынка труда и отношения занятости // Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / под ред. М.К.Горшкова, Р. Крумма, В.В.Петухова. М.: Весь Мир, 2011. С. 95–128.
- Sorensen E. Measuring the Employment Effects of Immigrants with Different Statuses on Native Workers // Immigrants and Immigration Policy: Individual Skills, Family Ties, and Group Identities / Greenwich, CT: JAI Press, 1996.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

История, методы и технологии деструктивных *PR*-кампаний

Арсений Ребров

Введение

Пиар применялся людьми с древнейших времён, хотя его первооткрыватели не осознавали того, что они его применяют. Одним из первых примеров чёрного пиара принято считать случай, когда Эрик Рыжий обнаружил ледяную и скалистую землю в 982 г. и, для того чтобы привлечь на неё поселенцев, назвал её Гренландией (зелёная земля). Вторая половина XIX в., в связи с открытием нефти как источника энергии, ознаменовалась выходом на международную арену первых крупных транснациональных корпораций. Это положило начало массовому применению методов и технологий деструктивного пиара. На протяжении XX в. чёрный пиар развивался и совершенствовался. Сегодня он располагает рядом методик и технологий.

Слова «манипулирование» и «манипуляция» происходят от латинского слова *manipulare* («управлять, управлять со знанием дела, оказывать помощь»). «Под манипуляцией следует понимать специфическую форму духовного воздействия, которое выражается в форме скрытого, анонимного господства, осуществляемого ненасильственным образом» [1, с. 13].

Так как деятельность в рамках деструктивного пиара, направленная на манипулирование мнением массовой аудитории, связана с использованием именно информации, то этому термину можно дать следующее определение:

РЕБРОВ Арсений Андреевич – аспирант кафедры социологии МГИМО(У) МИД России. E-mail: arsenij.rebrov@yandex.ru

Ключевые слова: чёрный пиар, деструктивные *PR*-кампании, манипулирование массовым сознанием.

¹ Клоков И. Чёрный *PR*. Запрещенные приемы, нападения и защиты. СПб: Питер Пресс, 2007. – 208 с.

«Чёрный PR – создание и распространение информации, направленной на формирование у аудитории, клиентов и потенциальных клиентов негативного отношения к определённом явлению, событию, процессу, товару или услуге» [2, р. 294–315].

История развития чёрного пиара в мире

Не существует единого мнения по поводу того, когда именно впервые начал применяться деструктивный и недеструктивный пиар [3, р. 2]. Совершенно точно то, что пиар – это не продукт XX в. Этот феномен является результатом эволюции общественного мнения. Его первопроходцы не расценивали свои действия как то, что сегодня называют пиаром. Тем не менее их можно отнести к технологиям пиара.

Политические дискуссии в Древней Греции ассоциировались со школой риторики, которая учила методам убеждения представителей политической элиты во время дебатов. Распространение христианства в средневековой Европе во многом обязано такой пиар-методике, как слухи, а также первым попыткам использовать печатную прессу.

То, что мы сейчас понимаем под пропагандой, берёт свои истоки из коммуникационных программ Католической церкви XVI в. – *Congregatio de Propaganda Fide* [1, с. 33–35].

Существует и точка зрения, согласно которой мыслитель, писатель, философ и политический деятель Николло Макиавелли является первым пиарщиком. Ведь именно он положил начало эпохе надгосудар-

ственных союзов и формированию общественного мнения уже не отдельных государств, а их объединений. В 1532 г. он опубликовал трактат «Государь», обессмертивший его имя. В этом труде провозглашалось в качестве нормы политического воздействия положение о том, что цель оправдывает средства. В то время богатые, но крохотные государства оставались слабыми «игроками» в масштабах мировой политики, и Макиавелли занимался пропагандой создания единого мощного итальянского государства.

«Бостонское чаепитие» в 1773 г. можно рассматривать как политическую акцию, предпринятую, чтобы подтолкнуть оппозицию к принятию Чайного акта 1773 г. Вплоть до конца XIX в. то, что можно расценивать как пиар, обычно ассоциировалось с политикой или управлением, но не с деятельностью в области частного сектора. Более или менее коммерческое использование пиара прежде всего ассоциируется с тем, что исследователи называют пресс-агентурой, когда владелец цирка Финеас Тейлор Барнум пытался привлечь на свои представления зрителей при помощи так называемого надувательства и создания благоприятного публицис-

² Duffy M. There's no two-way symmetric about it: a post-modern examination of public relations textbooks, *Critical Studies in Media Communication*, 2000. 17(3).

³ Jackson N. Political Public Relations: spin, persuasion or relationship building? *Edinburgh*, 2010. P. 2.

⁴ Ергин Д. Добыча: всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М., 1999.

ти [4, с. 41–42]. Однако эти неэтичные методы подверглись широкой критике в США в конце XIX и начале XX в. Затем вплоть до Первой мировой войны был плодотворный период для пиара, так как коммерческие организации постепенно осваивали и адаптировали его.

Что касается сегодняшней ситуации, то использование чёрного пиара – одно из часто встречающихся в мировой практике явлений, используемое для атаки конкурентов, защиты от встречных информационных атак, дискредитации и защиты общественных деятелей и организаций. Можно сказать, что это специфическая форма духовного воздействия, которая выражается в форме скрытого, анонимного господства, осуществляемого «ненасильственным образом». Эта форма воздействия на общественное мнение начинает наиболее активно применяться с наступлением эпохи «коммерции в условиях конкуренции», как её метко окрестил посол по особым поручениям Либби компании *Standard Oil* (одной из крупнейших за всю историю нефтяных корпораций, принадлежавшей Рокфеллеру). Ведь эпоха международных информационных противостояний начинается именно с появления крупных корпораций, занимавшихся добычей и переработкой нефти, так как нефть стала первым продуктом, спрос на который

рос во всех уголках земного шара в связи с индустриализацией.

Одно из первых крупных информационных противостояний произошло в ноябре 1885 г. между нефтедобывающими компаниями братьев Нобелей и Ротшильдами – в то время ведущими мировыми нефтедобытчиками.

Владельцы *Standard Oil* вели переговоры с Нобелями о покупке их предприятия, занимавшегося разработкой Бакинского месторождения. Столкнувшись с агрессивной сбытовой кампанией, проводимой Л. Нобелем в Европе, глубоко обеспокоенная ростом добычи бакинской нефти *Standard Oil* пришла к выводу, что от слов необходимо переходить к действиям.

В ноябре 1885 г. она снизила цены на европейских рынках – подобно тому, как это было в ходе конкурентной борьбы в США. Агенты компании на местах начали распространять в европейских странах слухи о низком качестве российского керосина. Нобель и Ротшильды друг другу наносили яростные контрудары. Это противостояние, длившееся не один десяток лет, вошло в историю как «Нефтяные войны» [1, с. 30].

По существу, на той стадии термины «пиар» и «пропаганда» имели одинаковое значение.

Эдвард Бернейс – отец-основатель пиара, в 1928 г. опубликовал книгу, которая называлась *Propaganda*. Он открыл первое в мире агентство «по управлению известностью». Одним из первых успешных профессионально работающих пиар-агентств была компания *Whitaker-Baxter*, созданная мужем и женой – Леоне Бакстер и Клемом Уайтекером в Сан-Франциско в 1933 г. [1, с. 55–58].

История развития чёрного пиара в нацистской Германии

В течение Второй мировой войны национал-социалистические пропагандисты пытались оправдать войну и военные преступления Адольфа Гитлера. Гитлер адаптиро-

вал нацистскую идеологию для своих пропагандистских нужд, организовал и нанял для этого СМИ, чтобы его пропаганда дошла до каждого немца. К 1939 г. координация дей-

ствий СМИ позволила использовать проверенные технологии убеждения и контроля над массовой аудиторией в совершенно новой ситуации. Идеологи и пропагандисты нацизма организовали огромный аппарат пропаганды и установили прямой или косвенный государственный контроль над всеми СМИ для ведения интенсивных информационных кампаний, что позволяло покрывать всю страну одной новостью одновременно.

Гebbельс использовал для пропаганды все виды СМИ: киноиндустрию, радио, иллюстрированную и печатную продукцию: книги, постеры, плакаты, лифлеты, брошюры, кампании, скоординированные представителями партии, и распускание слухов. Разнообразие техник и методов нацистской пропаганды нашли отражение в работе П.Й.Гebbельса.

Нацистская пропагандистская машина под надзором Альфреда Розенберга выпустила огромное количество книг, которые способствовали распространению нацистского взгляда на мир. Благодаря отлаженной системе эти книги распространялись по всем библиотекам и книжным магазинам страны. Это были произведения как для интеллектуальной прослойки Германии, так и для простых людей и их детей. Такие авторы, как Генрих фон Шрибик, австрийские историки «Большой германской идеи» Писельхер Вирзинг и Виктор Библь конвертировали «Большую германскую идею» в нацистскую форму в надежде, что образованное сообщество увидит связь между Третьим рейхом и наследием германской научной мысли.

Брошюры, распространяемые Гebbельсом, имели большое значение для идеологической обработки армии и населения, особенно в дни кризиса Третьего рейха. Их тираж доходил до полумиллиона.

Одна из наиболее распространённых брошюр была «Тридцать статей о войне для германского народа» Гebbельса. Было выпущено более 600 тыс. экз.

Кроме того, нацистская пропаганда военного времени активно использовала лозунги. Каждую неделю новый лозунг рассылался по всей стране. То же было и с плакатами – существовал «плакат недели». Катастрофа в Сталинграде и призыв Гebbельса к тотальной войне породили целую серию пропагандистских постеров 1943 г.

Темы плакатов отражали приоритеты Гebbельса: «Победа над большевистским хаосом!» и «Тяжёлые времена, тяжёлая работа, тяжёлые сердца!» – лозунг, специально разработанный и подходящий для пролетариев, изнурённых тяжёлым трудом.

Одним из важнейших средств пропаганды Гebbельса была школа.

По специальному предписанию каждый раз, когда учитель входил в класс, он говорил: «Господи, накажи Англию!», а ученики отвечали: «Накажет!» или «Да будет так!»

Образовательные материалы, распространяемые главным образовательным департаментом партии, содержали большое количество материалов о британской плутукратии.

Одним из самых эффективных пропагандистских инструментов нацистов были художественные фильмы. Интерес для Гebbельса представляли документальные фильмы, фильмы о путешествиях, коротко-

метражные и художественные фильмы. Военная реорганизация немецкой киноиндустрии была осуществлена к 1942 г. Различные студии, производственные компании и организации по распространению были объединены одной зонтичной корпорацией *UFA Film Corporation*. В неё вошли 17 студий и производствен-

ных центров, не считая тех, которые были разбросаны по всей Европе. Для солдат и населения организовывались бесплатные показы пропагандистских кинофильмов. Открывались кинотеатры, особенно в тех местах, которые подверглись американской бомбардировке, чтобы усилить пропагандистский эффект.

История развития деструктивного пиара в России

Не обошла тема технологий влияния и СССР. В нашей стране истоки этого направления в какой-то степени связаны с именем Дейла Карнеги, несмотря на то что он не являлся специалистом в области пиара. В Советском Союзе методичка Карнеги издавалась ограниченными тиражами, расходилась среди политработников, распространялась как документ для служебного пользования (ДСП), раскрывала успех профессионального и жизненного успеха.

В начале перемен в конце 80-х годов XX в. в России самым значительным инструментом пиара, как чёрного, так и белого, была листовка. Она могла поколебать общественное мнение в пользу того или иного кандидата на выборах, того или иного бизнесмена. Именно листовки пользовались значительным влиянием, в то время как большая часть солидных изданий утрачивала доверие читателей. Чем солиднее была газета, тем меньше ей верили люди, и тем менее эффективным было размещение материалов на её страницах. Поэтому кое-как напечатанные листовки зачастую срабатывали гораздо лучше, а иногда имели эффект информационной бомбы.

Листовки ассоциировались с Самиздатом, который обычно доносил

до масс обрывки «достоверной» информации – «настоящей правды». Поэтому их быстро начали использовать первые российские пиарщики, в том числе и для чёрного пиара. Они специально делали листовки похожими на самиздатовские. Иногда такого информационного материала было достаточно, чтобы свалить кандидата на выборах при самых минимальных затратах.

В начале 90-х годов листовки сообщали о некоторых кандидатах, что они – добравшиеся до «корыта» воры.

Популярной темой таких агиток было незаконное строительство коттеджей. Использование агиток в соответствии с коммунистической политической традицией отразилось в формировании так называемого «красного пояса» – выборов в губернаторы в средней полосе России политиков из бывших коммунистов. Массовое возвращение коммунистов во власть – результат использования технологий влияния. Этому помогли исторические обстоятельства, воспитавшие «протестный электорат».

Выборы в 90-х годах в России строились на негативе. К победе на президентских выборах Бориса Ельцина привёл слоган «Голосуй или проиграешь!» – пример чёрных избирательных технологий.

Такой успех дал толчок к развитию чёрного пиара в России. Пик его развития и популярности пришёлся

на период 1996–2000 гг. В то время разгорелись информационные войны и начался передел собственности вместе с разделом влиятельных СМИ. Их стали контролировать отдельные влиятельные лица, которые беспрепятственно доводили до широких масс негативную информацию о своих конкурентах, т.е. практиковали чёрный пиар. Листовки и агитки получили развитие в компрометирующих газетах, так как к газете как к форме подачи материала на тот период было все-таки больше доверия. Одной из первых форм чёрного пиара был подкуп для размещения нужной информации, которая оплачивалась чёрным налом. При таких условиях размещения не требовалось тщательно прорабатывать статью или интервью, так как их всё равно бы опубликовали, информация очень часто подавалась небрежно. Из-за этого проплаченный материал можно было легко отличить от правды. Таким образом, начало пиар-деятельности сразу означалось её трансформацией: с одной стороны – в откровенную рекламу, а именно оплаченные рекламные статьи, продвигающие какой-либо товар, а с другой – статьи, дискредитирующие конкурентов и являющиеся примером чёрного пиара.

По этой причине традиционный профессиональный пиар какое-то время не был востребован. Кроме того, в то время бурно развивалась политическая система страны и политики активно использовали чёрный пиар в своих целях.

Пиар в этот период в России находился в зачаточном состоянии. Начинающие пиар-специалисты, вме-

сто того чтобы создавать информационные поводы, вызывающие общественный интерес, чаще всего выдавали топорно сработанные статьи и покупали для них место. Нельзя сказать, что это явление было повсеместным, но такой образ действий был широко распространён.

Качество компрометирующих материалов оставляло желать лучшего, и они публиковались слишком часто, а это вызвало обратный эффект. Произошло перенасыщение негативом. Чёрный пиар достиг апогея на выборах в Госдуму в 1999 г. Затем этот инструмент воздействия на общественное мнение стал терять свою эффективность. Из-за перенасыщенности компроматом в выигрыше оказались те, кто вовремя заметил усталость общественности от потоков негативной информации и принял роль «жертвы». Таким образом, некоторым кандидатам удалось вызвать симпатии и сочувствие большинства избирателей.

Однако перемену общественного мнения смогли предугадать наиболее продвинутые и профессиональные пиарщики. Поэтому уже в начале 2000-х годов прошёл ряд кампаний, на которых побеждали кандидаты под эгидой того, что их оболгали нечистоплотные конкуренты.

Был случай, когда на довыборах в Госдуму в 2000 г. прошёл кандидат с крайне плохой репутацией, подтверждавшейся реальными фактами, так как люди уже не реагировали на негатив.

Политтехнологи взяли это на вооружение, и чёрный пиар стал сознательно использоваться для продвижения кандидата. Необходимо было только уточнить с заказчиком преде-

лы допустимого компромата. Такой приём назывался «вакцинация» или «прививка»: дозированный сознательный выпуск компрометирующей информации в самом начале предвыборной борьбы, как правило, поднимал кандидата на вершину рейтинга.

Существует и любопытная, изощрённая форма чёрного пиара – распространение вычурного и извращённого позитива. Это положительная информация о конкурентах, но в форме, работающей на снижение их рейтингов. Использование такой методики свидетельствует о некоторой зрелости российского пиара, так как

к нему пришло осознание того, что важнее любого негатива или позитива, главное – чтобы кандидата просто заметили. Политтехнологи начали работать тоньше, а электорат стал грамотнее. Теперь уже было невыгодно бездумно вбрасывать компромат на конкурента до или после выборов, – это означало раскрутить его за собственные деньги. Каждая конкретная PR-кампания начала требовать индивидуального внимательного изучения и эффективного управления. Так называемые эффективные универсальные решения потеряли своё значение [5].

История развития деструктивного пиара в США

В США в развитие чёрного пиара значительный вклад внесло движение сайентологов. Сайентология – это международное движение, основанное на созданной американским писателем-фантастом Роном Хаббардом системе верований и практик, состоящей из скомпилированных разного рода околонуточных и религиозных идей и ориентированной на людей, стремящихся к карьере и успеху [6].

Это одна из самых закрытых сект, называющая себя «религией изучения знания». Хаббард использовал при создании культа современные социальные технологии [7]. Во многом благодаря этому данное движение приобрело большое количество сторонников по всему миру и среди

представителей самых высших социальных слоёв.

По утверждениям самой организации, Церковь сайентологии имеет 3200 общин, миссий и групп в 154 странах. Её сторонниками являются такие звезды Голливуда, как Джон Траволта, Келли Престон, Керсти Элли, Айзек Хейз, Том Круз, Кети Холмс, Присцилла Пресли, Энн Арчер и многие другие.

Деструктивный пиар сознательно и методично используется сайентологами. Для этого они разработали специальный обширный инструментарий. Дело в том, что к моменту появления этой секты мировой рынок был поделён, и, для того чтобы утвердиться на нём, было необходимо вести агрессивную политику.

Один из главных принципов секты заключается в следующем: «Не защищайте сайен-

⁵ Melton J.G. *Scientology* // *Encyclopedia of Religion*. Second edition. Gale, 2005. Vol. 14. P. 8192.

⁶ *Theological Studies* // *Theologese Studies*. 2006. Vol. 62. № 1. P. 313–327.

⁷ Hubbard R. *The Scientologist: A Manual on The Dissemination of Material*. 1955.

тологию, атакуйте плохие обстоятельства и плохие головы по отношению к сайентологии». «Защита чего бы то ни было – неприемлема. Единственный способ защиты – нападение, и если вы забудете это, вы будете проигрывать любую битву, в которую вовлечены...» [8, с. 27–30].

Чтобы закрепить этот и другие принципы на практике, пиар-менеджеры проводили специальные тренинги по управлению журналистами. Концентрированная идея чёрного пиара нашла воплощение у сайентологов в понятии *Dead Agent* («мёртвый агент») – дискредитация источника негативной информации. Этот хорошо отработанный принцип

на самом деле использовался многие десятилетия.

Деятельность секты постоянно подвергалась и подвергается критике со стороны традиционных религий, политиков и общественных деятелей. В таких случаях очень важна репутация выступающих с критическими заявлениями. Разрушениями их репутации и занимаются сайентологи.

Таким образом секте удалось нейтрализовать волну критических заявлений со стороны Католической церкви, распространив информацию о гомосексуализме среди её высших иерархов.

Методы и технологии проведения деструктивных PR-кампаний

Методы и технологии проведения деструктивных PR-кампаний являются абсолютно такими же, что и при проведении белых PR-кампаний, так как действуют по одним и тем же законам коммуникации. Также необходимо отметить, что не существует общего мнения по поводу того, как эти методы и технологии преломляются при их использовании в Интернете. Но можно с уверенностью сказать, что для Всемирной паутины они являются идентичными.

Тем не менее при проведении деструктивной PR-кампании эксплуатируется миф о нейтралитете, являющийся основным направлением манипуляции общественным сознанием.

Для достижения наибольшего успеха в проведении деструктивной PR-кампании манипуляция поведением представителя целевой ауди-

тории должна быть незаметной. Успех манипуляции гарантирован, когда манипулируемый верит, что всё происходящее естественно и неизбежно. Для манипуляции требуется фальшивая действительность, в которой её присутствие не будет ощущаться.

Для поддержания любой системы важно, чтобы люди свято верили в нейтральность её основных институтов.

Так, основная масса людей верит в нейтральность главных общественных институтов: судебной системы, СМИ, президентской власти, правозащитных организаций («Общество за права потребителей», «Солдатские матери» и т.д.) [8, с. 30].

Иногда общественные организации учреждаются специально для проведения конкретной PR-кампании.

⁸ Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980.

Миф о неизменной природе человека. Технологии, формирующие сознание

Фрагментация. Безусловно, миф о нейтральности – довольно эффективное средство, чтобы держать целевую аудиторию в повиновении. Но каждый миф необходимо поддерживать в сознании людей или, другими словами, формировать их сознание. Специальный метод передачи мифа делает процесс управления ещё эффективнее. При этом метод передачи сам по себе добавляет ещё одно измерение к манипулятивному процессу. Дробление или локализация представляют собой один из таких методов. Зачастую передача новостей по радио и телевидению представляет собой многочисленные и не связанные друг с другом сообщения, которые выстреливаются в эфир подобно автоматной очереди [9, с. 12]. В этом случае характер проблемы намеренно обходится стороной, а отрывочные сведения о ней предлагаются в качестве достоверной информации.

Немедленность передачи информации. Обязательный элемент использования выше указанного метода фрагментации – принцип немедленности передачи информации. Это способствует усилению манипулятивных возможностей информационной системы. При ускорении потока поступающей информации умственный процесс сортирования, который в обычных условиях способствует осмыслению информации, не

в состоянии выполнять эту функцию. Значение быстрой смены новостей в том, что это помогает предать забвению всё то, что произошло до этого. Полнейшая концентрация на происходящих в данную минуту событиях разрушает связь с прошлым.

Сенсационность. Осуществлению указанных методов способствует сенсационность. Сенсационные события способны концентрировать и удерживать внимание публики, что позволяет умолчать о важных событиях, которых она не должна заметить.

Психологические механизмы, формирующие сознание. На рубеже XX–XXI вв. произошла тройственная информационная революция: появились Интернет, социальные сети и мобильные технологии [10, р. 226]. Из-за этого психологические механизмы, формирующие сознание, начали действовать немного в другом ключе. С одной стороны, у индивидов появились возможности противостоять этим механизмам, а с другой – их действие во многом усилилось благодаря особенностям осуществления коммуникации в Интернете. При этом психологические механизмы, формирующие сознание, продолжают быть универсальными как для белых, так и для чёрных PR-кампаний. Среди них можно выделить:

⁹ Ольшевский Д.В. Основы политической психологии // Екатеринбург: Деловая книга, 2001.

¹⁰ Rainie L., Wellman B. Networked: The New Social Operating System. Camb., MA: The MIT Press, 2012.

– *убеждение* – один из главных механизмов влияния на сознание, имеющих открытую систему аргументации и доказательств;

– *психологическое заражение* – метод, обладающий возможностями воздействия на бессознательное личности, осуществляющийся через передачу психологического настроения;

– *подражание* – метод, который можно рассматривать как копирование политических взглядов и установок популярной личности или политика, мотивами подобного поведения могут быть желание походить на кумира, мода или групповая идентификация;

– *внушение* – наиболее распространённая методика психологического воздействия, направленная на

веру человека во что-то. Эффект достигается не за счёт содержания или формы передаваемой информации, а за счёт её наполнения чисто эмоциональными составляющими [11, с. 234];

– *категоризация* – психический процесс приравнивания одного объекта или события к определённому классу, символу, эталону, социальному стереотипу;

– *атрибуция* – метод, в основе которого лежит присвоение социальным объектам характеристик, свойств, качеств, которые не относятся непосредственным образом к объекту [12, с. 11];

– *стереотипизация* – формирование образа объекта на основе существующего представления [9, с. 93].

Библиография

- Ергин Д. Добыча: всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М., 1999. – 944 с.
- Клоков И. Чёрный PR. Запрещённые приёмы, нападения и защиты. СПб., Питер Пресс, 2007. – 208 с.
- Ольшанский Д.В. Основы политической психологии // Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 496 с.
- Ребров А. Воздействия на массовое сознание в интернет-сети // Обозреватель–Observer. 2014. № 9. С. 75–81.
- Рейгородский Д.Я. Внушение и манипуляция. 2006. – 751 с.
- Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980. – 325 с.
- Duffy M. There's no two-way symmetric about it: a post-modern examination of public relations textbooks. *Critical Studies in Media Communication*, 2000. 17(3).
- Hubbard R. *The Scientologist: A Manual on The Dissemination of Material*. 1955.
- Jackson N. *Political Public Relations: spin, persuasion or relationship building?* Edinburgh, 2010. P. 2.
- Melton J.G. *Scientology* // *Encyclopedia of Religion*. Second edition. Gale, 2005. Vol.14. P. 8192.
- Rainie L., Wellman B. *Networked: The New Social Operating System*. Camb., MA: The MIT Press, 2012. – 358 p.
- Theological Studies // *Teologiese Studies*. 2006. Vol. 62. № 1. P. 313–327.

¹¹ Рейгородский Д.Я. Внушение и манипуляция. 2006.

¹² Ребров А. Воздействия на массовое сознание в интернет-сети // Обозреватель–Observer. 2014. № 9. С. 75–81.

Русская артиллерия и военная реформа 1905–1912 годов

Валерий Параскевов

К 1905 г. артиллерийское ведомство играло всё более заметную роль в системе военного министерства. Предшествующие войны, в первую очередь Русско-турецкая (1877–1878 гг.) и Русско-японская (1904–1905 гг.), свидетельствовали о большом вкладе огня артиллерии всех видов и калибров в успешных действиях войск на театре военных действий (далее – ТВД). Поэтому умелое управления огнём артиллерии стало основополагающим для достижения победы как во время боя или сражения, так и военных кампаний в целом [1, с. 48].

Создание новых органов управления артиллерией

Серьёзные мероприятия по повышению роли и действенности органов управления артиллерией были проведены в 60-е – 70-е годы XIX в. во время «милютинских реформ».

Приказом военного министра № 375, утверждённым Александром II, на базе Артиллерийского департамента и Штаба генерал-фельдцейхмейстера было сформировано Главное артиллерийское управление (ГАУ), в состав которого вошёл выполнявший ранее самостоятельную роль Артиллерийский комитет, занимавшийся созданием новых образцов и

ром II, на базе Артиллерийского департамента и Штаба генерал-фельдцейхмейстера было сформировано Главное артиллерийское управление (ГАУ), в состав которого вошёл выполнявший ранее самостоятельную роль Артиллерийский комитет, занимавшийся созданием новых образцов и

ПАРАСКЕВОВ Валерий Сергеевич – заместитель начальника отдела научного Центра 12-томного фундаментального труда «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.». E-mail: lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: артиллерия, Главное артиллерийское управление, генерал-инспектор артиллерии, Артиллерийский комитет, Россия.

¹ Волкотрубенко И.И. Методические разработки по истории службы артиллерийского вооружения и освещения ее работы в художественной, мемуарной литературе и поэзии. Пенза: ПВАИУ, 1978.

совершенствованием имеющегося артиллерийского вооружения.

В период военных реформ 1905–1912 гг. ГАУ осуществляло общее руководство инспекторской, технической, учебной и хозяйственной службами артиллерии русской армии. Вместе с тем приоритетной целью ГАУ являлось обеспечение потребностей армии всеми видами и предметами артиллерийского вооружения и боеприпасов.

В целом ГАУ осуществляло следующую деятельность:

во-первых, проводило комплекс научно-исследовательских работ по созданию и организации производства всех видов артиллерийского вооружения (орудий полевой и крепостной артиллерии, стрелкового оружия), боеприпасов, артиллерийских приборов, артиллерийских парков и других предметов артиллерийского снабжения;

во-вторых, осуществляло контроль за организационно-штатными изменениями состава частей и подразделений артиллерии, обеспечением руководства боевой и мобилизационной подготовки командного и личного состава артиллерии;

в-третьих, организовывал учебную и хозяйственную деятельность артиллерийского ведомства [2, с. 21].

Для реализации поставленных задач Приказом по военному ведомству от 2 июля 1905 г. № 456 была введена должность генерал-инспектора артиллерии с широкими полномочиями, на которую был назначен великий князь Сергей Михайлович.

С этого момента высший орган управления артиллерией разделился на два подведомства. Первое возглавил генерал-инспектор артиллерии со своим штабом, второе было представлено ГАУ, начальник которого подчинялся непосредственно военному министру.

Как отмечал известный артиллерийский военачальник Е.З.Барсуков*, артиллерия и органы её управления претендовали на то, чтобы занять в военном министерстве особое положение, выражавшееся в стремлении выделиться в самостоятельное «артиллерийское ведомство», возглавляемое лицами царской фамилии, подчинёнными непосредственно царю. Высшее командование русской армии привыкло считать такое положение нормальным и практически не вмешивалось в дела артиллерии, фактически предоставив её самой себе. Недаром в русской армии утвердилась поговорка: «Артиллерия скачет, как сама хочет» [3, с. 74–75].

² Литвиненко Д.В. Деятельность военных органов управления России по развитию артиллерийского снабжения в годы Первой мировой войны (1914–1918). Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.

³ Барсуков Е.З. Подготовка России к войне в артиллерийском отношении. М.: Л.: Воениздат, 1926.

* Барсуков Евгений Захарович (1866–1958) – генерал-майор, профессор. В 1910 г. полковник, начальник Мобилизационного отделения Главного артиллерийского управления. С 1910 г. до конца Первой мировой войны состоял членом Артиллерийского комитета, комиссии по составлению артиллерийских уставов и наставлений и комиссии по преобразованию армии при ГУГШ.

С января 1916 г. по февраль 1918 г. был начальником Управления полевого генерал-инспектора артиллерии при Верховном главнокомандующем и председателем комиссии по организации тяжёлой артиллерии особого назначения.

После революции 1917 г. на службе в Красной армии. Автор фундаментального труда «Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.)». М., 1947 и мемуаров.

Основные обязанности «кураторов» русской артиллерии

В круг обязанностей великого князя Сергея Михайловича входили инспекции (проверки) и смотры войск, проведение занятий с командным составом, а также руководство тактическими поездками.

Помимо этого, генерал-инспектор артиллерии пользовался теми же правами, что и начальник ГАУ в отношении предприятий военной (казённой) промышленности, производившей артиллерийское вооружение [4, с. 34]. Это приводило к дублированию руководящих указаний и циркуляров.

С 1 сентября 1910 г. русская армия перешла на новую организацию с одновременным введением нового мобилизационного расписания. В результате проведённой реорганизации военным министерством документация, касающаяся личного состава строевых частей артиллерии (так называемая инспекторская часть), была передана из ГАУ в Главный штаб, а дела по организации и мобилизации частей артиллерии – в Главное управление Генерального штаба.

Однако эти организационно-штатные преобразования не повлияли существенным образом на саму деятельность ГАУ. Начальник ГАУ по-прежнему оставался в прямом подчинении у военного министра. Тогдашний военный министр генерал В.А.Сухомлинов, не вникая особенно

в суть проблем и задач подчинённого ему артиллерийского ведомства, передал полномочия по этому вопросу своему помощнику генералу А.А.Поливанову, переподчинив ему одновременно начальника ГАУ генерала Д.Д.Кузьмина-Караваева.

При этом генерал-инспектор артиллерии утратил право личного доклада царю. В соответствии с изменённым 1 декабря 1910 г. положением он мог лишь инспектировать артиллерийские строевые части по указанию военного министра [5, с. 100].

Основной обязанностью генерал-инспектора артиллерии в новых условиях являлось наблюдение и проверка боевой подготовки артиллерийских частей и деятельности учреждений и заведений, тесно связанных с боевой подготовкой артиллерии [6, с. 12]. Кроме того, генерал-инспектор должен был:

- проверять ход учебного процесса в артиллерийских училищах и академии, боевую готовность артиллерии в крепостях;
- рассматривать кандидатуры лиц, представляемых на высшие командные должности в артиллерии, и т.д.

На него также возлагалась обязанность по оценке основных тенденций развития артиллерии, выработки предложений, направленных на совершенствование боевой подготовки артиллерии, осуществление контроля за правильностью применения уставов и наставлений.

При этом генерал-инспектор артиллерии не имел права осуществлять непосредственное командование артиллерийскими частями, соответственно, он не имел полномочий отда-

⁴ Манниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в войну 1914–1916 гг. В 3 частях. М.: Воениздат, 1937. Ч. 1.

⁵ Саксонов О.В. Военные реформы 1905–1912 годов России и их влияние на военное искусство. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.

⁶ Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.). М.: Воениздат, 1948. Т. 1.

вать указания по вопросам боевой подготовки. Эта обязанность была возложена на командующих войсками в округах, которые руководствовались соответствующими указаниями Главного управления Генерального штаба (ГУГШ), ГАУ и Главного штаба.

Ежегодные отчёты, а также предложения генерал-инспектора артиллерии военный министр, как правило, не рассматривал, а направлял в главные управления военного министерства, по большей части в ГУГШ. Сам военный министр В.А.Сухомлинов ограничивался лишь визированием представленных документов, что не способствовало развитию артиллерийского дела [6, с. 14].

Недостаточно продуманная схема соподчинённости, распределения соответствующих прав и обязанностей усугублялась непростыми межличностными отношениями. Генерал-инспектор артиллерии великий князь Сергей Михайлович Романов мог позволить себе не считаться с мнением помощника военного министра генералом А.А.Поливановым. Последний, в свою очередь, предвзято относился к начальнику ГАУ генералу Кузьмину-Караваеву, что нередко приводило к затягиванию принятия ряда важных решений, направленных на совершенствование деятельности ГАУ [2, с. 24] и артиллерийского ведомства в целом.

Итак, в ходе военных реформ 1905–1912 гг. в артиллерийском ведомстве фактически сложилось своеобразное двоевластие в лице начальника ГАУ и генерал-инспектора артиллерии, что, безусловно, усложняло порядок управления артиллерийским ведомством, а главное, тормозило разработку новых образцов артиллерийского вооружения. Приня-

тием последнего на вооружение после проведения полигонных испытаний ведал Артиллерийский комитет.

Кроме того, на него возлагалось:

- обсуждение вопросов теории и практики изобретения новых образцов артиллерийских орудий и стрелкового оружия;
- разработка различных инструкций и программ, касающихся эксплуатации артиллерийских систем;
- обновление форм и методов учебного процесса в артиллерийских школах, училищах и академии;
- распространение профильной научно-технической информации между артиллерийскими офицерами и т.д.

В Артиллерийский комитет входило семь отделов:

- материальной части артиллерии;
- боевых припасов;
- боевой подготовки и организации;
- вспомогательных средств;
- стрелкового оружия и пулемётов;
- пороховой и ракетный;
- лафетный.

В составе отдела боевых припасов работала комиссия по применению взрывчатых веществ, а в составе боевой подготовки и организации – часть по подготовке и изданию артиллерийских уставов, инструкций и наставлений. Помимо Артиллерийского комитета начальнику ГАУ подчинялась также Инспекция технических артиллерийских заведений, осуществлявшая контроль за состоянием производства вооружения и боеприпасов [6, с. 23].

В состав ГАУ также входили специальная организация по производству снарядов по французскому образцу и Химический комитет, состоявший из пяти отделов:

- кислотного;
- взрывчатых средств;
- душающих средств;
- зажигательных снарядов;
- борьбы с удушающими средствами.

Комитету были подчинены уполномоченные по контролю за действиями предприятий, изготовлявшими химические боеприпасы в Петроградском, Московском, Верхневолж-

ском, Средневолжском, Уральском и Кавказском районах, на юге России (в Харькове и Енакиеве).

В целом ГАУ в тот период превратилось в громоздкую, трудно управляемую структуру со штатом в 980 генералов, офицеров и чиновников. [6, с. 24]. Практическая деятельность ГАУ показала, что произведённые в 1910 г. изменения его организационно-штатной структуры не привели к существенному устранению имевшихся недостатков и не отвечали в полной мере требованиям современной войны, предъявляемой к артиллерии.

Подобное положение дел подверглось обоснованной критике со стороны представителей государственных органов власти.

Так, члены Государственной думы при рассмотрении представляемых ей докладов ГАУ неоднократно отмечали неудовлетворительную организацию ГАУ и Артиллерийского комитета [6, с. 11–12]. В 1911 г. Комиссия по обороне Государственной думы в официальном докладе отметила, что деятельность ГАУ в вопросах снабжения армии новейшими боевыми средствами отличается медлительностью и бессистемностью, а большинство членов Артиллерийского комитета состоят в нём до 40 и более лет, утратили связи со строевыми частями, а деятельность самого комитета приобрела замкнутый и инертный характер.

Эта оценка Государственной думой носила во многом объективный характер. Бюрократические методы работы ГАУ были широко известны в войсках. Дело дошло до того, что в строевых частях ГАУ открыто называли «главным артиллерийским затруднением». На решение даже не самых трудных оперативных вопросов уходило у ГАУ месяцы, иногда даже годы.

В частности, такой не терпящий отлагательства вопрос, как устройство и оборудование мастерских для снаряжения патронов при мобилизации в угрожаемый период или военное время, не мог решиться в ГАУ в течение четырёх лет.

По-прежнему сложными оставались взаимоотношения ГАУ с Главным штабом и ГУГШ, в целом характеризовавшихся дублированием, бумажной волокитой, попытками переложить ответственность друг на друга.

При этом, по воспоминаниям генерала А.А.Маниковского*, неудовлетворительное положение дел в ГАУ осознавалось в первую очередь самими его работниками, неоднократно выражавшими по этому поводу недовольство, но не способными повлиять на изменение обстановки.

В конечном счёте это пагубно сказывалось на боевой готовности русской армии [4, с. 18].

Так, в соответствии с организационно-штатной структурой 1910 г. в военных округах была учреждена должность начальника артиллерии

* Маниковский Алексей Алексеевич (1865–1920) – генерал от артиллерии (1916 г.); в мае 1915 г. – феврале 1917 г. – начальник Главного артиллерийского управления, с сентября 1917 г. – товарищ военного министра по снабжению. После Октябрьской революции – на службе в Красной армии.

Автор работы «Боевое снабжение русской армии в войну 1914–1918». М., 1920–1923. Ч. 1–3; 3-е изд. М., 1937.

округа, подчинённого командующему округом. Однако полномочия начальника артиллерии по труднообъяснимой причине фактически сводились лишь к организации артиллерийского снабжения войск округа. Вопросы организации боевой подготовки артиллерии, внедрение в повседневную практику указаний генерального инспектора артиллерии, привития единства взглядов на боевое применение артиллерии оставались вне сферы его компетенции [6, с. 15].

Только в апреле 1914 г., буквально накануне войны, было принято новое положение об инспекции артиллерии. Должность инспектора артиллерии, учреждённая при командующих военными округами, предполагала значительно более широкие полномочия по сравнению с обязанностями начальников артиллерии. Однако проект был разработан слишком поздно, чтобы быть воплощённым в деятельности войск.

Не способствовало делу и то, что в штате пехотной дивизии по-прежнему не предусматривалась долж-

ность ни начальника, ни инспектора артиллерии.

Согласно организации 1910 г. полевая артиллерия дивизии подчинялась командиру артиллерийской бригады, который по основным вопросам боевой подготовки артиллерии пользовался правами начальника дивизии. Начальнику же дивизии в отношении подчинённой ему артиллерии круг обязанностей установлен не был, что отводило вопросам артиллерии второстепенное место в перечне его служебных интересов. Кроме того, большинство начальников дивизий не были подготовлены в артиллерийском отношении и поэтому стремились отдать решение соответствующих вопросов «на откуп» командирам артиллерийских бригад.

В целом система органов управления артиллерией не отличалась последовательностью и чёткостью прежде всего потому, что функции многих должностных лиц по руководству артиллерией не были соответствующим образом регламентированы.

Организация органов артиллерийского снабжения

Столь же сложной и запутанной оказалась ситуация с организацией органов артиллерийского снабжения. Создание при Ставке отдельного органа артиллерийского снабжения действующей армии не предусматривалось. В тыловых районах обязанности по артиллерийскому снабжению были закреплены за ГАУ, однако с началом военных действий оно также отвечало за общее обеспечение необходимыми видами вооружения и действующей армии.

Фактически всеми вопросам артиллерийского снабжения ведал в ГАУ лишь один офицер, который занимался текущим учётом и составлением сведений о степени обеспеченности войск предметами артиллерийского и военно-инженерного снабжения.

В этих условиях основными вопросами снабжения было вынуждено заниматься командование фронтов.

При полевом управлении фронта имелся главный начальник снабжения, которому подчинялся начальник артиллерийского снабжения

фронта с правом доклада непосредственно в Главное артиллерийское управление. В полевых армиях вопросы снабжения были возложены на этапно-хозяйственный отдел, которому подчинялся заведующий артиллерийской частью, ведавший артиллерийским снабжением армии. За артиллерийское снабжение в корпусе отвечал инспектор артиллерии корпуса. Что касается дивизий, то здесь никаких отдельных органов артиллерийского снабжения по штатному расписанию не предусматривалось.

Изменение организационной структуры артиллерии

Опыт Русско-японской войны, развития артиллерии западно-европейских армий предполагал внесение изменений в организационную структуру артиллерии. Было очевидно, что в русской артиллерии, особенно полевой, недостаёт тяжёлых орудий, недостаточен удельный вес горной и конной артиллерии, не соответствуют требованиям маневренной войны громоздкие восьмиорудийные батареи лёгкой полевой артиллерии, несовершенна организация осадной артиллерии.

Решением этих вопросов занималось главным образом ГАУ, при котором были образованы две комиссии: одна для пересмотра организации осадной артиллерии, другая – для разработки новой организации полевой артиллерии.

В отношении полевой артиллерии было решено:

- перейти к организации шестиорудийных батарей вместо восьмиорудийных;
- сформировать корпусную артиллерию в составе двух гаубичных батарей;
- артиллерийские батареи объединить в дивизионы;
- хозяйственные функции из батарей передать в дивизионы и бригады;
- артиллерийские бригады полностью подчинить начальникам дивизий.

К снабжению артиллерийским довольствием привлекались также артиллерийские управления тех военных округов, на территории которых разворачивались военные действия.

Начальник артиллерийского управления округа по этим вопросам подчинялся начальнику артиллерийского снабжения фронта.

В целом предполагалось в каждом армейском корпусе двухдивизионного состава иметь две артиллерийские бригады: одну – из четырёх лёгких дивизионов (по три батареи в каждом), другую – в составе трёх лёгких и одного мортирного дивизиона, т.е. всего в корпусе иметь 21 лёгкую и две мортирные батареи, 138 орудий вместо прежних 96 [3, с. 32].

Планируемая к созданию тяжёлая полевая артиллерия в корпусах должна была быть в организационно-управленческом отношении не зависимой от осадной артиллерии в силу существенного различия решаемых задач.

Однако практическое решение этих вопросов неоправданно затягивалось. Преувеличенной оказалась вера в универсальность 76-мм пушки образца 1902 г., что препятствовало принятию на вооружение новой 107-мм пушки. Немалую роль сыграли в этом и финансовые трудности. Комиссия обороны Государственной думы ссылаясь на ограниченность военного бюджета.

Как отмечал отечественный исследователь Е.З.Барсуков, «обыкновенно осуществление мероприятий, вызывающих большие военные расходы, встречало со стороны контролирующих министерств, возглавляемых министерством финансов, дружный протест, который

в большинстве случаев имел решающее значение для постановлений правительства» [3, с. 58].

Вместе с тем при разработке общего плана преобразований 1909 г. Генеральный штаб не мог не учитывать возрастающую роль артиллерии в войне и тот факт, что в этом отношении русская армия значительно уступает передовым армиям западноевропейских государств, особенно по количеству и качеству полевой тяжёлой артиллерии.

На всю русскую армию из 31 корпуса имелось лишь 29 мортирных батарей со 174 гаубицами, или менее 6 гаубиц на корпус, в то время как в Германии имелось по 18 гаубиц на каждый корпус [3, с. 61].

Поэтому в 1910 г. было решено приступить к модернизации русской артиллерии как в организационном, так и военно-техническом отношениях.

Новая организация артиллерии была утверждена 16 мая 1910 г. Полевая артиллерия теперь должна была состоять из лёгкой, горной, конно-горной, мортирной и тяжёлой.

В составе лёгких и горных батарей оставалось по 8 орудий, в конных и мортирных – 6, в тяжёлых – 4 орудия.

Батареи (две-три) сводились в дивизионы, дивизионы (два) составляли артиллерийскую бригаду, подчинённую начальнику дивизии.

Остальные дивизионы подчинялись: конные – начальникам кавалерийских дивизий, мортирные (гаубичные) – командирам корпусов, управлявших ими через инспекторов артиллерии корпусов.

Таким образом, организационное усиление полевой артиллерии осуществлялось с таким расчётом, чтобы в каждую пехотную дивизию входила

артиллерийская бригада в составе из шести-восьми орудийных батарей (всего 48 орудий), в каждую стрелковую бригаду – дивизион из трёх батарей (24 орудия).

Всего предполагалось в мирное время иметь 442 лёгкие полевые батареи, а вместе с артиллерией резервных и других частей на случай войны – 652 полевые батареи с 5126 лёгкими орудиями [7, с. 88–89].

Что касается тяжёлой полевой артиллерии, то, в соответствии с организацией 1910 г., было решено сформировать в каждом корпусе только по одному-двум батарейному дивизиону (по 6 гаубиц в батарее), что вместе с кадрами резервных батарей составляло при мобилизации в общей сложности 83 мортирные (гаубичные) батареи, или 498 полевых мортир на всю армию [7, с. 89].

Хотя полевая тяжёлая артиллерия и увеличилась значительно (с 28 до 83 батарей), обеспеченность войск полевыми тяжёлыми орудиями оставалась слабой в сравнении с германской армией, где каждый корпус имел по 18 гаубиц [3, с. 61]. В составе армейского корпуса русской армии имелось только 12 тяжёлых полевых орудий.

В горной артиллерии в мирное время, по штатному расписанию, насчитывалось 42 батареи шестиорудийного состава каждая. Конная артиллерия реорганизации не подвергалась, было только узаконено её подчинение начальникам кавалерийских (казацких) дивизий. В полевых батареях, по организации 1910 г., были введены специальные

⁷ Зайончковский А.М. Подготовка России к империалистической войне. М., 1926.

команды разведчиков, наблюдателей, ординарцев, телефонистов и сигнальщиков. В состав лёгкой полевой батареи, по новому штату, входили 8 офицеров, 201 солдат, 65 лошадей [3, с. 65].

Таким образом, новая организация полевой артиллерии обеспечивала более тесное взаимодействие с пехотой и кавалерией, а также значительное огневое усиление. В каждом армейском корпусе имелось 96 лёгких орудий 76-мм калибра и 12 полевых гаубиц 152-мм калибра. Несмотря на то что количество орудий возросло, оно было по-прежнему меньше, чем в западноевропейских армиях. Так, германский армейский корпус при меньшей, чем у русского, численности личного состава имел 144 орудия [3, с. 68].

Примечательно, что для батарей лёгкой, горной и тяжёлой полевой артиллерии предусматривался как обыкновенный, так и усиленный состав [8, Д. 33. Л. 12].

В обыкновенном составе содержались артиллерийские бригады и отдельные дивизионы, дислоцированные в европейской части России и на Кавказе. В усиленном составе находились батареи артиллерийских бригад и отдельных дивизионов, размещённых в пограничных западных военных округах, в Сибири и на Дальнем Востоке.

Таким образом, в результате проведённой реформы полевая артиллерия русской армии насчитывала 582 батареи, 220 резервных батарей и 37 запасных батарей. Их преимуще-

ственная дислокация в западных округах обуславливалась возрастающей угрозой войны.

Кроме перечисленных мероприятий по улучшению организации полевой артиллерии комиссия ГАУ и Главного управления Генерального штаба рекомендовала в интересах усиления огневой мощи полевых армий на случай войны сформировать 8 полевых тяжёлых дивизионов резервного типа в составе двух 152-мм гаубичных и одной 107-мм пушечной батареи шестиорудийного состава [8, Д. 203. Л. 130]. По мобилизационному плану эти дивизионы должны были развернуться в 20 дивизионах трёхбатарейного состава, по четыре орудия в батарее. Для их вооружения требовалось 164 гаубицы и 107 пушек, которые были заказаны промышленности, с расчётом получения их войсками в 1914 г. [8, Д. 203. Л. 130].

Однако к началу Первой мировой войны этого сделать не удалось, что не замедлило сказаться на характере военных действий.

В целом тяжёлая артиллерия включала в свой состав осадную, крепостную и береговую. В 1905 г. была создана специальная комиссия по пересмотру состава вооружения осадных артиллерийских полков. Комиссия пришла к выводу, что в условиях современной войны осадная артиллерия должна действовать вместе с полевой артиллерией в тех случаях, когда её огонь по войскам и укреплениям противника оказывался недостаточным; использоваться

⁸ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 33. Л. 12; Д. 203. Л. 103, 137.

для вооружения укрепленных пунктов и временных позиций, а также привлекаться для осады крепостей противника [8, Д. 203. Л. 130].

Комиссия пришла к выводу, что в своём нынешнем виде осадная артиллерия своих функций не выполняет, поэтому производство устаревших орудий должно быть прекращено. Начались поиски новых арт-систем, однако их выпуск до начала Русско-японской войны налажен не был. После Русско-японской войны осадная артиллерия была сведена в два Европейских, Кавказский, Сибирский и Кушкинский полки, вооружённые устаревшими орудиями.

В 1909 г. по предложению Главно-го управления Генерального штаба было решено ограничиться осадной артиллерией в следующем составе: две группы по 200 орудий в европейской части России, одна группа в 120 орудий на Кавказе и группа в 100 орудий на Дальнем Востоке. Всего 620 орудий [8, Д. 203. Л. 130, 137]. Эта артиллерия должна была быть сосредоточена в четырёх полках (Двинске, Киеве, на Кавказе и Дальнем Востоке). Реорганизация осадной артиллерии не предусматривалась в связи с тем, что Министерство финансов не могло выделить необходимых средств вплоть до 1920 г.

К тому же в высших военных кругах преобладала точка зрения, что осадная артиллерия отжила свой век. Сторонники такого подхода исходили из того, что в будущей войне русская армия будет вести только наступательные действия, малоподвижная осадная артиллерия будет только помехой для действий войск. Предполагалось, что для разруше-

ния встречающихся крепостей и сильных укреплений противника будет достаточно крепостной артиллерии.

В 1914 г. осадная артиллерия была вообще упразднена. Её части были включены в состав крепостной артиллерии, а материальная часть частично передавалась на вооружение полевых тяжёлых артиллерийских дивизионов. Как показал опыт уже первого года войны, это было грубым просчётом.

Неоднозначным было отношение высшего военного руководства и к крепостной артиллерии. Ещё до Русско-японской войны боеспособность артиллерии крепостей вызывала сомнения вследствие несовершенной организации и устаревшего вооружения, приборов наведения и средств связи. Однако преобразования 1910 г. крепостной артиллерии не коснулись.

Вплоть до 1914 г. артвооружение крепостей было представлено орудиями главным образом образца 1877 г., не обладавшими необходимой дальностью стрельбы и скорострельностью. Артиллерия сухопутных крепостей была сосредоточена, как правило, в фортах или на открытой местности (прифортные батареи). Приморские батареи в основном располагались на значительном удалении от побережья, орудия в них размещались скученно и без надлежащей маскировки. Устарела и организация крепостной артиллерии, по-прежнему состоявшей из рот и батальонов, содержавшихся по сокращённому штату мирного времени.

Таким образом, в период военных реформ 1905–1912 гг. организация

управления русской артиллерией не отличалась ясностью, так же как и законоположения, призванные регламентировать эту важнейшую сферу деятельности.

Главное артиллерийское управление к началу Первой мировой войны не было в полной мере готово к предстоящим испытаниям особенно в том, что касалось снабжения артвооружением действующей армии. Вместе с тем при проведённой реорганизации артиллерия русской армии, безусловно, усилилась. Однако ряд мероприятий так и не был доведён до конца, что негативно сказалось на боеспособности армии в целом.

Примечания

Барсуков Е.З. Подготовка России к войне в артиллерийском отношении. М.; Л.: Воениздат, 1926. – 217 с.

Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.). М.: Воениздат, 1948. Т. 1. – 392 с.

Волкотрубенко И.И. Методические разработки по истории службы артиллерийского вооружения и освещения её работы в художественной, мемуарной литературе и поэзии. Пенза: ПВАИУ, 1978. – 271 с.

Зайончковский А.М. Подготовка России к империалистической войне. М., 1926. – 440 с.

Литвиненко Д.В. Деятельность военных органов управления России по развитию артиллерийского снабжения в годы Первой мировой войны (1914–1918). Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009.

Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в войну 1914–1916 гг. В 3 частях. М.: Воениздат, 1937. Ч. 1. – 707 с.

Саксонов О.В. Военные реформы 1905–1912 годов России и их влияние на военное искусство. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.

РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 33. Л. 12; Д. 203. Л. 103, 137.

Подписка на 2015 г.

на журнал «Обозреватель–Observer»

в каталоге «Газеты и журналы»

агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие

36789 — на год

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents

Political sciences

Echoes of the Potsdam Conference

5

A.Isakov

The article deals with the most important decisions of the Potsdam Conference (from July 17 to August 2 1945), their influence on the post-war world order, main events of the Cold War and its results.

About the autor: ISAKOV Anatoly – doctor of military sciences, an independent expert.

Key words: the II World War, the post-war order, the Cold War, revanche, the breakup of the Soviet Union.

Amateurish Look at Modern Economic Crisis

17

B.Gabaraev, K.Denisheva

The low oil prices and anti-Russian sanctions of the USA, European Union, Canada and other countries are considered as the main causes of the current economic crisis in Russia. It is necessary to shake off the dependence on the oil price, improve the bank system, resolve the top management problems, conduct the reasonable social policy.

About the autors: GABARAEV Boris A. – doctor of science, distinguished power engineer of Russian Federation.

DENISHEVA Karina T. – journalist.

Key words: Economic crisis, anti-Russian sanctions, oil prices, shale hydrocarbon sources, bank system, export of nuclear power plants, migratory policy, top management problems.

Integration skepticism: the arguments of critics of regional integration

30

A.Bagaeva

The voices of critics of regional integration projects can be heard behind the statements in support of integration. But due to a slip of many integration programs ignoring critical assessment is becoming increasingly difficult.

The article examines the arguments of critics of integration: economic, socio-cultural and ideological.

About the autor: BAGAEVA Alisa Valerievna – associate professor, chair of sociology of international relations, Sociological department, Lomonosov Moscow State University. Holds Russian scientific degree (candidate of sociological sciences).

Key words: integration, regionalization, the European Union, referendum, traditional culture.

Supranational mechanisms of European Union's economic diplomacy

40

R.Raynkhardt

The article deals with supranational mechanisms of economic diplomacy of the European Union. It casts light upon the way supranational bodies, inter alia the European Commission and the European External Action Service, take part alongside national agents in foreign-economic activity as well as economic-diplomatic measures. The author explains why EU economic diplomacy does not tend to be a coherent system but rather a set of instruments mainly based on sanctions, i.e. economic war arsenal.

About the autor: RAYNKHARDT Roman O. – post-graduate student at the Department for diplomatic studies, Moscow State University of International Relations (MGIMO).

Key words: economic diplomacy, microeconomic diplomacy, macroeconomic diplomacy, sanctions, European Union.

Construction of regional innovation infrastructure: the foreign experience

50

E.Kirsanova

The article deals with the foreign experience of construction and operation of regional innovation infrastructure.

Considering the example of several states, the author highlights the features of the regional innovation infrastructure.

The author comes to the conclusion that there are differences between the creation of technoparks in Western European and Asian models.

About the autor: KIRSANOVA Ekaterina Gennad'evna – PhD in political sciences, assistant professor of political science faculty of Lomonosov Moscow State University.

Key words: regional innovation infrastructure, innovation policy, technoparks.

Multipolar International Order Versus Unipolar World: Western and Certain Regional Mass-Media in the Context of the “Arab Spring”

60

M.Khodynskaya-Golenischeva

The article discusses the ways Western and certain Middle East mass-media cover the events in Syria. It is noted that these media in fact are serving foreign policies of states seeking to oust Bashar al-Assad. Earlier – in the era of unipolarity – these methods have already been applied in numerous countries.

The author demonstrates that the emerging multipolar international relations system brings fatigue from the “information dictate” and desire for an objective analysis of the contemporary events. This trend will consolidate in parallel with the rise of a polycentric world order.

About the autor: KHODYNSKAYA-GOLENISCHEVA Maria – PhD (history) – diplomat at the Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations Office and Other International Organizations in Geneva.

Key words: Syria, Libya, Middle East, multipolar world order, mass-media, propaganda.

Muslim Brotherhood’s political views evolution in Syria

72

A.Batyuchenko

This article covers changes in key approaches of Muslim Brotherhood ideology and activity in Syria after the launch of protests in 2011. The author considers possible return of Brotherhood in Syria as a significant actor of political opposition.

About the autor: BATYUCHENKO Anna Aleksandrovna – Post-graduate student of the Center for Arabic and Islamic Studies.

Key words: Arab Spring, Muslim Brotherhood, Syria.

Russian labor market

82

V.Sushko

In the modern world in terms of expansion of spheres of communication between the peoples, questions about the labor migration is an important social factor in the development of Russian society. They are complex and multifaceted and they are of the great interest to scientists. Therefore their study is actual.

The article analyzes the basic parameters of the Russian labor market, its status in recent years and the dynamics and trends in the coming years.

About the autor: SUSHKO Valentina Afanasievna – PhD of sociological science. Associate professor, associate head of the department of Sociological research methodology of Lomonosov Moscow State University.

Key words: Russian labor market, labor migrants.

History, methods and technologies of destructive PR campaigns

98

A.Rebrov

The purpose of this paper is to consider issues related to the specifics of conducting destructive PR campaigns, to determine the methods and technologies of their conduct. To

consider the process of the formation of black PR in the world, Germany, USA and Russia. And to identify approaches of the technology to the problem of the suggestions of people in the media, their main directions and point out the psychological mechanisms of the manipulation of the mass consciousness.

About the autor: REBROV Arseny – post-graduate student of the Department of sociology of the MGIMO University.

Key words: black PR, destructive PR campaign, the manipulation of mass consciousness.

Scientific life

Russian Artillery Command at the Time of Reforms, 1905–1912

108

V.Paraskevov

The article covers the activities of the Russian artillery commandment on reorganization of the Russian artillery during the military reforms, 1905–1912. Special attention is given to the analysis of improving of organizational structure, system of commandment and combat training of units of all levels, as well as command cadre of the artillery branch.

About the autor: PARASKEVOV Valeriy S. – deputy chief of department of the Centre on 12-volume fundamental scientific edition “Great Patriotic War 1941–1945”.

Key words: artillery, Chief Artillery Office, artillery general-inspector, Artillery Committee, Russia.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включён в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Перечень введён в действие с 1 января 2007 года.

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@ru.ru

Общий объем материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст дается 14 кеглем через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными с указанием страниц и приводятся постранично. Все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются в конце статьи без нумерации.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код) на русском и английском языках, а также наименование статьи на английском языке.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотри сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2015 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал
«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 — на полугодие

36789 — на год

Дизайн и верстка
Юданова Н.И.
Интернет-издание, компьютерное обеспечение
Королев Н.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель-Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: г. Москва, 119180, ул. Б.Полянка, д. 7/10, стр. 3
Тел.: 8(499) 799-8076.

E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://observer.materik.ru>

Подписано в печать 04.06.2015. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8 1/4. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография». Заказ № 235.